

-
- Афонские беседы

- Часть 1. АФОНСКИЕ БЕСЕДЫ

- ТВОРЕНИЕ И ПАДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

- 1. Для чего Бог сотворил мир и человека?
- 2. Какой была жизнь человека в раю?
- 3. Какова причина падения человека?
- 4. Для чего первым людям была дана заповедь?
- 5. Почему Бог, зная, что Адам падет, не воспрепятствовал этому?
- 6. Что такое прародительский грех и каковы его последствия?
- 7. Каковы свойства и силы человеческой души?
- 8. Что значит созерцать Бога?
- 9. Кто такой диавол и как он действует?
- 10. Что такое Правда Божия и в чем она состоит?
- 11. Что такое Промысл Божий и как он проявляется в нашей жизни?

- СТРАСТИ, БОЛЕЗНИ ДУШИ

- 1. Что такое страсти?
- 2. Что такое удовольствия или наслаждения, и какие из них дозволены, а какие нет?
- 3. Что такое добро и зло и когда они действуют?
- 4. Как получается, что в одном месте господь говорит «не судите», а в другом «праведным судом судите»?
- 5. Как можно вылечить слабохарактерного человека, легко впадающего в осуждение?
- 6. Что такое бесчувствие по учению отцов церкви?
- 7. Насколько вреден гнев и каковы причины, его вызывающие?
- 8. Что такое клевета, и почему мы должны переносить ее?

- МОНАШЕСКАЯ ЖИЗНЬ

- 1. Что значит быть монахом и из чего можно заключить, что тебе подходит монашеская жизнь?
- 2. Каким должен быть настоящий послушник?
- 3. Что такое отречение от мира?
- 4. Что такое помыслы, как они возникают, как действуют на человека и как с ними бороться? Возможно ли, чтобы они когда-нибудь прекратились?
- 5. Что такое невидимая брань?
- 6. В чем состоит внутренняя брань монаха?
- 7. В чем разница между той бранью, которую ведут монахи, и те, кто живет в миру?
- 8. Что означает чистота сердца и как ее достичь?
- 9. Что такое искушения и какова их цель?
- 10. Что такое духовничество?
- 11. Как истинные монахи переживают Божественные видения?
- 12. Что такое пророчества и почему в них ясно не указывается время?
- 13. Что такое беспечность и как с ней бороться?
- 14. Что такое бесстрастие и можно ли его достичь при желании?
- 15. Что такое Благодать Божия и можно ли ее описать?

- ПУТЬ ПОКАЯНИЯ

- [1. Что такое крещение и для чего мы крестимся?](#)
- [2. Куда ведет человека настоящее покаяние?](#)
- [3. Практические средства, которые ведут к покаянию и ему содействуют.](#)
- [4. Для чего необходима исповедь?](#)
- [5. Что такое плач и какая от него верующему польза?](#)
- [6. Что такое вера?](#)
- [7. Какая связь между мужеством и верой?](#)
- [8. Что такое молитва, какой она должна быть, и каковы ее плоды?](#)
- [9. Что такое умная молитва, почему она так называется и как ее стяжать?](#)
- [10. Что такое похвальная дерзость?](#)
- [11. Как человек узнает волю Божию?](#)
- [12. Каковы качества благоразумного человека?](#)
- [13. Почему божественная благодать иногда стучится в двери людей к ней безразличных и беспечных?](#)
- [14. Что такое христова простота?](#)
- [15. Что такое смирение?](#)
- [16. Как можно достичь смирения?](#)
- [17. Что такое кротость и что это за «земля, которую наследуют кроткие»?](#)
- [18. Что такое милосердие и в чем оно состоит?](#)
- [19. Почему святые, друзья Божии, бывают гонимы, а в гонениях радуются?](#)
- [20. Какое значение в духовной жизни имеют нестроения?](#)
- [Часть 2 ВЫБРАННЫЕ МЕСТА ИЗ ДОБРОТОЛЮБИЯ](#)
 - [ПОЛЬЗА ОТ ИСКУШЕНИЙ](#)
 - [СТРАСТИ, БОЛЕЗНИ ДУШИ](#)
 - [МОНАШЕСКАЯ ЖИЗНЬ](#)
 - [Кто такой настоящий монах?](#)
 - [Невидимая брань](#)
 - [ПУТЬ ПОКАЯНИЯ](#)
 - [МОЛИТВА](#)
 - [ЛЮБОВЬ](#)
 - [БРАК И СЕМЬЯ](#)
 - [ОЧЕРК ПО ИСТОРИИ АФОНА](#)
- [Примечания](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)

Введение

Ответы афонского старца на вопросы паломников
По благословию преосвященнейшего НИКОНА Епископа Липецкого и Елецкого

Аннотация

Автор этой книги — старец Иосиф Ватопедский, один из ныне здравствующих афонских подвижников. Почитаемый на всей Святой Горе и далеко за ее пределами насельник греческого Святого Великого Ватопедского монастыря, старец Иосиф несет живое, наполненное любовью о Христе слово людям со страниц своих книг. Будучи духовным чадом многоопытного и чтимого афонского старца Иосифа Исихаста (почил в 1959 г.), старец Иосиф в своих сочинениях доступно раскрывает необычайно глубокие духовные истины, указывает причины людских нестроений, объясняет суть Божественного порядка в этом мире.

Книга «Афонские беседы» написана старцем с целью дать современному человеку необходимые советы для сопряжения его повседневности с жизнью во Христе. Поэтому издатели сочли возможным сопроводить русское издание «Афонских бесед» старца Иосифа Ватопедского подзаголовком «Советы афонского старца».

Содержание

[От автора](#)

[Предисловие](#)

ОТ АВТОРА

Духовный авторитет Афона бесспорен и объясняется как тем, что многие, подвизаясь здесь втайне, достигли святости, так и тем, что Покровительница Святой Горы, Пресвятая Богородица, в обилии изливает благодать на свой святой удел.

Приток на Афон в последнее время многочисленных паломников, а также их повышенный интерес к духовной жизни свидетельствует о духовном возрождении, что происходит в наше бесплодное в духовном отношении время, которое характеризуется господством безудержного материализма и безрассудного потребительства.

Движимые благочестием, многие братья, миряне и монахи, предлагают нашему смирению свои недоуменные вопросы и проблемы. И поскольку многие возлюбленные о Господе посетители задают в общих чертах те же самые вопросы, да и проблемы их представляют интерес для многих, мы решили сейчас, находясь на закате жизни, собрать в одной книге все эти недоумения и проблемы вместе с ответами на них в надежде, что тем самым братья получат помощь.

Все эти вопросы, которые затрагивают несвязанные между собой темы, мы разбили соответственно их содержанию на отдельные разделы. Есть среди них вопросы простые, есть и более сложные, но мы ответим на все, ибо что все они занимают братьев.

Ясно, что некоторые братья не знают даже элементарных истин нашей веры, и противник наш диавол, пользуясь этим невежеством, сеет неверие, нерадение, отчаяние и уныние.

Настоящим изданием мы надеемся доставить помощь всем, кто подвизается добрым подвигом, а кто найдет для себя что-то полезное, пусть помолится и о нашем смирении.

старец Иосиф Ватопедский

Предисловие

Молчание, являясь нормой жизни монахов, оберегает их от безудержных и дерзких разговоров, от осуждения ближнего и злословия, которое есть смерть для души, избавляет их от ссор и споров и сохраняет необходимый для внутреннего углубления мир. Молчание — плод безмолвия внутреннего состояния, от которого рождается духовное слово.

Когда же позволяется молчать или говорить монаху? С рассуждением решает эту проблему авва Пимен. «Некий брат спросил авву Пимена: «Что лучше, говорить или молчать?» Отвечает ему старец: «Тот, кто говорит ради Бога, — поступает хорошо, подобным же образом и тот, кто молчит ради Бога». Молчание — всего лишь средство, а не цель, потому и полезно бывает либо когда кто хочет приблизить к себе Бога, либо говорить о Нем.

Ветераны и многоопытные подвижники духа — старцы по необходимости становятся духовными учителями и поводырями христиан, которые приходят к ним или из любопытства, или из интереса, или будучи движимы более глубокими духовными потребностями.

К ним обращают они настойчиво свои вопросы, касающиеся основных духовных проблем. «Отче, скажи мне слово, как спастись? Что мне делать со страстями? Дай мне заповедь и да буду соблюдать ее! Что мне соблюсти, чтобы угодить Богу?»

Отвечают старцы обычно коротко, сжато, порой изречениями. Речь их не имеет ничего общего с речью мыслителей, поскольку не является результатом интеллектуальной работы, но есть слово выстраданное, зрелое, искреннее, сильное, безыскусное, которое проникает в самую глубину души вопрошающего.

Говоря языком простым, лишенным сложных риторических построений, они открывают утаенные сокровища духовной жизни и все, что исходит из их уст, всегда своевременно и актуально. Они — маяки плавающим в мятежном и мутном море заблуждений.

Смиренные, незаметные и тайные подвижники — старцы, обладая даром прозорливости, проникают в души собеседников, так что ответы их соответствуют действительным нуждам последних.

Цель слова старца — «назидание в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим» (Еф. 4:29). И ничего не отвечает старец, если вопрошающий видит, чем старец занят в данный момент, и может поучиться от примера его поведения.

Когда некогда один брат попросил авву Сисоя: «Скажи мне слово», — тот ответил: «Что ты вынуждаешь меня празднословить? Вот, что видишь — делай».

Слово старца — всегда жизненно и преследует практические цели, а именно: помочь в стяжании совершенства и во Христе освящения. Оно исполнено любви, как это и видим в предании церковном, когда старцы признаются, что «давать и принимать было мне в любовь».

Практическое воплощение в жизни важнейшей заповеди любви привело к появлению в монашеской среде выражения «творить любовь». Когда авва Феодор пришел за советом к авве Памво, тот ответил: «Ступай и будь милостив ко всем, ибо милость имеет дерзновение пред Богом».

Движимый любовью блаженный старец наш Иосиф в первой части этой небольшой книги дает ответы на вопросы наших любезных паломников. А во второй части, которая носит название «Выбранные места из Добротолюбия», приводятся небольшие отрывки из Добротолюбия и святых отцов, имеющие отношение к вопросам первой части.

Мы желаем, чтобы эта книга помогла подвизающимся в миру благочестивым братьям проводить жизнь в святости, «без которой никто не может узреть Господа».

Настоятель святого и честного великого ватопедского монастыря архимандрит ЕФРЕМ Неделя Жен-Мироносиц, 2003 г.

ТВОРЕНИЕ И ПАДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

1. Для чего Бог сотворил мир и человека?

Любовь, как одно из свойств Бога, — причина творения. В силу своей всеобъемлющей любви восхотел Бог создать существа, которые стали бы причастниками Его совершенства. Справедливо поэтому пишется, что все, что Он создал, было «хорошо весьма» ([Быт.1:31](#)).

Суммируя учение отцов Церкви, преподобный Иоанн Дамаскин пишет о причине творения: «Итак, поскольку благой и преблагой Бог не удовольствовался созерцанием Самого Себя, но от чрезмерной благодати пожелал сотворить существа, которые мог бы облагодетельствовать и соделать причастниками Своей благодати, из ничего Он приводит в бытие и творит вселенную — невидимый и видимый мир, и человека, который из обеих стихий состоит: видимой и невидимой. Бог имеет намерение и творит, и мысль становится делом, исполняется Словом и завершается Духом».

2. Какой была жизнь человека в раю?

Рай представлял собой место святое, достойную для сотворенного по образу и подобию Божию человека обитель, где тот жил, наслаждаясь Божественными свойствами, заключенными в его природе. Чувство превосходства и то, что он обладает всеми тварями, было присуще человеку. Он был безстрастен, не имел ни забот, ни попечений, был свободен от множества дел. Единственное занятие, которое было у него — занятие ангельское: постоянно и непрестанно воспевать Творца.

Полнота богоподобия, которой обладал человек, не допускала с его стороны никаких недоумений или сомнений, а полнота всеобъемлющей Божественной любви доставляла ему наслаждение. «Облеченный в Божественную благодать, человек пребывал в превосходнейшем, несравненном по своей красоте месте, Бога имея сожителем и светлым своим одеянием, наслаждаясь единственно сладчайшим плодом — Его созерцанием» (прп. Иоанн Дамаскин).

Существует ли что-то выше того наслаждения, которое испытываешь, когда тот, кого ты любишь, пребывает рядом с тобой, и ты обладаешь им, да к тому же, если речь идет о Боге?

3. Какова причина падения человека?

Падение объясняется неопытностью и неосторожностью сотворенного Богом человека, которые привели его к тому, что он пренебрег личностным единством и связью со своим Отцом Богом и, таким образом, надеясь, что и без Бога, сам по себе может быть счастлив, своим поступком совершил предательство. Итак, падением называется и считается отсечение и удаление любого тварного существа от первопричины творения — Бога.

Согласно Божественному Откровению, твари, являясь следствием Причины, не могут существовать сами по себе, но лишь будучи причастниками Божественной энергии и промысла. Следовательно, если они отсекают себя от удерживающей силы и энергии — Бога, то приходят в истление и погибают.

Отступление творений от Бога привело к двум равнозначно катастрофическим последствиям: гордыне и мятежу против Творца и Попечителя, и отсечению от корня вечной жизни, единственной причины бытия — Бога.

Один и тот же грех произвел катастрофу как в ангельской, так и в человеческой природе.

От эгоистичного высокомерия своего ангелы возомнили, что могут вести автономное существование без Бога, и потеряли не только свое достоинство, место и свет богопознания, но подверглись изменению и в самом облике: из светлых, небесной красоты существ стали отвратительными чудовищами, родителями страха и ужаса, без всякой склонности к покаянию и обращению.

Человек, жертва коварства дьявола, хотя и утратил богоподобное свое состояние и был изгнан сюда, в долину плача, не лишился благодетельного покаяния, которое может привести его к обращению.

4. Для чего первым людям была дана заповедь?

Заповедь была дана Богом не для того, чтобы лишить первых людей их личной свободы. Как мы уже упоминали выше, твари, будучи результатом творения, существуют не автономно и, следовательно, не только свое бытие не от самих себя имеют, но ни благобытия, ни приснобытия не могут достичь лишь собственными своими силами, но получают от Творца.

Их отношения и связь с Творцом происходят через соблюдение заповеди, которая представляет собой онтологическую необходимость. В том, что Бог дал заповедь, проявляется Его неописанное человеколюбие, так как Он хотел удержать человека рядом с Собой. Не Бог вызвал падение, а отступление самих творений от Того, Кто есть Сам Жизнь. Справедливо нам открывает Священное Писание, что «Бог смерти не сотворил, не радуется Он и о погибели живых существ» ([Прем. Солом. 1:13](#)).

5. Почему Бог, зная, что Адам падет, не воспрепятствовал этому?

Если бы Он воспрепятствовал, тогда получилось бы, что Бог вмешивается и упраздняет свободу человека, которую Сам же дал ему как дар.

Если бы Он отнял свободу, тогда и все поведение человека и, в конечном итоге, спасение было бы по принуждению. Человек перестал бы быть личностью и превратился в лишенное собственной воли существо. Бог предпочел лучше изменить Свой замысел о человеке, нежели чем отнять у него свободу, основную составляющую человеческой личности.

Кроме того, Бог, в противоположность дьявольскому коварству и зависти, поступил с человеком по справедливости, оказав ему и в этом благодеяние. Дьявол полагал, что, обольстив человека, он помешает исполнению Божественного замысла и лишит человека его богоподобия, тем самым он отомстит Богу и отнимет у человека его достоинство.

Бог не стал препятствовать дьяволу в осуществлении его коварного плана, чтобы будущим восприятием человеческой природы в Своем воплощении полностью его сокрушить, а человек, павший жертвой коварства, таким образом был вознесен «превыше всякого Начальства, и Власти, и Господства, и всякого имени» ([Еф. 1:21](#)) и в настоящее время, и в вечности.

Следовательно, противодействие со стороны Бога падению человека лишало бы последнего достоинства, которое он ныне унаследовал благодаря ипостасному соединению с Самим Богом в Его воплощении.

6. Что такое прародительский грех и каковы его последствия?

Это грех, который совершил праотец Адам в Эдемском саду, там, куда его поместил Творец.

Безгрешный, открытый и беззаботный человек, как существо разумное и свободное, должен был подвергнуться испытанию, чтобы утвердить сознательные взаимоотношения с Богом. Чтобы подтвердить свой свободный, выбор, он должен был исполнить заповедь — не есть с древа познания добра и зла.

Но человек преступил заповедь, не поверив Богу. Этим проступком прародители навлекли на себя тройную вину. Во-первых, ослушались Бога, Того, Кто дал заповедь; во-вторых, сам по себе поступок был несправедливым, надменным и высокомерным актом их неблагодарности по отношению к Благодетелю Творцу; и, в-третьих, это было действием безрассудным, поскольку знали прародители, что за преслушанием последует смерть.

Желание стать независимым, равным Богу, которое обманом внушил диавол, и было главной причиной отступления человека. Прародители думали, что сами смогут стать богами и, следовательно, ни от кого не зависимыми, но лишь уподобились сатане, который и ввел их в заблуждение. Так сбылись слова Творца: «ибо в день, в который ты вкусишь от него (от плода), смертью умрешь» ([Быт. 2:17](#)).

Согрешив, человек пал с большой высоты, что имело трагические последствия. Он утратил дары благодати Духа Святого, которые имел в себе, будучи созданным по образу Божию, и, обладая ими, мог бы исполнить свое предназначение — стать подобным Богу.

Отсечением себя от источника жизни вечной человек потерял возможность бессмертия, нетления и неизменяемости. Образ в нем потускнел, омрачился и пришел в совершенную немощь, но не уничтожился окончательно, как учат протестанты, или остался неповрежденным, как учат католики. После падения человек имеет в себе понятие добра и способен к добродетели.

Но естество Адама испортилось полностью: он неизбежно подвергся тлению и смерти, его захлестнули страсти, пожелания и похоти. Ум, лишенный источника истинного света, помрачился, был введен в заблуждение и стал служить твари более Творца. «Человек в чести сый не разуме, приложися скотом несмысленным и уподобися им» ([Пс. 48:13](#)), — говорит псалмопевец.

Каждый человек по рождении своем соединяется с природой первого человека, то есть носит поврежденное естество Адама, преданное смерти. В силу этого единства человеческой природы прародительский грех и передается по наследству.

Апостол Павел, описывая нашу трагедию, говорит, что «непослушанием одного человека сделались многие грешными» ([Рим. 5:19](#)), и в другом месте снова: «Одним человеком грех вошел в мир и грехом смерть» ([Рим. 5:12](#)).

Описывая же порчу естества в результате падения, он говорит: «Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю... А потому уже не я делаю то, но живущий во мне грех» ([Рим. 7:15, 17](#)).

Слова апостола Павла в небольшом этом описании нас убеждают в том, что прародительский грех вызвал порчу в естестве нашем, которую и у врачевал Господь наш пребыванием Своим здесь на земле.

7. Каковы свойства и силы человеческой души?

Важнейшим из свойств души, согласно Писанию, является подобие человека с Существом Бога. Человеческая природа, созданная по образу и подобию, в высшей степени превосходит природу всех других существ, которых сотворил Бог.

Ни на одном из этапов всего процесса творения Бог не выказал такой удовлетворенности, как только при создании человека, которое удивительным образом произошло не в форме

повеления, как это было с другими тварями, когда «Он повелел и явилось» ([Пс. 32:9](#)). И место обитания человека возникло не по повелению, но «насадил Господь Бог рай... на востоке» ([Быт. 2:8](#)).

Характернейший признак души, которую Бог вдохнул в человека, есть подобие ее своему Творцу, а это означает, что душа является вместилищем Божественных свойств.

Именно это открыл нам в своем воплощении Бог Слово, называя нас друзьями и братьями, наследниками Отца Своего и Его Собственными сонаследниками.

Что же еще есть выше и значительнее того факта, что человек является причастником Божественного родства по ипостаси?

Согласно апостолу Петру, Бог даровал нам такие блага, в которые «желают проникнуть ангелы» ([1 Пет. 1:12](#)).

По учению богоносных наших отцов, сил души насчитывается четыре: воля, рассудок, мужество и справедливость.

Они рождаются в так называемом трехчастии души, а именно: в разумной части, в раздражительной и вождевательной.

Воля занята тем, что приводит в движение раздражительную часть, рассудок, или разум, побуждает к правильному суждению и трезвению разумную часть. Справедливость направляет вождевательную часть души к добродетели и Богу.

И, наконец, мужество упорядочивает пять чувств в их разумных движениях.

8. Что значит созерцать Бога?

Созерцание Бога не принадлежит к части ощущений и не может даже находиться в поле обычного человеческого зрения, но есть ипостасное единство и связь тварного создания с нетварным бытием Бога, но не с природой или естеством, а с Божественными энергиями, в соответствии с тем, насколько может вместить переживающий созерцание.

Когда Моисей просил у Бога показать ему Себя, как Он выглядит, то услышал, что это невозможно, и Моисей, поэтому, мог узреть только задняя Бога, то есть Божественные энергии и свойства.

Пребывающий в созерцании Бога свидетельствует, что между тварным и нетварным нет никакого подобия, и что «Бога выразить невозможно, а уразуметь еще более невозможно» (свт. Григорий Богослов).

9. Кто такой диавол и как он действует?

Из Священного Писания мы узнаем, что диавол — это падший Денница. О нем нам говорит Господь так: «Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию» ([Лк. 10:18](#)).

Он, сатана, повелитель, начальник чина падших с неба ангелов, которые, решив взбунтоваться против Божественной воли, потерпели поражение и автоматически выпали из своего достоинства и положения. Утратили они одновременно и изумительную красоту своего облика, превратившись в мерзких чудовищ, одно воспоминание о которых ненавистно. Диавольскому существу чуждо все доброе, хорошее, праведное, простое, разумное, истинное.

Некогда носитель света, правды, любви и святости, Денница своим неповиновением Богу мгновенно превратился в орудие абсолютной тьмы, ненависти, лжи, совершенного зла и всего того, что работает погибельному тлению и смерти.

Он стал и навсегда останется тьмой, ложью и погибелью, и цель его прежде всего — противостояние тому, что от Бога, и тому, о ком Бог печется, и человеку в особенности. Он,

диавол, стал и останется навечно наследником смерти и обитателем ада, имея главной своей целью — обольщать и увлекать на свою сторону тех, кого сможет.

Человек, который стремится к единению с Богом — главная его мишень. Дьявол не может смириться с тем, чтобы видеть, как человек поднимается все выше и превосходит достоинство, что имел прежде грехопадения, потому-то и мечет в него яростно свои стрелы.

Дьявол был и намеренно остается человекоубийцей. Будучи сам ложью, коварством и злобой, он не является в открытую, но возбуждает ум и чувства с помощью представлений и коварных уловок с тем, чтобы, введя в заблуждение мысли и волю и заставив разум согласиться, уловить таким образом жертву всегдашним своим вероломством, лицемерием и хитростью.

Враг знает, что человек живет и действует в основном чувствами и ощущениями, поэтому и раздражает чувства, используя, казалось бы, на первый взгляд, благовидные предлоги, чтобы таким образом вырвать согласие человека.

Как видите, дьявол выставляет все как жизненную необходимость. Так происходит как в материальном, так и в духовном мире.

Если человек свободен от страстей и дурных привычек, тогда он может легко избавиться от посягательств и борения с дьяволом. Но если он их пленник, тогда ждет его жестокая и мучительная борьба.

Но все же противостоять дьяволу можно в союзе с благодатью, в нас сопребывающей, и на основе нашего предназначения и соблюдения божественных заповедей.

Истинно и верно указывает нам апостол: «Противостаньте дьяволу и убежит от вас» ([Иак. 4:7](#)). И еще: «Если гнев начальника вспыхнет на тебя, то не оставляй места твоего» ([Еккл. 10:4](#)).

Дьявол, не имея власти напрямую или чувственным образом воздействовать на человека, беспокоит его только посредством воображения и картин, которые предлагает на мысленном экране и через образы, возникающие в уме. В этом случае человек сам решает — принять предложение (прилог) или отвергнуть. Вот так в основном действует дьявол на человека, но то, что будет дальше, зависит от самого человека: поддаться или противостоять.

Наш самый непосредственный способ защититься и противостоять дьяволу — это призывание Бога (молитва), а также напоминание себе о нашей цели и предназначении. Господь, когда был в пустыне, показал нам наглядно, как нужно бороться с врагом и всем тем, что содействует ему.

Не наделен дьявол даром прозорливости, и даже не знает он, о чем думает человек, но по движению ощущений делает вывод, в соответствии с которым возбуждает наши чувства и члены страстными помыслами. Когда он видит, что человек расположен к какой-нибудь вещи или идее, образы которых сам же и предложил его воображению, дьявол понимает, что именно этого желает человек и чувствует к этому влечение. Тотчас же находятся и подходящие причины, и жертва попадает в его плен.

Естество дьявольское подобно естеству ума. Он быстр, неутомим, жесток, не нуждается во сне, постоянен в лукавстве и злобе, может в одно мгновение превращаться и принимать любой образ или вид, если все это способствует достижению его коварной цели. Перемещается дьявол в любом пространстве с огромной скоростью и использует любые средства с главной целью — воспрепятствовать исполнению воли Божией.

10. Что такое Правда Божия и в чем она состоит?

Одним из высочайших и несравненных Божественных свойств, сил или энергий является Правда (Правосудие), которую оказывает Бог Своим творениям для их нормального, в соответствии с их потребностями, бытия.

Бог удерживает и обьмает творения двояко: творческой Своей силой — «сказал, — и сделалось, ...повелел, — и явилось» ([Пс. 32:9](#)) — и сдерживающей силой и Промыслом, которым удерживает вселенную и все направляет согласно предназначению каждого.

Таким образом, печется Правда Божия о каждой твари достойным ее способом, чтобы та достигла той цели, ради которой Бог создал ее. Именно так в природе сохраняется гармония. Сколько раз и по какой бы причине не нарушалась эта гармония, Правда Божия восстанавливает равновесие и благодаря этому продолжается, или лучше сказать, продлевается согласно Божественной воле размеренное существование творения.

После падения двух разумных природ, ангелов и человека, повлекшего за собой и порчу остальной твари, стало явным действие Божественных сил и особенно Правды Божией. Вышедшие из повиновения творения она вновь возвращает в их естественное положение и приводит в порядок либо порознь, либо всех вкупе, как им и было определено изначала Самим Творцом.

Правда Божия сохраняет творения, и ничто не может повлиять на нее и изменить ее замысел. Это касается бездушных стихий. В отношении же разумных созданий, человека в особенности, если она и осуществляется безусловно, то это происходит, по всей видимости, по причине домостроительства, различными путями, исходя из пользы каждого в отдельности.

Действие Правды Божией настолько многогранно, что лишь немногие и особо просвещенные Божественным светом постигают ее суды. Нас убеждает в этом апостол Павел, который говорит: «Если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы; будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром» ([1 Кор. 11:31—32](#)).

Поскольку Бог, как, собственно и подобает Ему, все устроит непогрешимым образом, Правда Божия неумолимо вмешивается, чтобы восстановить нарушенный порядок вещей, ибо творение не было по ошибке. Если не будет Правда Божия восстанавливать равновесие, тогда может сложиться ошибочное впечатление, что сам факт создания твари привел к ошибке, а не какое-либо нарушение или злоупотребление с ее стороны.

Правда Божия, как и другие свойства Бога, совершенна, и мы познаем ее по двум ее действиям: гармонии и равновесию и продолжающейся всеохватывающей любви Бога.

Если мы даже нарушаем заповедь и долг свой, Бог не отнимает от нас Своей удерживающей и промыслительной любви, не переставая печься о нас, так как, по апостолу Павлу, Божественные Его милости неистощимы.

Правда Божия реализуется различными путями. Псалмопевец и искусные в ведении невидимой брани святые отцы сообщают нам об этом довольно много.

Если человек внимает себе, он в своей жизни может предвосхитить действие Правды Божией. Но для этого он должен загладить свое прегрешение покаянием и многими трудами, пропорционально тому сластолюбию, которому предался, нарушив заповедь. «Призри на страдание мое и изнеможение мое, и прости все грехи мои» ([Пс. 24:18](#)). «Колена мои изнемогли от поста, и тело мое лишилось тука» ([Пс. 108:24](#)). «Я ем пепел, как хлеб, а питье мое растворяю слезами» ([Пс. 101:10](#)). «Я ходил скорбный, с поникшею головою, как бы оплакивающий мать» ([Пс. 34:14](#)). «Не будь безмолвен к слезам моим» ([Пс. 38:13](#)). «Ибо беззакония мои я сознаю, и грех мой всегда предо мною» ([Пс. 50:5](#)).

Нарушение этических законов в нашей личной жизни или законов природы в окружающем нас мире влечёт двойную вину, согласно законам всеобъемлющего Промысла, с помощью которых Бог хранит и удерживает творение. Противная здравому смыслу порча естества, произошедшая от неосторожности и безразличия, есть один из видов этого нарушения. Другой вид — противоестественное сластолюбивое удовлетворение страстной части нашего существа есть развращенность. Потому в обоих случаях необходимо вмешательство Правды Божией для

восстановления равновесия.

Именно эту величайшую точность, с каковой осуществляется Правда Божия, имеет в виду Господь наш, когда говорит, что «ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все» ([Мф. 5:18](#)).

Если даже «всякое преступление и непослушание получало праведное воздаяние» ([Евр. 2:2](#)), что нам еще нужно знать, чтобы убедиться в безпристрастности Правды Божией? На эту тему есть следующее изречение святых отцов: «Если не хочешь страдать, научись не поступать худо!» Куда яснее сказано. Неусыпное око всеобъемлющего Промысла Божиего безошибочно с помощью Правды, как прилично Богу, наблюдает за Своим творением, насколько бы непостижимым нам это ни казалось.

11. Что такое Промысл Божий и как он проявляется в нашей жизни?

Божественному сверхсовершенству известно все прежде того, как произойдет и до того, как закончится. Нам же, по причине многочисленных изменений, которые вызваны в нас грехопадением вместе с неосмотрительным и преступным поведением человека, все это кажется неизвестным, изменчивым и непостижимым.

Несмотря на то, что все подчинено Божественному Промыслу и Попечению, в зависимости от обстоятельств, времени, места, лиц и коварства сатаны, возможны изменения в установленном порядке вещей.

Но ничто не может воспрепятствовать Промыслу Божию или отменить его действия в отношении творения. Своими порочными действиями мы можем лишь способствовать изменению способа функционирования или действия различных элементов.

Божественная воля или Божественный совет, если рассматривать поочередно, проявляется в четырех видах.

Во-первых, Божественное благоволение или благосклонность, благоволительная воля, то есть то, что по преимуществу хочет Бог.

Во-вторых, домостроительство, домостроительная воля, согласно которой в силу нашей немощи Бог нам отечески уступает.

В-третьих, уступка, уступительная воля, согласно с которой Бог вмешивается и вразумляет.

И, в-четвертых, многоплачевная богооставленность: когда человек живет в нераскаянном упорстве и безчувствии, вызывая тем самым это состояние, когда Бог оставляет его.

Посредством Божественной воли всеспасительный Божественный Промысл реализуется даже вопреки тому факту, что наше собственное падение исказило равновесие, нарушив весьма хорошие условия его существования. «Кто мудр, тот заметит сие, и уразумеет милость Господа» ([Пс. 106:43](#)).

Бог, поскольку все предвидел, мог воспрепятствовать злоключению, постигшему человека, но тем самым упразднилась бы личная свобода последнего. Как раз из уважения к ней Он оставил конечный выбор за самим человеком, и таким образом, тот несет сам ответственность за свою жизнь, полную тревог и трудов либо по причине помрачения ума, либо в силу страстной его испорченности и пренебрежения рассуждением.

В плачевном сем положении, в котором оказался человек после того, как сам отделил себя от любящего Бога, имеют место нападки и влияния сатаны, имеющего власть в этой долине плача, где мы живем. Право это мы ему уступили сами, оставив рай и последовав за ним.

Будучи по апостолу Павлу «князем века сего» ([2 Кор. 4:4](#)), адский змей никогда не перестает нападать и обольщать человека безстыдными предложениями. Нужно быть более внимательным и больше молиться, и особенно в наше время, когда дурной пример стал нормой

и с помощью существующих средств передается мгновенно.

Следовательно, Божественный Промысл — есть всеспасительная забота и попечение, которыми Бог обьмает тварей телесных и духовных, ныне живущих и имеющих быть, в настоящее время и в вечности.

Правда Божия также реализуется в сфере Божественного Промысла. Она вмешивается в жизнь человека тогда, когда в ней господствует неразумное начало. Так Правда Божия, являясь абсолютной, удерживает это неразумное начало для общей пользы в достижении человеком своего предназначения. Все, что существует, от начала своего творения предназначено к какой-то цели. И этот Божественный замысел не может измениться, потому, что Бог «вся премудростью сотворил» ([Пс.103:24](#)).

Если же по наивности человека или демонским коварством первоначальная цель нарушается, тогда в силу последующего раскаяния человека и в зависимости от степени покаяния и исправления прегрешения место Божественного благоволения занимает Божественное домостроительство.

Бог, «Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» ([1 Тим. 2:4](#)), предопределяет все согласно благоволительной Своей воле, что есть не что иное, как абсолютный и безошибочный путь для достижения нами своей цели, и Он может нам даровать «несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем» ([Еф. 3:20](#)).

Когда человек заблуждается или пренебрегает своим долгом, Бог, вместо того, чтобы изменить Свое решение, лишив его милости, которую даровал, и отвергнув, как виноватого, вмешивается в целях вразумления, чтобы привести человека к исправлению. Это, согласно святым отцам, и представляют собой вразумительные или примирительные напасти. Оправдывается на практике изречение: «Кого любит Господь, того наказывает, и благоволит к тому, как... к сыну своему» ([Притч. 3:12](#)).

Вместо того чтобы отвергнуть нарушителя, Бог по человеколюбивому домостроительству врачует болезнь предательства соответствующими искушениями. Большинство из глубочайших судов Божиих, посредством которых управляется настоящая жизнь, относятся именно к этому типу примирения. «Блажен человек, которого вразумляешь Ты, Господи, и наставляешь законом Твоим» ([Пс. 93:12](#)). И снова: «прежде страдания моего я заблуждался» ([Пс. 118:67](#)) и «строго наказал меня Господь; но смерти не предал меня» ([Пс. 117:18](#)).

Основные причины нынешнего неустройства падшего человека есть его состояние переменчивости, в котором он пребывает, и его помышления, которые «зло от юности его» ([Быт. 8:21](#)).

Оттого, что мы не можем убедить себя быть последовательными при исполнении наших обязанностей, мы нарушаем замысел Божественного Промысла и вынуждаем Бога для сохранения равновесия подвергать нас примирительным напастям, которые довольно мучительны. Но это есть наш крест и мы должны нести его.

СТРАСТИ, БОЛЕЗНИ ДУШИ

1. Что такое страсти?

В начале, когда человек был только сотворен, он, будучи образом Божиим, не допускал ничего неразумного ни в мыслях, ни в жизни. Мысли и движения его были правильны, поскольку он был просвещен Божественной благодатью.

Однако после того, как человек был обольщен и оборвал связь с Первопричиной всесовершенства, по его личности тотчас был нанесен сокрушительный удар, и начальной простоте наследовало сложное. Именно таким образом неразумное начало заняло место разумного.

С того момента все личностные силы человека через насилие неразумного начала развратились и произвели на свет страсти. И сейчас помыслы и действия человека рождаются не на основе действительной необходимости, но от дурной привычки и навыка в той страсти, что в человеке господствует.

Любая неразумная мысль или энергия является страстью, потому что не разумными законами или по необходимости приводится в действие, но рождается от скотской и бесовской похоти.

Начало страсти следует искать в неправильном пользовании рассудком, что на практике влечет за собой злоупотребление всем остальным. Такая испорченность есть неразумное по действию начало и подлежит обвинению не только со стороны Правды Божией, но и человеческим правосудием осуждается. Поэтому и существуют суды и тюрьмы.

Три страсти-исполины, как их называют святые отцы, есть сластолюбие, сребролюбие и тщеславие.

Если они возобладают в человеке, то рождают трех достойных себя тиранов: беспечность, забвение и пренебрежение, поражающих в свою очередь силы души и ума.

Тот, кто во всех подробностях желает узнать, как действует закон испорченности, пусть обратится к нашим книгам «Аскеза — мать освящения» и «Ватопедский катехизис».

2. Что такое удовольствия или наслаждения, и какие из них дозволены, а какие нет?

Удовольствиями называют все, что радует нас и делает нашу жизнь приятной. Удовольствия бывают двух видов, подобно тому, как двойка наша природа.

Поскольку мы состоим из тела и души и у всех нас есть чувства, а тела наши имеют члены, так и удовольствия принадлежат к обеим сферам. Те удовольствия, которые ощущаются членами тела, есть удовольствия телесные, а те, что относятся к нашему психическому и духовному миру — духовные удовольствия или наслаждения.

В большинстве своем удовольствия возникают в результате нашей деятельности и, в зависимости от того, каким было наше действие — правильным или ошибочным, приносят нам утешения или разочарования.

Если принципы и цель нашей жизни по Богу, согласны с Его волей, тогда возникают приятные и радостные ощущения и удовольствия. Если же, напротив, наш выбор и действия неразумны и страстны, тогда мы ощущаем отвращение и ненависть.

Необходимый жизненный элемент есть наша биологическая сущность, большая часть которой принадлежит сфере трех чувств; именно через них действует удовлетворение и

удовольствие.

Те удовольствия, что нас увлекают более других и соблазняют, имеют отношение к биологической нашей сущности и находятся в членах тела и органах чувств. Первое место в них занимает вкус, осязание и обоняние. Когда мы соприкасаемся с различными веществами и предметами, вызывается ощущение сладости, которое мы и называем удовольствием.

Чтобы в этом случае избежать злоупотребления, необходимо в подобающей мере рассуждение.

Если человек помнит о своем предназначении, и ест, чтобы жить (а не живет, чтобы есть — прим. ред.), тогда он держит возникающие по закону необходимости удовольствия под контролем.

Если же, увы, он живет, чтобы есть, и ведет жизнь невоздержанную, что происходит как раз в наше время, тогда неразумное начало, что мне стыдно и описывать, берет верх.

Существуют наслаждения этические и чувственные, главным из которых является половое влечение и связь. Здесь возникает целый лабиринт извращений: вот где многочисленные трофеи адского змия.

Закон и причина воспроизведения рода человеческого, как основная необходимость в нашем нынешнем изгнании, становится сильнейшим стимулом притяжения двух полов. Именно это эксплуатирует диавол, насильно предлагая незаконное наслаждение, буквально поразившее нынешнюю молодежь.

Мы кратко описали причины наслаждений и, чтобы не оплакивать неисчислимы бедствия, что постигают нас, если мы их принимаем, должны их отвергнуть. Это касается чувственных наслаждений.

Существуют, однако же, и духовные наслаждения, которые нас воодушевляют и возвращают силы. Духовные наслаждения — это те действия и плоды Божественной благодати, что приносят отраду нашей душе и покой, просвещают ум, умиротворяют сердце, утешают чувство и дают нам мужество и надежду в трудные моменты жизни.

Что иное, как не духовные наслаждения есть радость, мир, терпение, снисходительность и все, что является порождением любви и сострадания? Все плоды самопожертвования, что проистекают от любви, есть сладчайшее духовное наслаждение и доставляет нам величайшее счастье в жизни.

Есть еще сверхъестественные наслаждения, которые, хотя и принадлежат к явлениям другого мира, даются нам по милосердию Божию, как предвкушение того блаженства, что нас ожидает.

Эти сверхъестественные наслаждения мы в этом мире не можем ни контролировать, ни вызывать, но дает их любовь Божия тем, кто право подвизается, ради их утешения и ободрения.

Вот некоторые из этих наслаждений: мир помыслов, свобода от страстей, совершенное равнодушие к предметам и идеям мира сего и почивание благодати на тех, кто стяжал чистоту сердца. Такие переживают Божественная и пребывают вне этого мира, его образов и чувств. Это те, о ком Господь наш сказал, что явится им вместе с Отцом и «сотворят у них обитель» ([Ин.14:23](#)).

Кто хочет насладиться сверхъестественными дарами и милостями, пусть потщится исполнить заповеди и увидит, что «верен Господь во всех словах Его» ([Пс.144:13](#)).

3. Что такое добро и зло и когда они действуют?

Добро — это есть Сам Бог и все, что от Него происходит и Его окружает. Добро присутствует в человеке, как до падения, так и после, способствуя совершенствоваться в

святости. Это есть так же понятие правильного, разумного начала и их взаимосвязь, то есть полное отсутствие неразумного и худого начала и порчи.

Извращение и упразднение всего, что мы описали касательно добра, напротив, является злом. Все, что происходит от него, этого тела смерти, есть части и члены смерти, отец которых диавол-искуситель и его многочисленные орудия.

Если добро — бытие и сущность, так как лично и происходит от Самого Бога, то зло, напротив, сущности не имеет и не есть начало, но возникло, как паразит там, где отсутствовало добро, точно так же, как возникает тьма в отсутствии света.

Зло само по себе — не сущее, то есть не существует (самостоятельно — прим. ред.) и поэтому не должно нас пугать и устрашать. Лишь своим нерадением и предательством мы вызываем его к жизни. Это похоже на то, когда мы выключаем свет и нас окутывает тьма.

Слово Божие, будучи Сам Истиной, свидетельствует: «Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает» ([Мф. 12:30](#)).

То же самое Он имеет в виду, когда призывает нас пребывать вместе с Ним, абсолютным добром: «Пребудьте во Мне, и Я в вас... кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот принесет много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» ([Иоан. 15:4—5](#)).

4. Как получается, что в одном месте господь говорит «не судите», а в другом «праведным судом судите»?

Кто-нибудь может подумать, что здесь возникает разногласие. На самом же деле «не судите» особенно обязывает человека, потому что не имеет он способности видеть вещи, как они есть в действительности.

Будучи несовершенным, человек сам всегда несет ответственность за свои ошибки и заблуждения, выводы его ошибочны и односторонни. Только все совершенному Богу подобает судить по праву. Он, видящий не только внешнюю сторону, но и цель, ради которой совершается что-то, безгрешный и совершенный Бог, ведающий все, прежде чем совершится, и знающий помыслы человека, может выносить безошибочный суд.

Когда человек осуждает своего ближнего, то повинен в грехе еще и по той причине, что нарушает заповедь любви. В то время, как мы должны «полагать души свои за братьев» (см. [1 Ин. 3:16](#)), мы, повинные в более тяжких грехах, их осуждаем. Господь повелевает нам: «Кто из вас без греха, пусть первый бросит... камень» ([Ин. 8:7](#)). Кто же среди тех, кто осуждает, без греха?

Другое изречение Господа «праведным судом судите» имеет в действительности отношение к осознанию нами нашего состояния во избежание безрассудства и высокомерия. Сам Бог говорит: «Мне отмщения, Я воздам» ([Рим. 12:19](#)). Поистине правый суд есть признание нашей личной вины. Как может осуждать других тот, кто виновен намного больше их? В этом случае подходит изречение «вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего» ([Мф. 7:5](#)).

5. Как можно уврачевать слабохарактерного человека, легко впадающего в осуждение?

Характер любого человека считается слабым, когда тот лишен Божественной благодати, которая совершенствует и удерживает все, поскольку «немоцное врачует и оскудевающее восполняет». Это и подчеркивает Господь наш, когда говорит, что «без Меня не можете делать

ничего» ([Ин. 15:5](#)). Кроме благодати необходимо еще расположение человека и его личное участие, согласно разумным этическим законам и Божественным заповедям, что привлекает помощь Божию.

Человек, который легко осуждает других, делает так потому, что неправильно привык исследовать не свои, а чужие поступки и мысли. Он забывает слова Писания «не судите, да не судимы будете» ([Мф. 7:1](#)), и «каким судом судите, таким будете судимы» ([Мф. 7:2](#)). Привычка столь легко осуждать слова и поступки других есть болезнь души, которая происходит от очерствения разумных сил ума и представляет в действительности порождение эгоизма. Для распознавания и признания наших собственных заблуждений и ошибок требуется обращение на себя глубокого внимания, сопровождаемое самоукорением.

Необходимым правилом и основным принципом жизни должен стать для человека Евангельский закон, без которого он не может поступать по правде. «Закон духа жизни» ([Рим. 8:2](#)), могущий избавить нас от смерти, которая нас постигла, начертывает нам новый путь в жизни. Любовь «разномысленная воедино» соединяет, связывает общими узами, создает единое общество. Она учит, что «мы должны полагать души свои за братьев» ([1 Ин. 3:16](#)) и «носить бремена друг друга» ([Гал. 6:2](#)), и чтобы «все у нас было с любовью» ([1 Кор. 16:14](#)).

Незнание Евангельского учения удаляет от нас Божественную благодать и позволяет неразумному началу оказывать на нас воздействие. Если человек не знает Бога и, следовательно, не достиг еще просвещения, он вынужден блуждать в своих суждениях. Отсюда и начинаются все эти «почему», «если», «неужели», а также происходят осуждение, противление, непослушание, ненависть и вообще всякое зло.

Противостать всему этому можно с помощью Господа, сказавшего: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга» ([Ин. 13:34](#)) и «по тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» ([Ин. 13:35](#)).

Всякий, кто старается соблюсти закон Евангельской любви по заповеди Господа нашего, избавляется от зла. И тогда он уже не осуждает, не помышляет о зле и не поступает худо. Без особых усилий избавляется он от ветхого человека и от всего закона порчи, ибо любовь все устроит.

6. Что такое бесчувствие по учению отцов церкви?

Только Бог может защитить нас от этой погибели, которую не ошибемся, если уподобим черной могильной плите или смерти прежде самой смерти. Бесчувствие есть бездействие и прекращение всякой духовной активности, свойственной нашей разумной природе, отсутствие всякого духовного расположения. Бесчувствие есть также и оупение и безнадежная гибель!

Все это — порождения и плоды губительной страсти нерадения. Если они возобладают в душе, то приведут к тому, что человек оставит все правила свои и принципы, согласно которым вел жизнь духовную, неосмотрительно поддастся на дьявольские провокации и, в конце концов, окажется в полной власти себялюбия и сластолюбия, которые считаются корнем всех зол.

Неверие — вот чем увенчивается эта развращенность и, если оно найдет себе место в душе человека, то в этом случае только молитвы и слезы святых могут помочь, а также собственная его непрестанная и усердная с самоукорением и смирением молитва. В равной степени помогают добровольное повиновение и послушание, самоотречение и уклонение причин, вызывающих неверие.

7. Насколько вреден гнев и каковы причины, его вызывающие?

«Гнев человека не творит правды Божией», — так характеризует апостол Иаков пагубность гнева ([Иак. 1:20](#)). Об этом же свидетельствуют и пророки: «вид человека гневливого неприятен» ([Притч. 11:25](#)), «иссохло от печали (гнева — по перев. 70-ти) око мое» ([Пс. 6:8](#)).

И святые отцы особо подчеркивают: «человек гневливый, если даже он и мертвого воскрешает, неприятен».

Если Сам Создатель, Вседержитель и Господь всей твари кроток и смирен, представьте себе, какого предела развращенности и порчи достиг человек, часть творения, став сосудом гнева! Что иное есть гнев, как не состояние безумия, прибежище пагубы, часть и естество диавольское, сама погибель, по сравнению с Богом, Который Вселюбовь?

Причины, вызывающие гневную страсть, многочисленны, но сходны между собой и зависят друг от друга, поскольку связывает их корыстолюбие и себялюбие. Где торжествует гибельный эгоизм, там обязательно присутствует и его тень — гнев.

Себялюбие состоит из двух частей: материальной (телесной) и духовной (психической). Отсюда рождаются оба вида страстей, как телесные, так и душевные.

Почему же возникает гнев? Да потому, что на пути себялюбия возникают препятствия. В ком правят бессмысленные влечения и наслаждения, у злобных и поработанных плотскими страстями гнев вызывается страхом лишиться возможности к их удовлетворению.

То же самое случается и с пленниками душевных страстей: тщеславия, эгоизма, гордости, честолюбия и других.

Все это — движущие силы и орудия гнева, который отделяет нас от совершенной Любви и Жизни — Бога, и уготовляет нам смерть и место в аду с сатаной.

Господь, Воскресение наше и жизнь, предлагает нам искупление и свободу, научая нас подобающему поведению: «снисходя друг ко другу любовью» ([Еф. 4:2](#)), «всякому просящему у тебя давай, и от взявшего твое не требуй назад» ([Лк. 6:30](#)), «любите врагов ваших, молитесь за обижающих вас и гонящих вас» ([Мф. 5:44](#)), «во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» ([Мф. 7:12](#)) и «благословляйте, а не проклинаяте» ([Рим. 12:14](#)).

8. Что такое клевета, и почему мы должны переносить ее?

Клевета — есть самое отвратительное проявление ненависти и злобы, весьма и весьма болезненная рана для того, кто ей подвергся.

Клевета — это защитное орудие низкой души. Поскольку не может она прикрыть наготу свою и подлость, то пытается очернить тех, кто лучше ее, чтобы, как ей кажется, найти себе оправдание.

Клевета, как ложное и несправедливое обвинение, представляет тяжелейшую травму для страдающего этим грехом. Справедливо говорил пророк Давид, обращаясь к Богу: «Избави меня от клеветы человеческия, и сохранию заповеди Твоя» ([Пс. 118:134](#)).

Враг диавол знает, насколько жестока и какую душевную боль причиняет клевета, и потому использует ее против сильных своих противников, чтобы сломить их терпение. И Господь наш стал ее жертвой через фарисеев.

По своей злобе и коварству, клевета занимает первое место среди других пороков. Но награда тем, кто сносит ее, превосходит все прочие награды, которые получает за свои труды добродетельный подвижник.

Только с помощью благодати и под покровом Божественной любви можно понести тяжесть напрасной клеветы. Пусть верующий возьмет пример с Бога нашего, который прощал уподобившихся диаволу клеветников: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» ([Лк. 23:34](#)). Те, кто подъял этот тяжелейший крест, удостоились и соответствующей награды: «Блаженны

вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня» ([Мф. 5:11](#)).

Мы, носящие в себе любовь, да последуем ей, будем терпеть и сносить диавольскую эту язву по примеру Господа, зная, что «велика наша награда на небесах» ([Мф. 5:12](#)).

1. Что значит быть монахом и из чего можно заключить, что тебе подходит монашеская жизнь?

«О сем надлежало бы нам говорить много: но трудно истолковать, потому что вы сделались неспособны слушать» ([Евр. 5:11](#)).

Ответ свой начинаю, заимствуя эти слова апостола Павла. Весьма ясно объясняет Господь одну из главных наших целей: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» ([Мф. 5:48](#)). И тому иудею, который спросил, как стать совершенным, Он ответил: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и приходи и следуй за Мною, взяв крест свой» (см. [Мф. 19:21](#)).

В Писании есть много мест, которые указывают на благоволение Божие тем, кто хочет совершенной во Христе жизни. Пример Господа нашего, Своей жизнью показавшего образ и начертавшего путь к совершенству, — больше, чем любая заповедь или предписание. «Так всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником» ([Лк. 14:33](#)). И Сам Господь в Своей жизни исполняя это, говорил: «Лисицы имеют норы, и птицы небесные — гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где преклонить голову» ([Мф. 8:20](#)).

Монах как раз и есть тот, кто выбирает этот путь и следует ему в своей жизни.

А средства и орудия, что способствуют ему в достижении цели, суть следующие: отречение от мира, нестяжание, беспопечительность, трудолюбие и сосредоточенность.

Причина, обязывающая к монашескому подвигу, есть стремление победить в себе того человека, которого произвело на свет падение прародителей. Ибо после падения стали «помышления сердца человеческого зло от юности его» (см. [Быт. 8:21](#)). Вот поэтому необходимо удаление от причин всего, что препятствует исправлению человека, чтобы восстановить покаянием и вернуть нашему естеству его первоначальную простоту.

Монашеская жизнь преследует воздержание, как одно из средств к восстановлению с помощью благодати утерянного нами богоподобия. А обет отречения от мира и нестяжания монах осуществляет тем, что имеет только самое необходимое, не расточаясь на житейские нужды. И так он убегает причин и материальных благ, которые провоцируют и раздражают чувства, ведя человека в плен наслаждения и распутства.

Отречение от мира через удаление неразумных причин избавляет ум от безцельного развлечения и пробуждает к пересмотру мыслей и поступков, которые незаметно удалили человека от его предназначения.

«Человек в чести сый не разуме, приложися скотом несмысленным и уподобися им» ([Пс. 48:13](#)). Ум, когда приходит в себя от заблуждения, обращается к Богу в молитве, просвещается и обновляется, привлекая чувства к соблюдению заповедей Божиих.

И тогда Божественная благодать, оскорбленная прежней греховной жизнью, снова начинает действовать в нас и вести к очищению и освящению — целям нашей жизни. По этой именно причине великие отцы наши давали определение монаху хранить ум (прп. Антоний Великий).

Итак, все усилия и вся жизнь монаха направлены на блюдение ума, чтобы не возникало неправильного выхода для мыслей, что впоследствии выливается уже в конкретные проступки и грехи. Тот, кто хочет последовать монашескому житию, должен непременно, пусть и отчасти, но знать свой характер и рассудить, сможет ли он всю свою жизнь так прожить.

После того, как человек приходит в монастырь, он подвергается искусству, его постоянно обучают и разъясняют правила жития. Первым этапом испытания является послушание и

подчинение уставу монастыря под руководством духовного наставника или игумена братства. Искус состоит из двух частей: первое, когда человек исполняет лично ему доверенное послушание, и второе, когда он выполняет монастырский устав.

После успешного прохождения искусства и по утверждению игумена совершается постриг, послушнику меняют имя, и он присоединяется к монашеской братии.

Многие недоумевают: зачем нужно подчиняться кому-то? Не перестает ли от этого человек быть личностью?

Подчинение творениям Божиим — не есть унижение, как происходит на работе с подчиненными и их начальниками и хозяевами, но, напротив, является основой и состоянием онтологического существования тварей в сфере бытия, поскольку ни одна из них не существует автономно. Справедливо подчеркивает Господь: «Без Меня не можете делать ничего» ([Ин. 15:5](#)).

Несмотря на то, что подчинение всегда было и остается сущностью и условием сохранения бытия тварей, окончательной необходимостью оно стало после падения, поскольку в нашу жизнь вошли тление и смерть.

Не стало ли причиной порчи и смерти проклятие независимого без Бога жития и отступничества?

Сам Творец предрек прародителю Адаму, что в тот день, когда он нарушит заповедь и перестанет подчиняться, умрет. Не сказал Он, что убьет его, но по своей вине будет отсечен от источника жизни, своего Творца. Не могут творения существовать без Первопричины.

Таким образом, термины «послушание» и «подчинение» означают образ и основу нашего существования и жизни, а ни в коем случае не что-то навязанное извне.

Яркое тому свидетельство — Обновитель и Преобразователь нашей жизни, Господь. Будучи безгрешным, Он не имел нужды в подчинении и зависимости, но для того, чтобы воссоздать нас, указал на необходимость послушания: «Не ищу Моей воли, но воли пославшего Меня Отца» ([Ин. 5:30](#)). И в доказательство завершения Своей миссии, говорит: «Отче, Я совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить» ([Ин. 17:4](#)).

Еще одно условие и закон монашеского образа жизни — трудолюбие, как признак того, что мы подъяли свой крест, что Господь считает необходимым. «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною» ([Мф. 16:24](#)). Взятие креста означает избавление не только от удовлетворения, которое ощутил Адам, вкусив запретный плод, но и от сластолюбия, в которое он неразумно и незаконно впал.

Господь наш по причине Своего человеколюбия восприятием креста отверг похоть, матерью смерти, и дал сей образ всем, кто последует Ему. Если результатом любого преслушания и нарушения заповеди является удовлетворение, то есть похоть, то сокрушить ее можно только настойчивым сопротивлением через многие труды.

2. Каким должен быть настоящий послушник?

Настоящий послушник — это образ истинного первообраза, Господа нашего Иисуса Христа, Который был послушен Богу Отцу до смерти и даровал нам торжество Воскресения. «Дана Мне всякая власть» ([Мф. 28:18](#)), — открывает нам совершенный Послушник то, на что каждый послушник имеет право и получит в избытке, ибо не в меру дает Бог. Наследие это для нас — освящение и усыновление.

Монах сможет достигнуть своей высокой цели только в том случае, если он путем полного отречения освободится от всего своего и, как следствие, послушанием сделает себя мертвым миру чувственному и мысленному. Так он избавится от ветхого человека и с дерзновением скажет: «Вот, я оставил все и последовал за Тобою» (см. [Мф. 19:27](#)). И тогда услышит он из

неложных уст Господа, что наследует жизнь вечную.

О блаженное послушание, ты, которое исторгло из отеческих недр Собезначального Отцу и Духу Бога Слово, Саму Вселюбовь, — ты и вызванный первым преслушанием хаос привело в равновесие.

Цель, которую стремится достичь, ведя брань, каждый послушник — полное и совершенное отречение прежней жизни по своему уму, отречение своей воли и дел. Если ему это удастся, то тогда он будет увенчан Божественной благодатью, которая даст безстрастие и подлинную свободу.

О таких подвижниках Обновитель естества нашего, обращаясь в некотором смысле требовательно к Отцу, говорит: «Хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою» ([Ин. 17:24](#)).

Итак, те из вас, которые желают стать сонаследниками Сына, Который есть Любовь Отчая, выберите блаженное послушание и следуйте ему в своей жизни. В нем заключен смысл восприятия на себя креста, оно беспрепятственно приводит в Царство Небесное.

3. Что такое отречение от мира?

Отречение от мира — это отказ от всего, что не принадлежит области абсолютной необходимости и есть следствие жизни по духу мира сего. Общий закон таков: все, что не отвечает понятию необходимости, принадлежит сфере вожделения, которое рождает корыстолюбие и себялюбие, уготовляя путь матери смерти — сластолюбию.

Пример истинного отречения от мира нам явил Господь, когда после Крещения удалился в пустыню и верой предался всеспасительному Творческому Промыслу, удерживающему и сохраняющему вселенную.

Раскрывает значение абсолютного отречения следующее изречение псалмопевца: «Возложи на Господа заботы твои, и Он поддержит тебя» ([Пс. 54:23](#)). Только весьма верные способны стяжать эту вседобродетель. Те отцы, что следовали ей в своей жизни, вкусили и ее сладкий плод — безстрастие, которое есть порождение твердой в Божий Промысл веры, и ведет, согласно отцам, к вере созерцательной.

Постигая Бога в те моменты, когда Божественная благодать подавала им утешение в соответствии искушениям, которым они противостояли, святые отцы стяжали совершенную веру в Бога и оставались непреклонными во время постигавшей их бури искушений.

Итак, начав с отречения от мира, мы приходим к безстрастию, дающему нам силы претерпевать искушения. И мы да достигнем Божественной благодати этих добродетелей. Да будет так.

4. Что такое помыслы, как они возникают, как действуют на человека и как с ними бороться? Возможно ли, чтобы они когда-нибудь прекратились?

Помыслы, в двух словах, есть мысли, посредством которых ум общается с миром духовным и чувственным. На воображаемом экране ума возникает в виде образа какая-то мысль, несущая определенный смысл, и тогда ум, если, конечно, он не связан и находится в здравом состоянии, исследует, опираясь на логику, значение этой мысли.

Причины, вызывающие помыслы, многочисленны, не исключая даже и саму мыслительную деятельность ума. Он принимает помыслы как из окружающего мира, так и из трехмерного времени: настоящего, прошедшего и будущего, а так же от неусыпного врага нашего — сатаны.

Можно сказать, что большинство их, и самые причем отвратительные, приходят как раз от него. Цель сатаны — наша вечная смерть, которую он и сам унаследовал.

Первое появление мысли-помысла называется прилогом и возникает в уме безпрепятственно. Ум наш напоминает открытый глаз, и что попадает в его поле зрения, он видит без усилий, даже если и не хочет.

После того, как поступил прилог, ум приступает к выяснению того, что это такое, какую имеет цель, и каков может быть результат. В компетенцию ума, кроме исследования, входит одобрение или отвержение этого помысла. Любой помысел вызывает только припоминание, а ум же на основании способности к рассуждению, материальных потребностей и веры человека в свое предназначение решает принять помысел или отвергнуть.

Помысел не насилует наш свободный выбор при условии, что этому не предшествовали дурные привычки или страсти, ставшие навыками, и тут уже и диавол принимает участие.

Избавиться от плена дурных привычек можно, убегая причин, их вызывающих. Необходимо употребить силу и сопротивляться, чтобы они не повторились, и постоянно призывать Божественную благодать, которая может дать нам свободу. Сами по себе помыслы не навязываются человеку, но и не прекращаются, а возникают в зависимости от того, какой выбор делает владычествующий ум.

5. Что такое невидимая брань?

Невидимой и называется потому, что мы ее не видим. Только настоящие подвижники знают, что это такое по ее действиям и результатам. Неложный свидетель тому апостол Павел, говорящий о коварстве диавола: «Ибо нам не безызвестны его умыслы» ([2 Кор. 2:11](#)).

Невидимая брань имеет место быть по причине всеобщей порчи, противодействующей Божественному закону и воле. Вначале зарождается мысль, затем принимается решение, и после этого выбора следует уже само действие. Процессы эти происходят в человеческом уме, который все подвергает проверке и выносит окончательное решение.

Закон порчи, прибежище неразумного начала, либо через страсти, либо посредством демонов упорно держит ум в состоянии заблуждения, чем объясняется и тот факт, что часто человек делает пристрастный и неразумный вывод.

Борьба эта нам невидима и брань неощутима, но есть внутреннее побуждение к принятию решения, за которым следует сочетание и само действие.

Весь этот лабиринт незримой борьбы и битвы против неразумного начала за соблюдение Божественной воли, добродетели и правды и называется невидимой бранью.

6. В чем состоит внутренняя брань монаха?

В соответствующем изречении говорится: «Ум зрит, ум слышит», — что означает, что ум является центром мыслительной деятельности человека, он же принимает решения и предпринимает действия.

Цель монаха — хранить ум: он должен контролировать его, подчинять и направлять на соблюдение воли Божией. Таким образом возможно будет держать под контролем не только внешние действия и движения, но и подчинить «всякое помышление в послушание Христу» ([2 Кор. 10:5](#)).

Беря за основу слово апостола «чтобы мы уже не для себя жили, но для умершего за нас и воскресшего Христа» (см. [2 Кор. 2:15](#)), монах печется о том, чтобы удалиться ему от помышлений о суетном сем мире и предметов его. И если телом он находится еще на земле, то

мыслию своей, волей и действием пребывает на небе, куда устремлена его любовь. К этому должен стремиться монах, и после того, как сам стал участником воскресения и жизни вечной, он в меру того, насколько сам вмещает, пытается показать людям путь истинного покаяния и средства ко спасению.

7. В чем разница между той бранью, которую ведут монахи, и те, кто живет в миру?

Для тех, кто живет в миру, борьба или брань происходит в мире чувственном, в мире, что нас окружает.

Монах же ведет борьбу на двух фронтах — чувственном и мысленном.

Если мирянин отсекает себя от всего чувственного, он сразу освобождается от его влияния. Монах же, напротив, делая то же самое, *неизбавляется от влияния помыслов и чувств, что удерживаются в нем как образы из прошлого и будущего, не переставая вызывать похоти страсти.*

Избавиться от греха по действию для монаха еще не все, цель его — умертвить всякое страстное движение и все, что составляет ветхого человека.

Если ему удастся первое, тогда он избегает осуждения и приговора Божественного Правосудия, если же удастся и второе, то приобретенная чистота сердца ведет его к наследованию Божественных обетований и богоусыновлению. Тогда монах становится наследником Отца и сонаследником Христу.

Тема эта, вообще говоря, многомерна, и здесь мы обозначили ее, скажем, отдельные штрихи. Желаем вам, кто ищет и хочет сей награды, подвигом и усилием стяжать ее.

8. Что означает чистота сердца и как ее достичь?

Слово сердце не означает плотский телесный орган. В этической и духовной сфере под словом сердце понимается вся личность человека в совокупности, которая иногда называется еще душой, а иногда умом, то есть все то, что свойственно человеку — его предпочтения, качества, духовное состояние.

Образ и подобие человека, которого сотворил Создатель и в этом именно выказал Свою удовлетворенность, следует искать в совокупности человеческой личности. Именно ее очищения требует Бог, и когда она очистится, то открывается человеку Сам и все, что исходит от Него, открывает.

«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» ([Мф. 5:8](#)). Что же такое тогда душевная нечистота, нечистота ума и сердца, чего так гнушается и отвращается Бог, так что необходимо очищение?

Повинны в том же самом и демоны, почему справедливо и называются нечистыми духами. Но какая нечистота может быть у невещественных, умных и безплотных духов? Нечистота в этих безплотных существах — грех и вся совокупность неразумного, худого начала и злонравия.

Диавол, как основа и начало всякого извращения, есть корень и причина всякого зла.

Им был оболочен и человек, и после того, как тот взбунтовался против Бога, он утратил богоподобные свои качества, святость и приобрел злобу — свойство диавола. По праву он стал и остается нечистым душой, умом и сердцем.

Бог по причине Своей благодати и милосердия хочет вернуть человека в первоначальное его состояние и достоинство. Он делает все, чтобы человек совлек с себя дурную и противную

разуму испорченность и образ мыслей, в которые облекся, потому что все это не его.

И когда человек сделает это, совлечется всего чужеродного ему, Бог снова облечет его святостью, которую тот потерял, и соделает причастником всего отеческого, что нам даровал Своим пришествием в мир Христос. Вот, что такое сердце и его грязь и смерть, и вот образ его очищения и освящения.

Тот, кто с одной стороны, противится прилогам, греховным помыслам и греховным поступкам, и, с другой стороны, ежедневно помышляет и стремится к добродетели, избавляется по благодати от влияния на него худого образа мыслей.

Это обязательно именно так и случится, потому что такой человек победил грех и память о зле изгладилась из его мыслей. Ему подходит сказанное Господом: «Идет князь мира сего, и во мне не имеет ничего» ([Ин. 14:30](#)). Вот, кто такие чистые сердцем и кто способен зреть Бога и ощущать Его благодать, поскольку «Царствие Божие внутри вас есть» ([Лк. 17:21](#)).

Господи сил Иисусе Христе, Ты, привлечший нас к Божественному Твоему познанию и позволивший нам просить и призывать Тебя, не лиши нас благословения Твоего, но укрепи и удержи нас рядом с Собой, и даруй нам сей дар, согласно обетованию Твоему. Аминь.

9. Что такое искушения и какова их цель?

Искушения есть результат нашего предательства, поскольку отказались мы быть там, куда нас поместил Бог. Испытаниями они называются потому, что искушают, но одновременно и учат нас опыту.

Все неблагоприятные обстоятельства, трудности, препятствия и соблазны, что случаются в нашей жизни, называются испытаниями, потому что беспокоят нас и стесняют нашу свободу, нарушают наш душевный мир. Если мы будем бдительны, то можем получать от них пользу.

Испытания бывают двух видов: естественные и неестественные. Естественные это те, что происходят от естественного изменения той обстановки, в которой мы живем, и случаются либо по воле Творца, промыслительно, либо по воле власть имущих. Неестественные — те, что возникают, когда неразумное начало проникает в наши мысли и поступки.

Причина всему этому — наше собственное богоотступничество, повлекшее за собой переворот сразу в трех сферах: бунт против Творца, против нас самих и против природы. Этим имевшим многочисленные последствия переворотом была ниспровергнута заложенная Творцом в природу гармония, появилась порча, страдания и, наконец, смерть.

По человеколюбивому Своему домостроительству Бог-Благодетель снова не оставил нас, но дал нам взамен покаяние, как возможность к исцелению. Если мы признаем нашу вину и терпеливо переносим происходящее с нами как справедливое взыскание со стороны Бога-Промыслителя, то обращаем это себе в пользу. «Терпя потерпех Господа, и внят ми, и услыша молитву мою» ([Пс. 39:2](#)) и «претерпевший же до конца спасется» ([Мф. 10:22](#)).

Если мы осознаем таинство этого «обмена», то будем подражать Господу нашему, Который Своим примером доказал, что терпением случающиеся с нами в жизни многочисленные скорби можно обратить в полезное средство для спасения. «Многими скорбями надлежит нам войти в Царство Божие» ([Деян. 14:22](#)), «многи скорби праведным» ([Пс. 33:20](#)), «узок и тесен путь, ведущий в жизнь» ([Мф. 7:14](#)). И совсем уж ясно: «И кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» ([Мф. 10:38](#)).

Из вышеприведенных мест Священного Писания узнаем, что испытания — необходимое составляющее жизни и есть средство для обновления человека и его спасения.

10. Что такое духовничество?

Духовный отец — образ вечного, великого Бога и Спасителя всех нас Иисуса Христа, отражение Его отцовства.

Духовный отец готов, жертвуя собой, заботиться, спасать, исцелять и возвращать в стадо заблудшую овцу.

Духовный отец — это постоянное присутствие Господа нашего на земле, он вместе с Иисусом уверяет нас, что не допустит смерти грешника.

«Пища и питье» духовника, долг, смысл и цель служения — обращение и спасение каждого человека, который пал. Не ища своего, духовник постоянно приносит себя в жертву, заботясь и стараясь, «чтобы не погиб никто из малых сих» (см. [Мф. 18:14](#)), поэтому он становится «для всех... всем, чтобы всех (пребывающих в опасности) спасти» (см. [1 Кор. 9:22](#)).

Чтобы достигнуть этой высокой цели, духовный отец должен отличаться безкорыстной любовью, кротостью, снисходительностью и быть свободным от привязанности к чему бы то ни было в этом мире, более примером, чем словами, призывая духовных своих чад к самоотречению.

Пусть он украсит себя подобающей рассудительностью, так, чтобы никогда ему не услышать от помышляющих противное: «Врач! Исцели Самого Себя» ([Лк. 4:23](#)). И в любом случае духовный отец должен быть свободен от различных привязанностей, что необходимо для достижения цели его служения. Он тот, кто «связывает сильного и расхищает вещи его» (см. [Мф. 12:29](#)), он дерзновенно говорит вместе с Павлом: «Ибо мне неизвестны умыслы и коварства сатаны» (см. [2 Кор. 2:11](#)). И, наконец, он исцеляет всякую рану или врачует заблуждение, разрешает недоумения или может разобраться в конкретной ситуации.

Всемогущая благодать Пресвятого Духа, сопутствующая истинному духовнику, говорит ему, что все возможно с ее помощью. Настоящий пастырь неустанно ведет борьбу за то, чтобы никто из паствы Христовой не погиб. Он осознает изречения Священного Писания, глаголющие: «если извлечешь драгоценное из ничтожного, то будешь как Мои уста» ([Иер. 15:19](#)) и «обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов» ([Иак. 5:20](#)).

Драгоценнейший дар, что дает духовнику совершенная любовь Христова благодатью, есть умение не только различать духов, но и в других вопросах разбираться. Духовник ясно «о всем судит (и рассуждает), а о нем судить никто не может» ([1 Кор. 2:15](#)). Рассуждение — это необходимое средство и мера равновесия, и в наше смутное время особенно. Рассуждением духовник вытягивает человека из того запутанного круга, в котором тот оказался и который так безжалостно ломал его личность, помогает ему прийти в себя и начать новую жизнь.

Как мы уже сказали, два богосветлых ока духовника, без которых путь его темен и опасен, это сострадание и рассуждение. Сколько раз мы имеем возможность восхищаться настоящими героями духа, или лучше, спасителями, поведение которых и вообще вся их жизнь были в величайшей степени украшены светом рассуждения! Если, например, несколько человек совершают один и тот же грех, то в свете рассуждения разница между ними будет очевидна. Рассуждение и есть та соль, которой приправляют пищу и предохраняют ее от порчи.

Много раз случается, что духовникам задают одни и те же вопросы на духовные темы или представляют на их суд одни и те же проблемы, но отвечают они всем по-разному. Все зависит от того, с кем имеешь дело, какова проблема, играют роль даже обстоятельства и время, а также место, где все произошло. Ответ, данный или в виде совета, или в виде заповеди одному человеку, другому, по причине разности характера, случая и обстоятельств, не подходит. Таким образом, прежде чем духовник не исследует досконально, как все есть, ответа или какого-то решения он не дает.

Возьмем конкретный пример. Четверо вкусили пищу прежде установленного времени или сверх меры. Первый ел, потому что был голоден, второй — исполнял предписание врача, третий — потому, что ему понравилась еда и он победился желанием, а четвертому просто нравится вести своевольную и невоздержанную жизнь. Как в этом случае можно вынести один на всех суд?

Итак, соединим наши молитвы Пастыреначальнику и Спасителю нашему, да дарует Церкви настоящих духовников, чтобы принесли они в наше общество равновесие, вдохнув новую жизнь.

11. Как истинные монахи переживают Божественные видения?

Если, согласно слову Господа нашего, «Царство Небесное внутри вас есть» ([Лк. 17:21](#)), то нет в том ничего страшного, что истинные монахи ощущают и переживают Божественные энергии благодати.

Царство Небесное, где Сам Бог, не просто будущее местопребывание праведников в вечности. Это и благодать Святого Духа по действию, обитающая в душах благочестивых, тех, которые приемлют ее, благодаря послушанию Божественным заповедям.

Царство Небесное можно узреть, потому что оно причина, основание и действие всякой добродетели и освящения. После этого естественно, что настоящие монахи, точно исполняя заповеди и волю Божию, ощущают и умом и сердцем, что в них обитает и действует благодать, и уведомляет их о неложности Божественных обетовании.

Очищение и просвещение ума Божественным светом, то есть способность видеть дальше бесов или предчувствовать или предсказывать будущее, чего достигают духовно преуспевшие монахи, есть дело Божественной благодати. Происходит это с теми, кто освободился от ветхого человека, сверг с себя образ земного и облекся в образ небесного, так что «тленное было поправлено жизнью». Такие, сколько возможно, очистили сердце, и с ними постоянно пребывает благодать.

Ум их тогда освещается и видит отдаленное и то, что невозможно узреть телесными очами. Он узнает то, чего не знал и вкушает отчасти первоначальное богоподобие, которым обладал когда-то человек. Ум, как учат нас святые отцы, когда очистится от страстного состояния ветхого человека, просвещается. Ему естественно видеть дальше демонов и знать все, что они, находясь от него далеко, замышляют против него, но сами бесы об этом не знают. Видит он еще и другие многие тайны относительно того, как действует Божий Промысл, но открывает другим только то, что позволено ему.

12. Что такое пророчества и почему в них ясно не указывается время?

Пророчество есть с помощью и действием Божественной благодати предсказание того, что произойдет в будущем.

Бог-Творец, всеспасительным Своим Промыслом заботясь о всем и «ведаящий все, прежде нежели случится им», заблаговременно уведомляет человека о том, что будет в ближайшем или отдаленном будущем, по двум причинам.

Первая состоит в том, чтобы человек не отклонялся от естественных и этических законов жизни, и вторая, более важная, чтобы он знал, что всем правит и над всем господствует Божественный Промысл, как это и было установлено от начала мира: «ни одна йота или ни одна черта не пройдет от закона, пока не исполнится все» ([Мф. 5:18](#)).

Если это пророчество от Бога и, следовательно, есть действие Божественной благодати, тогда оно истинно передает то, что открывает Бог для спасения и пользы человека.

Но если же пророчество не от Бога, тогда мы имеем дело с обманом и коварством сатаны, постоянная цель которого обольстить человека и нанести ему вред. Орудия и средства, имеющиеся в распоряжении дьявола — ложь и обман, именно с их помощью он искажает ко вреду человека истину.

Господь открыл нам эту дьявольскую сущность, чтобы мы не принимали на веру все, исходящее от дьявола. Развернутым иудеям, подражавшим своему учителю — дьяволу, Господь наш говорил: «Ваш отец дьявол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего; он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины; когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» ([Ин. 8:44](#)).

Как дух тонкий, дьявол может приступать к уму и с помощью ложных ощущений создавать картины и видения, обольщая таким образом тех, которые ему сами, естественно, уступают. Так как из Писаний дьявол знает все, что произойдет в будущем и что Дух Святой по временам предрекал, он спешит ложными образами и видениями обольстить верующих с целью доказать им тем самым ложность Божественных предсказаний, взамен представляя свои.

Для верующих пророчество не имеет большого значения, так как оно не сообщает нам чего-то нового, что мы должны знать. Мы живем верой, а не видениями. Потому-то не нужны нам сведения о том, что произойдет в будущем, чего ожидаем и так, и что в свое время нам станет известно.

Через пророчество, обращаясь к нам, Бог говорит, что «верен Он во всех словах Своих» и подкрепляет наше терпение, открывая и показывая Своими действиями, что пребудет с нами всегда. Более ценны для нас пророчества, имеющие отношение к явлению Бога Слова, которые открывают, что только Он есть Преобразователь и Спаситель мира и, прежде всего, человека, ниспавшего в тление.

Эти пророчества были средоточием чаяний человека, на них было устремлено его внимание, и исполнились они, когда пришла «полнота времен, как и Само Слово, возвестив нам, исполнило».

Прочие пророчества, приводимые Божественными Писаниями и водимыми Духом Святым отцами Церкви, имеют целью укрепить людей в вере, и предостеречь о том, что с ними случится в будущем, что есть, как мы и сказали, доказательство того, что мы не оставляемы Промыслом Божиим.

В пророчествах во избежание насилия над свободой человека, время обычно не указывается. Бог без труда может спасти весь мир (хотя это и происходит так или иначе), но не делает этого, чтобы человек сам определился с выбором.

По собственной воле отвергся человек воли Божественной и случилось падение. Вот потому он и сейчас должен свободно выказать, к чему он стремится, а не подчиняться из-за страха или силой.

Пророчество есть свидетельство того, что всем правит Божественный Промысл. Он побуждает нас к тому, чтобы мы стояли в нашей вере и верно ее исповедовали.

Вообще говоря, пророчество ничего не меняет из того, что задумано Промыслом Божиим, но пробуждает человека, который постоянно пренебрегает своим долгом, но если он так и далее будет поступать, тогда вынудит Бога вразумить его неожиданными искушениями или примирительными напастями, о чем мы подробно говорили в одном из предыдущих ответов.

13. Что такое беспечность и как с ней бороться?

Должен сказать вам, что само только воспоминание о ней вызывает во мне чувство страха. Беспечность! Это самое ужаснейшее оружие против страстного и перстного нашего тела,

орудие, которое имеется всегда под рукой у дьявола для ведения против нас битвы.

Удовольствие и печаль — вот сильнейшие орудия и средства, посредством которых беспечность и нерадение действуют и удерживаются в человеке. Как от противного естеству человеческому начала, избавиться от них можно не иначе, как подвигом и тяжелым трудом. Вот здесь-то именно человек зачастую и сдается.

Ни удовольствие, которое предлагает «лежащий во зле» мир ([1 Ин. 5:19](#)), ни тем более печаль не были присущи человеческой природе в том состоянии, в каком она вышла из рук Творца, и поэтому после падения неразумное начало стремится насильно покорить ее себе. Мы, по словам апостола Павла, «проданы греху», и потому, когда от наших поступков, совершаемых против воли, рождается уныние, тогда рядом с ним вырастает и это зло, называемое беспечностью.

Усердие и старание — вот наши средства и движущая сила в нашем подвиге, в зависимости от которого с помощью благодати мы преуспеваем на нашем духовном поприще. И по этой причине на нас часто нападает враг, чтобы помешать преуспеянию.

Беспечности, в ущерб нашему спасению, способствуют как естественные причины, так и противные естеству.

Естественные причины это те, что вызывают появление страсти, то есть условия обычной нашей жизни, как-то: климатические условия, плохое питание, чрезмерный труд, а так же любые чрезвычайные или странные события и так далее.

Из противоестественных можем назвать презрение наших обязанностей, когда мы поработаны многочисленными страстями и привычками, нарушаем этические законы, подвержены таким страстям как гнев, месть, осуждение, измена и тому подобным...

Все это не только вызывает, но и усиливает беспечность и распущенность человека, и постепенно ведет его к угасанию или, лучше сказать, самой смерти.

Спасение от этого — постоянство в том духовном направлении, что мы избрали, и последовательность в исполнении наших обязанностей, что достигается настойчивостью в следовании правилам духовной жизни, непрестанным памятованием смерти и Страшного Суда, того места, где находятся осужденные грешники, бесконечности вечного приговора и, как следствие, пребывание вместе с орудиями вечной гибели, а также всего того, что вызывает в нас ужас и описано Господом.

Также весьма помогает в качестве противоядия от этого греха воспоминание страстей Господних и той борьбы, что вели от века подвижники и, особенно, мученики, «не возлюбившие души своей даже до смерти» ([Откр. 12:11](#)).

Если мы хотим удостовериться в том, что беспечность, которая удерживается в нас, не от естественных причин происходит, как, например, от чего-нибудь, что сильно на нас подействовало, то в этом случае следует исследовать: как мы трудимся, как питаемся, каково наше поведение; и, увидев, что ничего такого, что могло бы вызвать излишнее утомление, мы не делали, станет ясно нам, что это от сатаны брань, и мы должны ей противиться. Но правильный ответ и решение этой проблемы можно получить только молитвой и самоукорением.

14. Что такое бесстрастие и можно ли его достичь при желании?

Бесстрастие — есть свобода от любой страсти. Как и наша природа, оно двух видов. Ощущения наши имеют источник в биологической нашей природе. Если заставим их подчиняться разуму и движения их будут в пределах необходимого, тогда это означает, что рождаются они бесстрастно, поскольку нет условий для их неправильного выхода. В данном случае речь идет о внешнем относительном бесстрастии наших органов чувств, которое

указывает на разумность личности человека.

Однако то, что нас делает богоподобными — это наши духовные органы чувств. Катастрофа, произошедшая в результате падения, нанесла большой вред нашей духовной сфере. Справедливо сказано в Писании, что «помышления сердца человеческого — зло от юности его» ([Быт. 8:21](#)), то есть с рождения. Таким образом, духовного бесстрастия должны мы искать, поскольку чувства наши раздражаются и приводятся в движение мыслительной частью души.

Неслучайно святые отцы обращали все свое внимание на духовную свободу и ради нее несли свой мученический подвиг. Им удалось устранить в себе причины страстей и пресечь тот беспорядок, что царил в органах чувств, как телесных, так и душевных, а также удержать ум от бездельного и бессмысленного блуждания. В результате они достигли способности правильного суждения и, как следствие, правильного отношения к окружающему их миру.

Живя Божественными заповедями и точно исполняя волю Божию, мы станем наследниками Божественных обетований: богоусыновления и бесстрастия.

Те, кто благодатью Христовой получили эту награду, облеклись в образ небесного, и уже в этой жизни вкушают блага Царства Небесного, ощущая себя сынами Божиими. Они уже более не боятся брани мира сего, ни дьявольской злобы, поскольку полнотой благодати пришли в состояние неизменяемости, и закон порчи и изменения для них, хотя еще и живущих в теле на земле, полностью упразднился.

Таковыми были наши богоносные отцы, многими трудами и полным послушанием Божественной воле восприявшие Христа, Который «дал им власть быть чадами Божиими» ([Ин. 1:12](#)), и «смерть уже более не имеет над ними власти» ([Рим. 6:9](#)).

15. Что такое Благодать Божия и можно ли ее описать?

То, что относится к сверхъестественным свойствам Бога, существом тварным описано быть не может никогда. Человек лишь смутно и неясно понимает, что это такое, потому что Божественное — непостижимо и неопишимо. Божественной благодатью мы называем силу или энергию Бога, которой он сотворил и удерживает вселенную. Благодатью же потому она и называется, что дается даром.

Она — наша единственная надежда и утешение, ее мы лишимся падением. Но ее вернул нам Господь наш, когда приходил на землю. Она, в зависимости от веры и точности соблюдения Божественных заповедей, избавляет нас от плена ветхого, перстного человека и преобразует нас, созидая внутри нас образ небесного. И здесь нужно подчеркнуть, что все в данном случае зависит не от усилий человеческих, но от Бога. Смиренномудрием и особенно проявлением сострадания и любви к ближнему мы привлекаем благодать.

ПУТЬ ПОКАЯНИЯ

1. Что такое крещение и для чего мы крестимся?

Крещение — доказательство исповедания веры христиан, подлинных послушников Бога, настоящих граждан Царства Небесного, членов Тела Христова и, соответственно, наследников жизни вечной.

Божественное Крещение по православному (и только) вероучению есть возвращение в первоначальное наше устройство по образу и подобию Творца нашего и, следовательно, воссоздание нашей личности.

Господь наш на этом именно настаивает, говоря в Своем откровении: «Кто будет веровать и крестится, спасен будет» ([Мк. 16:16](#)). Крещение — это восстановление нашего первого состояния, а, следовательно, насущная необходимость для того, чтобы вернуть нашему естеству утраченное богоподобие. Крещение есть отвержение и упразднение прародительского греха и тех его последствий, которые были вызваны в нашем естестве наказанием и осуждением.

Крещением во имя Пресвятой Троицы, Бога истинного, мы прививаемся к Самому Стволу, Творцу нашему, чтобы ипостасно быть причастниками Божественных обетований. «Как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино» ([Ин. 17:21](#)). В Крещении мы становимся наследниками Отцу и сонаследниками Сыну Его.

Конечно же, одного Крещения без добрых дел недостаточно, и опять же, без Крещения никакое доброе дело нас не может оправдать. Это было и остается до сих пор требованием Господа, истинного нашего Спасителя, обращенным некогда к Его ученикам, которых Он послал продолжать Свое дело — спасение людей: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что я повелел вам» ([Мф. 28:19](#)).

Через православное Крещение во имя Троицеобразного Бога мы становимся чадами Божиими и участвуем в жребии святых. Но освящаемся мы или получаем Божественную благодать не от вещества, как такового, используемого в Таинстве Крещения, но в силу троекратного призывания Бога, как нам передали святые апостолы и богодуховенные учителя Церкви нашей.

Есть и другие виды крещения, неправославные: в каждой секте или ереси свое. Однако есть только Один Бог и Одна Истина, лишь истинно верующие становятся причастниками благодати и богоусыновления.

2. Куда ведет человека настоящее покаяние?

Благодать Человеколюбца Бога одна, но, несмотря на это, она действует в верных различным образом.

В тех, кто только начал покаяние и не избавился от страстей, она действует ободряюще, чтобы они не малодушествовали и не отступали.

Тем, кто уже преуспел и усиленно подвизается, она, являясь по временам, придает мужества в их трудах.

Тех, кто еще более продвинулся в практическом делании и укротил страсти чувственные, она просвещает Божественным светом.

А у тех, кто с величайшей тщательностью хранит чувства от пленения началом неразумным и страстным, ум в значительной степени просвещается Божественным светом; благодать руководит у таких помышлениями, так что их мысленный выбор и поступки всегда разумны и богоугодны.

Непостижима и поразительна, как говорят святые отцы, для человеческой логики тайна, когда ум величайшим вниманием укрощает противные разуму влечения и движения чувств, логос духа и жизни, обуздывая их, обретает в нем успокоение, и тогда отдается благодать во власть владычествующего ума, и соединяются эти два совершенных начала, что составляют совершенного человека, воедино.

При полном покаянии, когда тленное поправлено жизнью и ум вместе с Божественной благодатью запечатлевают воскресение, возникают чувства и знания помимо естества, и самым делом начинается служение полноте Церкви.

Хотя благодать одна, она пребывает в сосудах своих, освященных душах, различным образом и дает «каждому по мере дара» ([Еф. 4:7](#)). Одному дает премудрость, другому ведение и дар богословствовать, третьему — дар пророчества, четвертому — дар исцеления, пятому — дар служения — все в соответствии с необходимостью, для устройства полноты церковной. И сегодня, а не только во время оно, продолжается и действует обетование Господа нашего, что не оставит Он нас одних никогда.

Эти состояния, которые являются своеобразными формами духовного преуспевания у тех, кто тщательно блюдет совесть, постоянны; но и они, их переживающие, не могут эти состояния контролировать, «чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам» ([2 Кор. 4:7](#)).

Некоторым, когда это целесообразно, даются по Божественной благодати сведения. И опять-таки, переживающий подобное состояние, не может его контролировать: когда, как и сколько. Обычно возникает оно благодаря молитве, но не тогда, когда этого хочет просящий, хотя бы и очень желал.

Человек никогда не сможет абсолютно контролировать действие благодати, как бы он этого не добивался, потому что существуют определенные границы, положенные Промыслом Божиим, которые почти неизменны. У нас есть право просить, а не приказывать. Спасение человеческой души — вот, что угодно Божественной воле, и если этому мешает какое-то утешение, то просьба о нем никогда не бывает услышана Богом.

3. Практические средства, которые ведут к покаянию и ему содействуют.

Поскольку покаяние есть исправление согрешений делом или мыслью, первое, что нам нужно, — это удалиться от предлогов и причин, их вызывающих.

Затем следует принять мужественное и стойкое решение — вещь, которая вообще-то не чужда нашему характеру и воле — не повторять более того, в чем до этого провинились. Решение это должно соединить с постоянным призыванием на помощь Бога, и так мы вернем Божественную благодать, которую опечалили и прогнали от себя своими грехами.

Суть же покаяния и последующего исцеления, которого так жаждет человек — в подъятии на себя многих трудов, духовных и физических.

Трудами сокрушается и упраздняется сластолюбие, вызванное к жизни нашим себялюбием и проявляющееся в различных видах, потому что «всякое преступление и непослушание получает праведное воздаяние» (см. [Евр. 2:2](#)). Вот пример того, как вершится Божественное правосудие, которое отвращается от неразумного начала, пришедшего в действие через нарушение законов и принципов существования земной нашей ипостаси.

Как мы уже упоминали выше, неспособность со стороны нашей природы выносить верные суждения неизбежно влечет за собой и неверное отношение к миру окружающему.

И так мы сразу многократно согрешаем, и как основное следствие греха приходит сластолюбие — мать смерти. Другого лекарства и средства для борьбы с этой опасностью, кроме спасительного трудолюбия, не существует.

По этой именно причине духовники дают правила тем, кто шествует путем покаяния. Так они вызывают в духовных своих чадах невольное трудолюбие, как средство борьбы со сластолюбием, произошедшим от преступления заповедей.

Очень помогает тому, кто пребывает в состоянии постоянного и истинного покаяния, глубокое размышление о нашем предназначении. Кем мы были от начала нашего творения, когда лукавство и ему подобные страсти еще не пленили душу, куда мы ниспали и куда должны благодатью Христовой стремиться?

Если подобные размышления будут сопровождать нас и присутствовать нераздельно с нами, мы никогда не поддадимся гневу и вызову, который бросает нам неразумное начало и закон испорченности.

4. Для чего необходима исповедь?

Исповедь — первый элемент покаяния. Значение ее усматриваем в притче о блудном сыне: «Встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! согрешил я против неба и пред тобою. И уже недостойн называться сыном твоим» ([Лк. 15:18](#)).

Словом «встану» он показывает свое исправление прежнего падения, разрыв с незаконно сделанным им ранее выбором и содеянным грехом. Признанием «согрешил» — просит прощения. Следующий элемент действительного покаяния — смирение, повергающее неразумное начало, в котором находит себе прибежище эгоизм и высокомерие заблудшего. «И уже недостойн называться сыном твоим!» Добровольное признание того, что нет больше этой связи с отцом — необходимое доказательство осознания своего проступка и действенное возвращение человека в его естественное состояние.

Разные места из Писаний указывают на необходимость исповеди, как на практическое доказательство покаяния. Исповедью человек обнаруживает свое поражение, предательство и отречение от своих обязанностей, от чего и произошло падение и гибель. Он обнаруживает свою вину и тем самым устраняет причины и все то, что привело его к поражению, а затем окончательно уже возвращается к Отцу, связь с Которым была прервана грехом и преступлением.

За любой проступок и за любое преслушание человек несет двойную вину: телесно, чувственно и душой вместе с умом, откуда и начинается предательство. Без исповеди покаяние невозможно, как и исповедь без покаяния. Это, безусловно, два нераздельных средства ко спасению.

Основная причина заблуждения человека — ложное суждение, которое выносит ум. Покаяние означает обращение ума к правильному суждению и правильному образу мыслей, так, чтобы уже не было места для неразумного начала. Бог по человеколюбию Своему принял это возвращение человека в состояние духовного равновесия и соделал покаяние величайшим благом для нашей природы, после того как мы утеряли эдемское богоподобие.

Не следует пренебрегать покаянием, потому что, по слову Писания, «кто родится чистым от нечистого? Ни один» ([Иов. 14:4](#)).

Кто в силах описать величие человеколюбия и благодати Божией по отношению к человеку, когда Бог принимает его, если он обращается с покаянием, как бы велико не было его предательство и преступление?

И кто может описать убожество и омрачение заблудшего человека, когда он попирает и отвергает дар, призывающий отступника и предателя в лоно Любви и отеческие объятия, избавляя от вечного и страшного осуждения?

На самом деле, если бы человеколюбие Божие не дало нам покаяние, ничего бы тогда не

дало нам и само домостроительство Спасителя нашего, поскольку мы по причине действующей в нас порчи все погубили бы, живя всю жизнь во грехах и преступлениях. Пусть же никто из потомков одного корня, Адама, не пренебрегает в своей жизни пользоваться этим величайшим даром покаяния, чтобы не плакать ему тщетно в будущей жизни.

Плач и слезы (в жизни сей) — есть главнейшие и полезнейшие орудия покаяния подлинного, и пусть те, кто правильно совершает свое покаяние, не отступают от них.

5. Что такое плач и какая от него верующему польза?

В Своей Нагорной проповеди Господь ублажает плачущих вслед за нищими духом, то есть смиренными. По-настоящему смиренный имеет непрестанный плач, потому что во всем ощущает он свое ничтожество и с болью в сердце молится могущему спасти Богу.

Плач рождается от чувства незначительности, никчемности, ничтожества и бессилия человека. Он — вернейший ходатай к тем, кто может дать спасение и заступление и, прежде всего, к Богу, единственному нашему Утешителю.

Когда человек пребывал в лоне совершенной Любви и богоусыновления, плача не было. Уже после падения он стал средством вразумления от своеволия человека.

Не думаю, что есть для покаяния еще другое такое же благодетельное средство, которое дает немедленный результат.

Первое, с чем столкнулся первозданный человек после изгнания из Рая, были плач и скорбь, и все мы, как потомки Адама, унаследовали плач. Он — плод нашего несчастья, его вкусил Сам Господь наш, хотя не о Себе Он плакал, но оплакивал нашу испорченность и то жалкое состояние, в котором мы оказались.

Итак, первые, по преимуществу обретенные нами в долине плача плоды были плач и скорбь. Я не думаю, чтобы родился на свет такой человек, который не вкусил бы этого плода.

Этот же самый яд нашего наказания своим покаянием мы можем прекрасно превратить в лекарство спасения, и тогда нас назовут блаженными. Конечно, все, кто обитает на земле скорбят и плачут, но ублажаются лишь имеющие веру и покаяние.

Плач имеет свои предлоги и причины, которые есть чувство нашей вины и греховности, а также все, что указывает нам на наше убожество по сравнению с тем, для чего мы были созданы. Нашу совесть, а как следствие, и сердце уязвляют не только то, что мы нарушаем свой долг, но и угроза со стороны Божественного правосудия. Сначала сердце сжимается от скорби, затем возникает состояние печали, и тогда, если добавить молитву и самоукорение, что необходимо в данной ситуации, потекут слезы, превращая первоначальный яд себялюбия в спасительное лекарство от болезни, и верующий удостоивается похвалы заповеди блаженства: «блаженны плачущие, ибо они утешатся» ([Мф. 5:4](#)).

Любое состояние печали, которое рождается под действием покаяния, полезно, вне зависимости от того, следуют ли ему скорбь и слезы. Однако, опыт отцов нас убеждает в том, что невозможно не иметь скорби и плача тем, кто усердно предается покаянию, и особенно у вкусивших Божественную любовь и ощутивших Отеческий Промысл.

Как тщательность покаяния и страх Божий вместе с точнейшим соблюдением устава рождают и поддерживают плач, так жизнь, полная увеселений, рассеянная, вкупе с невоздержанием убивают его, вызывая в человеке духовную сухость и застой. Подъятие на себя трудов — вот смысл нашего креста и важнейший элемент, удерживающий плач.

По этой причине отцы наши, делатели покаяния, никогда в своей жизни им не пренебрегали. Зачастую они совершали такие подвиги, что нам могут показаться чрезмерными. Но есть ли еще какие другие тесные и скорбные врата и путь, ведущий в жизнь, кроме всего

вышеназванного, почему и сказано вполне справедливо, что «немногие обретают его»?

6. Что такое вера?

Вера — это союз твари со своим Создателем Богом и средство, связывающее нас со спасительным Его Промыслом. Через веру открылся Бог твари, и узнал человек о своем предназначении.

А Божественное милосердие, что привело нас к воссозданию естества и спасению, не познали ли мы через веру?

Природа человеческая после падения лишилась всех своих достоинств и подчинилась тлению и смерти. Без веры исправление было бы невозможным. Не оставалось у нас никакого другого средства для нашего утешения и врачевания, кроме веры в Творца.

Его мы отреклись преслушанием и к Нему снова взываем верой и привлекаем к нам всемогущую Божественную благодать, и верой живем, соблюдая заповеди Бога. Неверие есть отрицание делом, а вера есть то исповедание, которым возможно восстановить равновесие и порядок.

По апостолу Павлу, вера есть «осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» ([Евр. 11:1](#)). Вера — это принятие того, что мы на самом деле не можем исследовать и сопоставить. На веру мы принимаем все сверхъестественные явления, даже Самого Бога, познаваемого нами в Своих энергиях. Верой ожидаем и надеемся наследовать Божественные обетования, которые суть наша цель и чаяния. На вере утверждает все подвиги и награды святым апостол Павел. И нам, тем, кто сейчас подвизается, вера дает надежду и упование.

Следовательно, вера есть для всех нас средство и начало, что связывает нас с нашим настоящим отечеством. Справедливо получали наши предки награды за свою веру. «Поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность» ([Рим. 4:3](#)). Следующие места из Писаний «Без Меня не можете делать ничего» ([Ин. 15:5](#)) и «все можем в Нем» (см. [Флп. 4:13](#)) указывают на веру как средство связи с Богом.

Вера бывает двух видов. Во-первых, есть вера в истины, открытые Богом Церкви, то есть в догматы. Нас это сейчас не занимает.

А во-вторых, согласно отцам, есть еще «вера созерцательная». Она нам необходима, чтобы удержаться нам в равновесии, пока находимся в долине изгнания.

Удерживающая сила Божия проявляется в виде действия Божественного Промысла, которым Бог сохраняет и удерживает вселенную. Эту силу мы призываем в любой нужде и веруем, что Бог нас услышит. Он, ободряя нас, говорит: «И все, чего ни попросите в молитве с верою, получите» ([Мф. 21:22](#)), «если сколько-нибудь можешь верить, все возможно верующему» ([Мк. 9:23](#)) и «вера твоя спасла тебя» ([Мф. 9:22](#)).

Итак, вера это, безусловно, спасательный круг в несчастьях, и пусть никто не пренебрегает им никогда. Веруя в отеческий Промысл Бога, Который говорит: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам» ([Мф. 7:7](#)), мы призываем усердно Его и справляемся со всеми трудностями, что нас обступают.

7. Какая связь между мужеством и верой?

Господь, как мы уже упоминали выше, указывает, что «все возможно верующему» ([Мк. 9:23](#)). Тем из нас, кому необходимо мужество в предстоящей борьбе, должно глубже укрепляться в своей вере. Она — источник мужества, как и мужество укрепляет ее в свою очередь.

Имеет смысл подробно рассмотреть, что такое мужество, потому что это наша сила к действию. Веруя в наше будущее восстановление и бессмертие, нам необходимо кроме того самим подвигом исповедовать эту нашу веру.

В трудные моменты жизни, когда мы страдаем от собственного бессилия или испытываем нестроения, либо подвергаемся нападкам от сатаны, воюющего на нас непрестанно, единственное наше оружие и помощь, что у нас остается — это мужество. Результат наших личных усилий, оно побуждает нас к битве и бодрствованию.

Мы веруем, что мы не одни, а с Богом, Который призвал нас в Свое войско. По собственной воле мы приняли решение подчиниться Богу, считая подчинение нашей обязанностью и осуществляя его на практике. Орудия воли и ее движущая сила — ревность по Богу и мужество.

Зная это, диавол пытается парализовать их, выставляя на вид наши проступки и прегрешения. Он изобличает преступления человека, устрашая его, как «судья»: «Вот! Ты преступник! Опять стал предателем! Ты ни на что не способен! Зачем тебе предпринимать все эти усилия, если ничего не можешь добиться?»

Весь этот замкнутый круг дьявольского коварства вызывает, особенно у неопытных, упадок сил и приводит к бездействию. Вот поэтому подвижник должен быть очень внимательным, чтобы не попасть в сеть сатаны — «обвинителя» и не погубить весь свой труд, согласившись с вероломными предложениями диавола.

В силу того, что подвиг покаяния многообразен и препятствия многочисленны, вполне естественно, что подвижник оступается, поскольку и страсти, и привычки в нем еще живут и заявляют о себе. В этой ситуации диавол представляет Бога грозным Судьей, призывающим преступившего заповедь к ответу. И у последнего, как у отступника, уже не имеющего прежнего дерзновения, опускаются руки, теряет он свое мужество и ревность по Богу.

Богоносные отцы наши, добре подвизавшиеся и увенчавшиеся, учат нас опыту, которым сокрушали коварство сатаны и отбивали его нападения. Мы уже не считаем Бога грозным Судьей, каким нам коварно Его пытается представить враг, но видим в Нем Отца нашего и так отвечаем обманщику: «Отойди от меня, сатана! Не имею я нужды в судье! Перед Богом согрешил, Богу, ради меня ставшему человеком и усыновившему меня, а тебя упразднившему, и дам ответ. Не убоюсь Отца моего никогда, не отрекусь и не предам Его. Неопытность моя и твое коварство ставят мне преграды. Но коварство твое Бог упразднил Своей благодатью, а меня наградит, потому что для того Он меня и предназначил».

Этими словами мы показываем то, как подвижник должен воевать и не сдаваться, даже если ему случится упасть или оступиться.

Конец покаяния есть по благодати, а не по заслугам нашим, единение с Богом и Отцом и обожение, как то описывает Господь наш: «Как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они в Нас» ([Ин. 17:21](#)) и «хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною» ([Ин. 17:24](#)).

Крайняя (наименьшая) степень покаяния — это когда кающийся, сколько бы он ни предавался нерадению, сохраняет правую веру в Бога и не отрекается христианского исповедания. То, что он сохраняет и не отрицается во Христа исповедания, означает, что пребывает он в состоянии покаяния и среди кающихся. Бог же благодатию Своею пребывает с ним, ожидая его пробуждения от тьмы отчаяния.

Это состояние засчитывается Божественным милосердием за исповедание веры и, таким образом, Бог, взыскующий обращения больных и немощных, воздвигнет его, потому что тот не предал до конца покаяние. Спасение наше не сделка, но вопрос веры и исповедания Того, Кто туне спасает верующих в Него и ожидающих Его неизреченного к ним сострадания и человеколюбия.

8. Что такое молитва, какой она должна быть, и каковы ее плоды?

Молитва есть основное средство, что соединяет все разумные существа с их Создателем Богом. Она будет и в новой жизни их основным занятием и обязанностью.

Молитва есть непосредственная связь и постоянное средство общения ангелов и людей с Богом.

Молитва — это выход из бранных наших оков в область бесконечного, она выводит нас за те жалкие пределы, которыми мы ограничены, и дает ощущение безграничного и сверхъестественного.

Исчезают пространство, место, образ, и мы ощущаем действие Божественных свойств. Если мы и хотим описать природу и сущность этого вышеестественного дара, то понимаем, что этот труд превосходит наши силы. Ограничимся лишь описанием того, как в нас действуют ее результаты и плоды.

Настолько величествен этот Божественный дар тварным существам, что и Сам Дародатель прибегал к молитве, пребывая в нашем тленном мире. Апостол Лука сообщает, что Господь «пробыл всю ночь в молитве к Богу» ([Лк. 6:12](#)).

Иногда молитва Его была в виде исповеди, иногда как сугубое моление или благодарение и прошение к Начальнику Светов, Отцу; тем самым Господь хотел показать необходимость и значение этого величайшего дара. «Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня» ([Ин. 11:41](#)), «Отче Святыи! соблюди их во имя Твое... тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели... Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их» ([Ин. 17:11, 12, 20](#)).

Самый лучший и потрясающий пример — это гефсиманская молитва, в которой трижды Он умоляет Отца после того, как воспринял на Себя в действительности уврачевание всего мира.

Куда бы мы ни обращали внимание наше: от момента создания твари и потом, всюду сопутствует молитва. Таким образом, молитва — это связь и единство всей твари с Богом и Творцом и их проекция в вечность.

Настолько сродни разумным существам молитва, что и сама по себе она начинается произвольно в случаях необходимости и особенно в момент опасности, неощутимо и без всякой мысли приводя в движение члены.

Она совершеннейший инструмент, который дает твари, человеку особенно, возможность действительного общения с его Создателем. С ее помощью человек может просить и получить необходимое, влиять на изменение наказания, которое Правосудие Божие на него налагает, преизобильно получать благословение, узнавать то, чего не знает, оказывать поддержку ближним, умоляя Бога об этом, и вообще, через молитву человек может стать участником многих свойств Бога нашего и Отца.

Впрочем, описать результат и превосходство этой добродетели, называемой молитва, над прочими невозможно. Приидите же все вы, труждающиеся и обремененные, обитающие в этом месте общего изгнания, в лоно матери добродетели — молитвы, и она даст вам покой более, чем вы того ожидали или просили.

9. Что такое умная молитва, почему она так называется и как ее стяжать?

Молитва, хотя по своей природе едина, имеет, как это видно из истории, разные образы и виды. Этой добродетели добродетелей даются разные названия, которые, впрочем, носят один и тот же смысл, слово же «молитва» есть лишь общее название.

В зависимости от целей и потому, как совершается, она называется: молением, просьбой, воззванием, обращением и даже воплем, если к тому обязывает нас неотложная необходимость. Молитва в состоянии нынешнего нашего изгнания не только обязательна, но и необходима, в чем нас уверяет Сам Господь, говоря, что «без Мене не можете творить ничесоже» ([Ин. 15:5](#)). И содействовать Господу в нашем собственном спасении можно, следуя евангельскому: «Просите, и дастся вам, ищите и обрящете, толцйте, и отверзется вам» ([Мф. 7:7](#)).

Правильной молитве нас научают святые отцы, бывшие сами ее делателями и сподобившиеся стяжать ее дары и милости. Любое обращение и возвышение ума к Богу есть молитва. Чем спокойней и внимательней она совершается, тем больший приносит плод.

Наиболее распространенным образом молитвы у христиан является песнопение в храмах по особым служебным книгам, другой способ молиться — наедине или с двумя — тремя другими людьми, используя молитвы разных святых отцов или псалмы Давида.

Еще один способ, весьма распространенный — полностью уединенная молитва со вниманием и сосредоточением, когда молящийся сокрушенно исповедует свои грехи и настойчивым молением упрасивает о снисхождении к нему Человеколюбца Господа.

Другой еще есть способ молитвы, когда человек обращается внутрь себя, чему учили и что практиковали сами наши монашествующие отцы. То есть, чтобы удерживать ум от парения, нужно его свести в сердце, одновременно произнося односложную молитву: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя».

О том, что спасение без веры и призывания спасительного имени Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия, невозможно, первым нам говорит апостол Павел. Этой односложной молитвой мы просим помощи Божией и предаем себя Христу. Как Петр исповедуем, что Господь есть Сын Божий. Этой молитве сопредстствует Сын Божий, потому что «никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым» ([1 Кор. 12:3](#)). Но молиться этой молитвой вообще-то затруднительно по той причине, что ум наш пленен многими дурными привычками, которые так легко не отступают, почему и требуется настойчивость и усилие, как призывает к тому апостол Павел: «Пребывайте постоянно в молитве».

При всей своей настойчивости наша молитва наталкивается на различные препятствия и причем неоднократно. Они возникают либо от естественного утомления, по непривычке, или же напрямую по делу рук диавола. Обращать на них внимание не нужно, ведь цель у нас — Христос, наша Жизнь.

Когда кто-нибудь начинает настойчиво взывать к пресвятому имени:

«Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя», — чувствует, что у него болят плечи и голова. Это объясняется завистью сатаны, имеющего цель прервать нашу попытку молиться. Но мы имеем заповедь «непрестанно молиться» ([1 Фес. 5:17](#)) и знаем, что «заповеди Господни не тяжки» ([1 Ин. 5:3](#)). Как на самом деле еще понять слова Господа, что «без Мене не можете творить ничесоже» ([Ин. 15:5](#)) и «призови Меня в день скорби и Я избавлю тебя» ([Пс. 49:15](#))?

Опытные наши отцы учат, что иной раз нужно произносить все слова молитвы, а иной раз, особенно начинающим, по причине бессилия нашего ума удерживать значительное количество слов, говорить: «Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя». Часто изменять слова в молитве и говорить иногда так, а иногда иначе, не нужно во избежание дурной привычки. Молиться этой молитвой нужно время от времени, то в голос, то тихо, то шепотом, чтобы ум мог легче удержаться от парения и смущения внешним миром, а иногда и мысленно. Оба способа необходимы и полезны.

Усиленное желание стяжать эту молитву привлекает действие благодати, которая оказывает содействие в молитве, постепенно ум все легче удерживает ее, получает благодатное утешение, реально ощущает помощь Божию и, уже ободрившись, продолжает.

Вкусив Божественного утешения, благодаря своей настойчивости, ум уже сам держит молитву, имея к ней внутреннее расположение. Шепот уже не нужен, и ум молится с меньшим, чем ранее трудом, потому что избавился, по благодати, от парения.

Если пребудет и далее в молитве, тогда он просвещается Богом, контролирует мысли и опрокидывает несмысленные прилоги, составляющие неотъемлемую часть ветхого человека. Тогда благодать открывает ему Царствие Божие, которое «находится внутри нас» ([Лк. 17:21](#)), как учил Господь. Такая молитва, если ее практиковать, называется умной.

Если человек настойчиво, непрерывно и без сожаления продолжит творить эту молитву, Божественная благодать будет пребывать в уме и сердце такого подвижника постоянно. Тогда уже не нужны будут усилия, но молитва будет идти непрерывно сама по себе, даже во сне. И никогда уже не перестанет подвижник молиться воздыханиями неизреченными, прося у Бога не только за себя, но и за всех скорбящих и измученных, и за всех людей вообще. Он без усилия становится причастником всеобщей боли, «плачет с плачущими и радуется с радующимися» ([Рим. 12:15](#)).

Односложную эту молитву можно произносить в любом месте, в любое время и при любых обстоятельствах, как находясь в обществе, так и наедине. Она ни в коем случае не запрещена мирянам, как утверждают некоторые, пусть она более и практикуется монахами. Любой, где бы он ни был, может мысленно призывать и обращаться к имени Христову. Прошу и вашу любовь, попробуйте сами, и вы очень скоро вкусите от плодов этого делания. Имя Господа нашего — не просто слово, имя Его — сила, энергия, воскресение и жизнь.

Тот, кто решится по благодати, заняться этим деланием, пусть не впадает в малодушие, не тяготится им, не сомневается, и награда его будет велика, и не только на небе, но и здесь на земле он получит пользу. Невозможно, чтобы Господь, Который «умер за нас, когда мы были еще грешниками» ([Рим. 5:8](#)), презрел нас, когда мы так настойчиво Его просим, и не даровал нам того, что обещал. Если Он бесов, просивших Его не отправлять их в бездну, услышал, и разгневавшего Его фараона, что угнетал народ еврейский, избавил от казней, возможно ли, чтоб Он нас, которые насколько есть сил непрерывно взываем к Нему, не услышал? Пусть же молитва, как необходимая наша обязанность, будет всегда с нами, немощными и безсильными, и тогда, согласно Писанию, мы получим «несравненно больше всего, чего мы просим, ли о чем помышляем» ([Еф. 3:20](#)).

10. Что такое похвальная дерзость?

Похвальную дерзость встретить нелегко, и только в случаях исключительной духовной бдительности и самопожертвования. Лишь тогда она приемлется Богом, когда человек этот великодушен сам по себе. Дерзость — есть попрание стыда и настойчивое требование совершить незаконное. Да, я нарушаю закон, но хочу, чтобы ты меня послушался! В этом подлинный смысл похвального этого требования, выдвинуть которое могут лишь герои милосердия и сострадания.

Господь наш и Спаситель Иисус Христос — жертва нашей дерзости и настойчивости, которыми мы преклоняем Его и заставляем отменить Свой первоначальный приговор. «Да, Господи мой, исповедаю свою вину. Мои заблуждения и грехи — причина того жалкого положения, в котором сейчас нахожусь. Но я раскаиваюсь и припадаю, и прошу, и умоляю: оставь мне согрешения, не вмени мне в вину мое преступление. Не предай меня вразумлению и наказанию, которые мне подобают. Прости милость Свою и покрой меня, да не впаду во искушение и снова Тебя разгневаю».

Вот эту похвальную дерзость нам должно использовать, подобно Евангельской вдове,

которая, как нам Господь говорит, постоянными надоеданиями вынудила безразличного к ней судью внять и воздать ей по правде.

11. Как человек узнает волю Божию?

Упорным взысканием ее и отречением от собственной воли, ведь и Господь отрекся Себя, оказав абсолютное послушание Отцу.

Бог не подвержен ни страстям, ни ошибкам, ни скрытый какой-либо умысел Им не движет, ибо Он — всемогущ. Знающий все прежде, нежели совершится им, Он безошибочно открывает Свою волю либо частично, либо полностью, исходя из возникающей необходимости и имея ввиду поддержание бытия и безопасность творений.

Под влиянием несовершенства и преходящего, подверженного изменениям естества, творения приходят в столкновения с Божественной волей по той причине, что зачастую последняя не согласуется с их интересом и целями. Как производное от Первопричины, твари сами по себе, вне Творца не могут достичь лучшего, совершенного состояния. Этот, воплощенный в деле, Промысел совершен по своей природе, поскольку исходит от всесовершенного Бога и по-другому называется Божественной волей.

По причине порчи и изменения, которым мы подверглись, Божественная воля, находясь в сфере домостроительства, стала подвижной и может изменяться, но упразднить ее невозможно, а лишь преобразовать, что и происходит ради нашей немощи, пока не придем в состояние равновесия.

В отношении нашей разумной природы Божественной воле угодно, чтобы «все люди спаслись и достигли познания истины» ([1 Тим. 2:4](#)). Однако равнодушие или слабость, или скудоумие человека заставляет Божественную волю менять свои намерения в нашем отношении, что неопытных и незнающих приводит в неудовольствие и уныние. Зная о том, что воля Божия безошибочна, мы не должны испытывать неудовольствия или роптать и отступать, но признать свои прегрешения и с верою подчиниться Промыслу.

Если «ни одна йота и ни одна черта не прейдет» ([Мф. 5:18](#)) и если «у вас и волосы на голове все сочтены» ([Мф. 10:30](#)), какое мы имеем право жаловаться на кажущиеся нам нестроения, что случаются с нами в этом жалком состоянии? Как то описывает апостол Павел: «Так ли вы несмысленны, что начав духом, теперь оканчиваете плотью» ([Гал. 3:3](#))? Мы видим лишь настолько, насколько нам позволяет зрение и все решения и планы принимаем на основании наших собственных суждений и заключений.

Не так Бог. Он, промышляющий о всей твари, Своих решений не отменяет, но изменяет способ действия отдельных составляющих и даже отдельных людей, для того, чтобы все устроить с наибольшей для нас пользой. Познание Божественной воли зависит в значительной степени от личных наших усилий в поиске ее, от того, насколько мы отrekliсь от своей воли, несовершенной и страстной, и насколько следуем совету Церкви: «Спроси отца твоего, и он возвестит тебе, старцев твоих, и они скажут тебе» ([Втор. 32:7](#)).

Чистая совесть и решимость соблюдать с величайшей точностью то, в чем обещались Богу, так как ничего не ускользает от «испытующего сердца и утробы» ([Пс. 7:10](#)), дают нам возможность часто узнавать Божественную волю, поскольку в обоих случаях мы приближаем милость Божию. Если есть в человеке действительно страх Божий, сострадание и милосердие, словом, все, что приятно Богу, тогда Он не скрывает Своей воли от тех, кто живет любовью, ибо и Сам есть Любовь.

Хорошо было бы, если б человек избегал просить у Бога открыть ему волю Свою грубым чувственным образом, как, к сожалению, поступают некоторые, потому что из-за нашей

гордости мы можем легко соблазниться и поверить той информации, которую нам даст сатана.

12. Каковы качества благоразумного человека?

Благоразумный человек свободен от бессмысленных чувств, страстных расположений и движений. Благодаря этому он властвует над рассудком, держа его под контролем, вследствие чего имеет правильное ко всему отношение. Он кроток, незлобив в общении с ближним, смиренномудр, сострадателен, милосерд и ко всем благодетелен. Описывая характер такого совершенного человека, мы обнаруживаем, что это точное отображение Первообраза, Господа нашего, потому что только Он вернул цельность нашему естеству. Это нелегко доказали все, кто были Христовы, кто облекся в образ небесного и «смертное (их) поглощено было жизнью» (см. [2 Кор. 5:4](#)).

Однако подчеркиваем, что без помощи Божественной благодати человек падший и сокрушенный не может вернуть то, что было утеряно им.

13. Почему божественная благодать иногда стучится в двери людей к ней безразличных и беспечных?

Согласно домостроительству Своему, Бог «хочет, чтобы все люди спаслись» ([1 Тим. 2:4](#)) и дает тем самым или повод для пробуждения, или даже предостерегает от опасности, которая исходит от их собственной неосмотрительности и злого нрава.

К несчастью, значительное количество людей не вразумляется этим, и для них наказание неизменно, но большинство же получают пользу и становятся миссионерами Божественного человеколюбия, неся весть тем, кто о нем не знает.

Довольно часто в истории злодеи пытались совершать преступления, в том числе и в местах, посвященных Богу, но какое-либо чудо им препятствовало и, вместо того, чтобы совершить зло, они влеклись к вере, изменяли свою жизнь. То, что не смогли сделать ни здравый смысл, ни человеческое к этим людям отношение, совершалось по человеколюбивому домостроительству Божию, любовью, а не угрозой.

Иногда так случается и по молитвам других людей, исполненных добродетели, которые умоляют Бога просветить злодеев, по собственной своей вине находящихся в заблуждении, да познают истину. Иной раз случается и так, что у злодеев находится на небесах святой сродник, который и спрашивает за них Бога, по слову Писания: «Блажен, кто имеет семя в Сионе и сродников в Иерусалиме» ([Ис. 31:9](#), по пер. 70-ти).

Во всяком случае, все это — дело безграничного человеколюбия Божия, которое настойчиво взывает человека безчувственного пробудиться и побуждает к исправлению. Конечно, лучше, если человек сам постарается исправиться, чем будет ждать безчисленных благодеяний.

14. Что такое Христова простота?

Трудно говорить о той не простой, а скорее богоподобной добродетели, о которой нам могут поведать лишь те, кто ее стяжал. О, блаженная простота, одеяние безстрастия и само совершенство, обитель, приятная Богу!

О ней нам говорил Господь, и ее искал в людях, но обрел лишь у младенцев, детей простых и незлобивых.

Нас же Он грозно предупредил, что если не приобретем ее в этой жизни, то не примет в Свое Царство. Все свойства Любви, как то описывает апостол Павел, наполняемы простотой. До падения в человеке была ее закваска, потому-то в нем совершенно отсутствовали лукавство, корыстолюбие, расчетливость, высокомерие, увертливость и проклятый эгоизм.

Тот, кто ищет простоты и желает ее, пусть начнет мужественно и быстро выкорчевывать из себя эгоизм и все, что составляет страсть корыстолюбия и самодовольства, темное коварство и ему подобные страсти. Этот подвиг должен иметь в своем основании твердую веру в Бога, и Он, в Свою очередь, позаботится о нас и окажет поддержку, а также дарует еще и силы победить лицемерие, притворство, жеманство — все эти губительные страсти, что ежедневно нам угрожают.

15. Что такое смирение?

Ответ на этот вопрос превосходит человеческие пределы и критерии понимания. Это не просто добродетель, что лежала бы в сфере человеческих понятий, но нечто сверхъестественное, что можно описать только тому, кто просвещен сиянием благодати Божией.

Смирение есть образ и подобие свойств Божественных и справедливо было названо теми, кто достиг обожения, «облачением и одеянием Божества». Смирение — основа неподвижности в страстях, печать совершенства, состояние неизменяемости человека, и многое другое, свойственное Божественному всесовершенству.

Со всем, в чем проявляется Божественное величие, рядом благоухает смирение, почему и сказано справедливо, что «Бог смиренным дает благодать» ([Иак. 4:6](#)). С пришествием же проклятия эгоизма и проказы высокоумия — болезней сатаны, погубительных для него самого, — естество человека было поражено. Следовательно, не зря Бог гордым противится, и там, где Он, обымающий вселенную, противодействует, кто устоит?

Всем свойствам Вседержителя-Бога присуще и сопутствует смирение, им же запечатлеваются закон и причина неизменности и полноты Божественной воли и всепасающего Промысла. Доказательством полноты этого свойства Бога служат Его собственные слова, что Бог «кроток и смирен сердцем». Но если Сам Бог признается, что Он смирен сердцем, не означает ли тогда это, что смирение может быть свойством всякой разумной личности и, следовательно, не чуждо и нашему естеству, но есть суть и состояние жизни?

Кто-нибудь может смиренно подумать, что если извращение погубило и уничтожило чудную и пресветлую ангельскую красоту и достоинство, не значит ли то, что смирение — это не просто какая-то внешняя форма и приспособление, а свойство и сущность человека?

Вот, где решается вопрос о том, почему человек отступил от Бога и пал. Корень и начало любого падения или согрешения — отсутствие смиренномудрия. Последствия отказа от смиренномудрия, которое есть вместилище Бога и воли Его, — корыстолюбие, своенравие, самодовольство, независимость, непослушание, анархия и тому подобные проявления эгоцентризма.

Если нам открыто, что по природе Своей Бог смирен, тогда уже нет места вопросам, почему смирение необходимо для того, чтобы исцелить и привести в равновесие развращенный мир.

Тем, кто ощущает собственное бессилие и испытывает неудачи, я посоветовал бы как можно скорее прибегнуть к смиренномудрию, как в мыслях, так и в поступках, и тогда мы вернем себе все, что потеряли и не будем блуждать в море абстрактных и сатанинских учений, рождающих смерть.

Миллионы подвизавшихся кровавым и безкровным подвигом, как нам известно из истории

Церкви, поступали во всем со смирением, подражая нашему Сладчайшему Спасителю.

Те, кто хотят вернуться в Небесный град, Творец и Создатель которого Бог, пусть заключат в свои объятия блаженное смиренномудрие, и оно преобразит их и покажет наследниками вечности.

16. Как можно достичь смирения?

Известно, что по законам природы и вообще, как правило, дети похожи на своих родителей. Так и мы, христиане, взяв это наименование от корня — Отца нашего, должны приобрести Его характер. Он сказал Сам, что «кроток и смирен сердцем» ([Мф. 11:29](#)), и, следовательно, тот, кто отрицается этого Его свойства, не должен и христианином называться, на что никто из верующих, я думаю, не пойдет. Вот это как раз то, что обязывает нас быть смиренными!

В Крещении мы дали обещание абсолютного послушания воле Божией, но не выполнили его, отсюда — мы постоянные преступники и нарушители.

Сколько раз мы принимали решение покаяться и отречься себя, подъять этот малый труд, но так этого и не сделали, а, напротив, под влиянием развращенного мира прибавляем грех ко греху?

С другой стороны, сколько раз мы видели людей чистой, христианской жизни, которые были нам в обличение и подвигали к исправлению, а мы так и оставались неподвижны?

Все это, включая совесть, которая не перестает обличать нас, не убеждает ли, что мы постоянно преступаем заповеди, и следовательно, в том, как мы убоги, жалки и подлы? Если обратим немного внимания на то, как мы живем, то пойдем, что мы подлые предатели и отступники.

17. Что такое кротость и что это за «земля, которую наследуют кроткие»?

Кротость, как человеческое качество, есть плод действия Святого Духа. Ее корень и источник — смирение, которое тоже есть признак Бога, ибо смиренный сердцем Господь одновременно и кроток, причем кротость Его проявляется больше, чем смирение.

Смирение — древо, а ветви этого древа — кротость. Не слышно было, чтобы смиренный был когда-нибудь гневливым, а гневливый — смиренным.

Если посмотреть на всепасающий Промысл Божий в отношении тварей, человека в особенности, то убедимся в том, что Бог обращается с нами с безграничной кротостью, свойственной Ему, как настоящему Отцу.

Разве это не показывает кротость Бога и Его величайшее смирение, когда Он продолжает отечески печься и промышлять о нас, несмотря на то, что мы нарушаем заповеди, бросаем Ему вызов, гневаем Его?

В силу своей природы кротость составляет основу личности. Справедливо говорится, что Бог «научил кротких путям Своим» и «блаженны кроткие, ибо они наследуют землю» ([Мф. 5:5](#)).

Что же это, интересно, за земля, которую Творец обещает кротким в дар? Эта земля — место Божественных обетований, в котором они исполняются, поэтому и называется она землей обетованной. Все эти обетования и дары Бог уготовал от сложения мира, а мы принесли их в жертву собственной глупости, избрав преслушание и независимость от Бога.

Если бы Бог и Отец по человеколюбию Своему не вернул нас к жизни, мы бы так и пребывали в погибели!

Мы знаем, что Бог есть любовь, и «пребывающий в любви, пребывает в Боге, и Бог в нем» ([1 Ин. 4:16](#)). Как может пребывать в любви тот, в ком отсутствует кротость и пребывают ей

противоположные: гнев, ненависть и черная злоба?

Если нет кротости в человеке, тогда вместо нее в нем царит беспорядок, неуверенность и все, что составляет весь этот хаос испорченности. Конец им — смерть и ад, от чего сохрани нас Всеблагий Владыко, по неизреченному Твоему человеколюбию!

18. Что такое милосердие и в чем оно состоит?

Как нам описать этот сосуд любви, инструмент и средство, которым Творец обращается со своими созданиями? Как описать ту добродетель, которая назвала себя дочерью Бога и распорядительницей бесчисленных сокровищ? (понимать как образное сравнение — прим. ред.)

Когда преподобный Иоанн Милостивый был юн, он решил, что всю жизнь будет оказывать сострадание ближнему и творить милость. Тогда, приняв облик прекрасной принцессы, эта добродетель (то есть милосердие), явившись, сказала ему: «Я первородная дочь Бога, и тот, кто меня предпочтет и возлюбит, того приведу к моему Отцу!» Вот это и есть милосердие, и кто возжелает по-настоящему общаться и жить с Богом, пусть потщится стяжать его или даже жить им всю жизнь.

Не оно ли, милосердие Божие, было той причиной, что побудила Бога дать жизнь твари, сделать ее причастницей Божественных сокровищ Своей совершенной Любви? Какой еще другой смысл могут иметь слова Священного Писания, относящиеся к неопишуемому и преблагому Богу, Который «Сына Своего не пощадил, но предал... за всех нас» ([Рим. 8:32](#))? Чей ум, чья мысль, чей язык может описать или выразить этот акт Божественного милосердия? Такое огромное значение придает Бог милосердию, что даже сказано: «милость превозносится над судом» (см. [Иак. 2:13](#)).

Вот средство спасительное и выгодное! Вот мерило превосходное и полезное! Вот то, что любой может очень просто и всегда с легкостью исполнить в любое время, в любом месте и при любых обстоятельствах! Не хватило бы нам ни места, ни времени, ни способностей, если бы захотели бы мы вдруг описать, сколько раз в истории не только мы, как естества разумные, испытывали на себе действие этой блаженной добродетели, но и неразумные творения: «блажен иже и скоты милует» ([Притч. 12:10](#)).

Блаженная дочь Небесного Царя, ты, побудившая и Отца Своего распяться за тех, кто отрекся Его, сжался над нами, приди к нам, жестокосердым, и дай нам от своего, чтобы мы, насколько это возможно, уподобились тебе, ведь не желаешь ты нашей смерти!

Как мы уже упоминали выше, милосердие есть любовь действенная и практическая, и не всегда проявляется она, следовательно, одинаково. Одним из свойств любви, как то описывает апостол Павел, есть то, что она не ищет своего, то есть безкорыстна, поэтому и тот, кто оказывает любовь через милосердие, должен быть безкорыстным. Такая любовь не «бесчинствует,... не раздражается, не мыслит зла» ([1 Кор. 13:5](#)), но все покрывает, все переносит, всем прощает, все сносит, как и сам ее Отец Бог.

Если мы будем, следуя всему этому при надлежащем расположении, творить милость, то так мы легче достигнем нашей цели, нашего предназначения. И если мы будем удерживать в себе всегда образ сострадательного милосердия, то возможно ли нас увлечь беззаконие, месть или желание духовно или материально эксплуатировать ближнего, поскольку само милосердие нас убеждает быть готовыми «положить души свои за братьев» ([1 Ин. 3:16](#)).

Милосердие не ограничивается ни местом, ни временем, но человек движимый долгом любви, всегда приносит утешение тогда, когда это более всего необходимо. Вообще говоря, человек, существо одновременно и духовное, и материальное, потому и оказываемая ему милость так же может быть различной, смотря по необходимости; но по возможности

благовторить нужно всем.

В большинстве своем общество смотрит на милосердие как на оказание материальной помощи, то есть удовлетворения материальных потребностей нуждающихся. Но кроме этого есть еще и духовные и этические потребности, которые требуют поддержки. Утешение духовное имеет огромное значение в том случае, когда его оказывают люди компетентные в этом, потому что опасность, которой подвергается человек, касается его души, и в противном случае ущерб будет велик.

Не будем в подробностях описывать этот вид блаженного милосердия, потому что он всем известен. Попросим лишь тех, кого это напрямую касается, уделить этому своему служению как можно больше сил, чтобы предотвратить весьма неприятные обстоятельства, в которые попадают люди, что не редкость особенно в наше время.

Разве не оказываем мы милосердие, предотвращая опасность, грозящую тому, кто не подозревает даже о ней или сбив с толку, думая, что имеет серьезные причины для самоубийства, которое будет стоить ему не только настоящей жизни, но и вечной, к которой мы все должны стремиться?

Если весь мир не соразмерен по ценности с одним человеком, какая будет похвала тому, кто жертвуя собой, спасает жертву этого заблуждения?

В жизни великого нашего святого — святителя Николая — находим пример, имеющий отношение к рассматриваемой теме. Обнищал некогда один состоятельный человек, отец трех дочерей, достигнув отчаянного положения. Он уже подумывал о том, чтобы отдать своих дочерей в блудилище и этим добывать средства к существованию. Но святитель предотвратил осуществление этого замысла, наделив тайным образом каждую девушку по очереди приданным для свадьбы, и тем самым не допустил их гибели. Какое другое дело могло быть больше и ценнее этой оказанной им милости?

Предпочтительнее спасение души, нежели тела. Телесные потребности очевидны, поэтому многие их видят, и кто-нибудь поспешит на помощь. А вот духовные раны и духовный ущерб многие не видят, неведомо им это.

В истории нашей Церкви благочестивые пастыри, отцы духовные, великие аскеты и строгие хранители безмолвия и подвига, откликаясь на зов милосердия, не только оставляли свое безмолвие и правила жизни, но, жертвуя собой, невероятными усилиями выхватывали души из зубов опасностей. Много раз они меняли себя на тех, кто был обречен на пожизненное рабство, чтобы спасти тех, последних, которым грозила гибель.

19. Почему святые, друзья Божии, бывают гонимы, а в гонениях радуются?

Они — отражение Первообраза, их Владыки, Который говорит им: «В мире будете иметь скорбь» ([Ин. 16:33](#)) и «будете ненавидимы всеми за имя Мое» ([Мф. 10:22](#)), и «если Меня гнали, будут гнать и вас» ([Ин. 15:20](#)), и снова «вы пребыли со Мною в напастях Моих» ([Лк. 22:28](#)). В первосвященнической молитве Господь говорит: «Отче, Я передал им слово Твое и мир возненавидел их» ([Ин. 17:14](#)).

Из всего высказанного становится понятно, что «путь, ведущий в жизнь, узок и скорбен и немногие проходят его» ([Мф. 7:14](#)).

Боголюбцы не только не уклоняются от оскорблений, но и радуются, поскольку ублажаемы за свой подвиг, как герои и наследники Царства Отца своего. «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня» ([Мф. 5:11](#)).

По сути, все претерпевают гонения и безчестия, но при этом не радуются, а скорее мучаются, плачут и рыдают. Радость и утешения в скорбях и при безчестиях возникает не от

искушений как таковых или испытаний, а от действия благодати Божией, которая утешает труждающихся и обремененных за то, что они следуют воле Божией. «Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах» ([Мф. 5:12](#)).

20. Какое значение в духовной жизни имеют нестроения?

Нестроения — опасный и коварный сосед, особенно для тех, кто не утверджен в вере или только начал подвизаться. Напоминают они переменчивые погодные условия, а, следовательно, непостоянны; и бояться, что они смогут изменить ход нашей духовной жизни, нам не следует. Вот пример моряков. Они не прекращают плавание даже в том случае, если на море шторм, но, встав в ближайшем порту на якорь и переждав бурю, они продолжают путь.

Таково наше пожизненное наказание, назначенное нам после падения. Человек, став жертвой дьявольского внушения, подвергся изменениям, и ныне он никогда не бывает тверд в своей позиции, ни в чувствах, ни во мнениях. На его характер оказывают воздействия слова, мысли, предметы, другие люди, режим питания, климат и вообще все, что с ним происходит. Добавьте к этому и бесовское коварство, из-за которого наши ощущения так же непостоянны.

Весь этот лабиринт препятствий и нестроений угащает ревность и ослабляет наше желание к подвигу. Чтобы этому противостоять, нужно просто презреть нестроения и стяжать теплую веру в Промысл Божий, ревность по Богу и просить совета более опытных. Дьявол, зная, что сила, которая нами движет, — это ревность по Богу и рвение, обращается против нее, обезоруживая и ввергая нас в уныние.

Бывают нестроения, в которых мы сами виноваты, они имеют место всякий раз, когда мы нарушаем заповеди и лишаемся благодати Божией. В этом случае нам может помочь покаяние со смирением. А вообще, чтобы подвижник не прекращал свой подвиг и не ослабла его ревность, ему нужно мужество и сосредоточенность, а не страх.

Более подробное освещение этой темы вы можете найти в наших книгах «Афонские поучения» и «Аскеза — мать освящения».

**Часть 2 ВЫБРАННЫЕ МЕСТА ИЗ
ДОБРОТОЛЮБИЯ**

ПОЛЬЗА ОТ ИСКУШЕНИЙ

1. Венец бессмертный, совершенство и спасение дается человеку, если он все случающиеся с ним напасти переносит с радостью и благодарением. Такой обуздывает гнев, удерживает язык, внимателен в выборе пищи и воздерживается от наслаждений, что происходят от себялюбия.
2. Любое печальное событие благоразумного наводит на мысль о Боге, а тому, кто забывает о Нем, причиняет скорбь.
3. Пусть каждое невольное страдание будет тебе поводом помнить Бога и у тебя всегда будет повод для покаяния.
4. Тот, кто неотступно соблюдает заповеди, пусть ждет искушений, которые от этого последуют. Ибо любовь ко Христу противоположным ей испытывается.
5. Многие устояли в великих скорбях, но те, кто думал это сделать без молитвы, не смогли.
6. Истинное знание есть терпение в скорбях и неосуждение ближних за те несчастья, что с ними случаются.
7. Тот, кто взыскав Господа благоразумно приписывает скорби, с ним происходящие, Божественному приговору и правосудию, обрел знание и правду.
8. Если ты постиг слова Писания «Он Господь Бог наш; суды Его по всей земли» ([1 Пар. 16:14](#)), тогда любая напасть становится для тебя учителем в познании Бога.
9. Все, что с нами происходит, мы склонны объяснять по-своему. Однако скольким испытаниям мы должны подвергнуться, то знает лишь один Бог, Который их попускает.
10. Когда душа грешная не принимает с радостью посылаемые ей скорби, тогда Ангел-хранитель говорит о такой: «Врачевали... Вавилон, но он не исцелел» ([Иер. 51:9](#)).
11. Если тот, кого порицает другой, не вступает с ним в спор словесный или мысленный, то это означает, что он обрел истинное духовное знание и являет несомненную веру в Бога.
12. Соблюдай осторожность в помыслах и тогда не изнеможешь в искушениях. Если не будешь бдителен, подвергнешься скорбям, что найдут на тебя.
13. Как врач назначает больным для лечения горькое лекарство, так злонравным и сластолюбцам Божественный Промысл попускает мучительные скорби.
14. Когда на тебя находит искушение или обуреваешься помыслом обратить свой гнев против кого-либо, или поднять безчинный крик, тогда вспомни, какая за этим последует печаль, и прибегни к молитве, и тотчас утихнет внутри тебя это смущающее движение.
15. Неожиданные искушения, с нами случающиеся, научают нас, согласно смотрению Божию, быть трудолюбцами.
16. Чрезвычайно полезно и выгодно для души, чтобы мы с великим терпением переносили любую скорбь, что нам причиняется от людей или от бесов. Необходимо осознать, что по правосудию Божию постигло нас это злострадание, и что никого, кроме самих себя, мы не должны за это осуждать.
17. Иногда учитель претерпевает искушения, подвергаясь презрению и безчестию, ради духовной пользы учеников.
18. Сначала Петр получает ключи от Царства Небесного, а затем ему попускается отречение, чтобы этим падением смирился его дух. Так и ты, если получишь ключи богопознания, и все-таки нападут на тебя многие помыслы, не удивляйся. Только прославь Премудрого Господа нашего, который различными обстоятельствами надевает узду на наше высокомерие, приходящее по мере нашего познания Бога. Потому что искушения — это вожжи для человеческого высокомерия, и посылаются они промыслительно.
19. Во время искушений не покидай свой монастырь, а мужественно претерпевай волны

помышлений, и особенно скорбь и равнодушие, и после того, как вынесешь все это, посланное смотрением Божиим, приобретешь несомненную надежду на Бога.

20. Когда случится тебе искушение, которого не ждешь, не осуждай того, от кого оно пришло, но исследуй, почему ты ему подвергся, и найдешь, как с ним справиться. Поступив худо по неосторожности, мы должны теперь страдать. По праву вкушаем мы горькую чашу суда Божия, которой смиряемся и избавляемся от гордыни.

21. Невозможно избежать будущего осуждения тому, кто согрешил, если только он не понес здесь вольные труды или невольные скорби.

22. Не имеет еще совершенной любви и не познал Божественный Промысл тот, кто во время искушений все случающиеся с ним скорби не переносит с кротостью, тем самым безрассудно отсекая себя от братии.

23. Тот, кто не сносит всего того, что ему причиняет безпокойство, или не претерпевает скорби и трудности, шествует вне Божественной любви и не знает цели Промысла.

24. Если все святые через страдания были научаемы, будем же и мы воздавать благодарения, когда научаемы бываем вместе с ними, чтобы и нам удостоиться быть причастниками их славы. Потому что, кого любит Господь, того наказует, и бьет того, кого принимает как сына Своего.

25. Если Бог, став человеком, страдал плотью, кто же не возрадуется, имея Бога сопричастником своих страданий? И сам такой человек, в силу этого, становится причастником Царствия Божия, потому что сказано: «если... с Ним страдаем,... с Ним и прославимся» (см. [Рим. 8:17](#)).

26. Если нам нужно пострадать по той причине, что в нас пустило корни через праотца нашего сластолюбие, нам должно мужественно претерпевать многие страдания, которые притупляют его жало, и все, что от него происходит.

27. Все Евангелие нас учит отречению от жизни по плоти и исповеданию духовному. Поэтому те, кто умерли ради Бога в этом веке, имеют скорби, многие страдания, печали, испытывают гонения и с радостью переносят многоразличные искушения.

28. Тот, кто возжелал истинной жизни, так как знает, что любое вольное или невольное страдание есть смерть для сластолюбия — матери смерти, с великой радостью приемлет жестокие напасти невольных искушений.

Терпением он превращает скорби в легкий ровный путь, который верно ведет его к награде небесного звания, если только со страхом совершает этот Божественный путь. Ибо несомненно, что сластолюбие — мать смерти; а страдание, вольное или невольное — смерть для сластолюбия.

29. Страшные испытания ожидают людей жестоких, потому что без великих страданий они не могут смягчиться.

30. Любой грех человек совершает по причине сластолюбия, а прощение получает через страдания и печаль.

31. Претерпевание напастей расплавляет злобу, но совершенно изгоняет ее терпение с осознанием того, что все это попущено Богом.

32. Чем больше страдание ощущаешь, тем больше принимай того, кто его вызывает своим обличением. Такой человек становится для тебя причиной совершенного очищения от страстей, без которого ум не может войти в область чистой молитвы.

33. И грешник, и праведник, оба имеют скорби. Первый, потому что не избавился совершенно от греха, а второй — поскольку не достиг еще совершенства.

34. Скорбями подает Бог блага людям. Зло происходит от тщеславия и сластолюбия.

35. Тот, кто терпит безчестие, хотя мог и ответить на него, избавляется от грехов. За свое

терпение он обретает от Бога утешение, поскольку поверил Ему.

СТРАСТИ, БОЛЕЗНИ ДУШИ

1. Причина любого порока — тщеславие и сластолюбие. Тот, кто не возненавидел их, не может победить никакую страсть.
2. Корнем всех зол называется сребролюбие, но ясно, что состоит оно из двух предыдущих (то есть тщеславия и сластолюбия).
3. Три эти страсти — сребролюбие, тщеславие и сластолюбие — ослепляют ум.
4. Как только страсть действительно подчинит волю, она уже будет обладать человеком насильно.
5. Причины богохульства — самонадеяние и высокомерие; а жестокости и лицемерия причины — сребролюбие и тщеславие.
6. Кто возненавидит страсть — исторгает из себя предлоги к ней. А тот, кто окружен ими, борим страстью, даже если и не хочет того.
7. Нам следует возненавидеть дерзновенноглаголение, как яд ехидны, и убегать многих разговоров, как змей и порождений ехидновых. Ибо они легко вызывают забвение и совершенное прекращение внутренней борьбы, лишают душу первой радости от того мира, который происходит от чистоты сердца.
8. В то время, когда мы с негодованием противостояем страстям, и на нас еще сильнее воюют бесы, приводя на ум постыдные воспоминания, тогда мы еще больше должны опираться на нашу веру в Господа и больше надеяться на несомненное получение тех благ, что обещал нам Бог и которых по зависти спешат лишить нас враги. Потому что, если бы будущие блага не были столь великими, не нападали бы на нас бесы нечистыми помыслами, думая тем самым удовлетворить свою ярость, а нас привести в отчаяние многочисленными и нестерпимыми досаждениями.
9. Ничто так не губит добродетель, как шутки, остроты и пустословие. И, напротив, ничто другое так не обновляет душу и не приближает ее к Богу, как страх Божий, внимание и непрестанное поучение в Божественных Писаниях, а также, если кто вооружится молитвой и будет искать понемногу пользы бдения.
10. Одно доброе слово того некогда нечистого разбойника очистило, осватило и соделало его жителем Рая. И одно неподобающее слово не допустило Моисея в землю обетованную. Не будем же считать пустословие за малую болезнь, потому что склонные к осуждению других и пустословы отсекают для себя вход в Царство Божие. Человек злой на язык, даже если преуспеет в этой жизни, там, в другой, ничего не достигнет, но будет схвачен, как жертва, подвергнут наказаниям и погибнет.
11. Все, что мы сделали с пристрастием в прошлом, как изображения остается в памяти. И они, как тираны, мучают тех, кто подвизается, особенно когда диавол приводит эти воспоминания, чтобы помешать уму молиться и помнить о Боге.
12. Если принуждением и молитвой по благодати Божией подвизающийся избавляется от их (воспоминаний — прим. ред.) плена, тогда это явный знак, что грехи наши прощены. Потому что до тех пор, пока возникают в душе страстные движения, ясно, что на них оказывает действие грех.
13. Страстную похоть иссушает воздержание в союзе со смиренномудрием; безудержный гнев смягчается любовью; ум, повсюду блуждающий, собирается напряженной молитвой с памятованием Бога. И так очищается трехчастие души.
14. Некоторые недоумевают, что из двух: помыслы порождают страсти, или страсти — помыслы? Я говорю, что помыслы рождаются от страстей, потому что если бы в душе не было

страстей, ее бы тогда не одолевали страстные помыслы.

15. Пагубная страсть злопамятства встречается у людей властных, сластолюбцев и корыстолюбцев. Любви нисколько не следует предаваться ненависти. И более того, нужно горячо помолиться за того, кто тебя опечалил и оказать ему, чем можешь, благодеяние, чтобы спасти свою душу от смерти и чтоб и твоя молитва была не без дерзновения у Бога.

16. Нечиста та душа, которая исполнена злых помыслов, похоти и ненависти.

17. Тот, кто видит, что в сердце у него есть хотя бы капля ненависти к кому бы то ни было и за какую бы то ни было вину — совершенно чужд любви к Богу. Ибо любовь к Богу совсем не терпит ненависти к человеку.

18. Не слушай тех, кто осуждает и злословит, чтобы не потерять тебе любви Божественной.

19. Есть страсти телесные, а есть душевные. Телесные имеют причины в теле, а душевные — в предметах внешнего мира и помышлениях. Любовь и воздержание изгоняют страсти, первая — душевные, а второе — телесные.

20. Тот, кто отложил матерь страстей — себялюбие, с помощью Божией легко избавится и от других страстей: гнева, печали, памятозлобия. Но тот, кто подвержен первой страсти, если и не желает, уязвляется другими страстями.

21. Удались от зла и сотвори благо, то есть вой с врагами, которых вызывало себялюбие, чтобы умерить страсти, а потом внимай, чтобы не усилились. Затем снова вой, чтобы приобрести добродетели и попытайся их сохранить впоследствии. Такой именно смысл имеет библейское «возделывать... и хранить» ([Быт. 2:15](#)).

22. От страстей, что в нас действуют, бесы заимствуют предлоги и приводят в движение худые помыслы. Затем ими же борются ум и насильно заставляют дать согласие на грех. После того, как ум побежден, его влекут ко греху мысленному и, как только совершится, ум плененный ведут к совершению греха делом.

23. Многословие и многоядение — причины разврата, а сребролюбие и тщеславие — причины гнева на ближнего. Мать и причина обоих — себялюбие.

24. Себялюбие есть страстная, несмысленная любовь к телу, которую можно бороться любовью и воздержанием.

25. Богу приятны любовь, благоразумие, созерцание и молитва. А плоти приятны обжорство, распутство и все, что разжигает эти страсти. Поэтому те, кто плотяны, не могут быть приятны Богу, а те, кто истинно Христовы, плоть распяли со страстями и похотями.

26. Печаль вызывается памятозлобием. Когда ум опечаливается, видя какого-нибудь человека, ясно, что держит против него зло. Пути памятозлобных, по Писанию, ведут к духовной смерти.

27. Если удержишь зло на кого-то, помолись о нем и прекратишь тем самым движение страсти, потому что молитва прогоняет печаль. Если же другой держит зло на тебя, окажи ему милость и смирись перед ним, постарайся приобрести его дружбу. Этим освободишь его от страсти.

28. Не говори: «Не имею ненависти к брату моему», — когда сам не хочешь о нем вспоминать, но послушай, что говорит Моисей: «Не враждуй на брата твоего в сердце твоём» ([Лев. 19:17](#)).

29. Кого-то могут не беспокоить страсти, когда отсутствуют причины, их порождающие, потому что достиг определенной степени бесстрастия. Но когда они (причины — прим. ред.) появляются, страсти тотчас влекут ум такого.

30. Не желает Господь, чтобы ты ненавидел кого-то, имел печаль, гнев, злобу по причине чего-нибудь преходящего. И в этом нас уверяют все четыре Евангелия.

31. Любовь и воздержание освобождают душу от страсти. Чтение Божественных Писаний и

созерцание избавляют ум от неведения. А истинная молитва поставляет пред Самим Богом.

32. Три суть наибольшие страсти, бывающие началом зла и рождающие любой порок: невежество, себялюбие и гнев (ярость). Каждая из них зависит от двух других и в них находит себе поддержку. От неведения Бога рождается себялюбие, от него — гнев и ярость на ближних, в этом нет ни у кого сомнения. Эти страсти помутняют наши естественные личные свойства и вследствие этого три силы души: разум, пожелание и раздражение (см. далее «Путь покаяния», пп. 22—25 — прим. ред.) действуют неразумно.

33. Когда мать и начало всех зол, себялюбие, искореняется при помощи благодати, искореняются и прочие страсти, что происходят от него. И тогда мы избавляемся от всех пороков, что нас борют.

34. Невозможно нам быть друзьями Бога, если мы восстаем на Него всеми своими страстями. Мы поддаемся воле диавола и становимся пленниками врага, соглашаясь на удовольствия настоящей жизни. Чтобы избавиться от пристрастия и сатанинской злобы, нам следует отречься сластолюбия страданием. Потому что по причине сластолюбия мы любим страсти, а по причине страдания от тех трудов, что нужно подъять, избегаем добродетелей.

35. Тайное духовное делание (самоуглубление с самоукорением и молитва исповедальная) упраздняет тщеславие и прогоняет гордость, так что человек уже никого не презирает.

36. Сластолюбие упраздняется страданием или печалью вольной, от собственных наших усилий исходимой, или невольной, а также скорбями, что попускает нам Промысл Божий в напоминание о забытых долгах, которые, если не погасить здесь страданиями, воспрепятствуют нашему спасению.

37. Тем, кто хочет узнать, получил ли он прощение грехов от Бога, сможет это сделать, если отвергнет страсти. Тот, кто не освободился по благодати от страстей, прощение еще не получил, потому что страсти и благодать не могут быть вместе.

38. Если хочешь избавиться сразу от всех зол, отрекись от матери их — себялюбия.

39. Воздержание с терпением и любовь с долготерпением упраздняют и иссушают самолюбие как телесное, так и душевное.

40. Начало зол для души — себялюбие, которое есть любовь к телу.

41. Свойство мыслительной части души — подчиняться разуму и изнурять тело, обращаясь с ним как с рабом.

42. Властвуй над чревом, сном, гневом и языком, и тогда не преткнется нога твоя в различных соблазнах.

43. Избавление души от пленения страстями происходит от восприятия на себя трудов, чем достигается свобода. Тогда такой человек по праву ощущает то, как в нем действуют безстрастие и духовное ведение.

44. Душа, которая омрачилась и стала пленницей страстей, слепа, и потому всеспасающее милосердие и благодать Господа готовят ей для врачевания жестокие испытания, чтобы пробудить ее ото сна.

45. В нашей душе многие страсти скрыты и проявляются тогда, когда есть причины, вызывающие их к действию.

46. Страсти приводятся в движение воспоминанием, темпераментом и ощущениями. Если ум внимательный отсекает ощущения, и характер человека будет в пределах необходимости уравниваться, тогда он только с воспоминаниями поведет войну. А они укрощаются односложной молитвой.

47. Когда нет воздержания и любви духовной, от чувств рождаются страсти.

48. Зло, коренящееся в уме, есть наша приверженность к ложным суждениям, от которой происходит уже грех по действию, как следствие первого.

49. Памятозлобие — проказа души, и приходит либо от прилогов, или от какого-нибудь повреждения, или когда подозреваем кого-либо.

50. Господь ослепляет ум завистливый, потому что тот несправедливо печалится успеху ближнего.

51. Братоненавидение есть смерть для души, а душа того, кто злословит, имеет в себе ненависть и ею движется.

52. Страстям предшествует себялюбие, а ему последует гордость.

53. От страсти себялюбия рождаются помыслы, влекущие к похоти.

54. Безпечность привела праотца к преступлению заповеди и, вместо отрады и вечной жизни в Раю, вызвала смерть.

55. Дело, приличное уму — не принимать никакой помысел, тайно злословящий ближнего.

56. Не сораспаялся еще Христу тот, в ком продолжают естественные движения плоти, и не спогребся еще тот, кто увлекается худыми воспоминаниями в душе. Как же он воскреснет со Христом для новой жизни?

57. Узда для гнева — молчание, которое хорошо в свое время, несмысленной похоти — умеренная пища, а жестокому и настойчивому помыслу — односложная молитва.

58. Не омрачай ум свой, соглашаясь с помыслами похотливыми и гневными, чтобы не утратить тебе действие молитвы и не охватил тебя дух беспечия. Тогда ум теряет дерзновение (близость) к Богу, если попускает пребывать в нем лукавым и нечистым помыслам.

59. Отчаяние происходит обычно от малодушия, когда душа, пленившись сластолюбием, теряет надежду.

60. Укрепляется душа трудами аскетическими, а когда все делает в меру, прогоняет отчаяние и ленность.

61. Когда Дух Святой находит ум, свободный от страстей, тогда научает всему, на что имеем упование.

62. Страстное состояние, в котором пребывает душа человека, истребляется постом и молитвой, сладострастие — бдением и молчанием, пристрастие — безмолвием и вниманием. Безстрастие — конец и завершение всех благ — состоит в памятовании Бога.

63. Святым называется тот, кто чист от грехов и пороков, ибо очень многого достигла такая душа, да и Богу приятно, что нет в человеке таком никакой злобы.

64. Как ночь сменяет день, а зима — лето, так и тщеславие и сластолюбие сменяется скорбями и болезнями или в настоящем времени, или в будущем.

65. Если не хочешь, чтобы тебя постигло зло, не пожелай и ты его по отношению к другим. Что посеет человек, то и пожнет, как говорит Писание. Когда по своей воле сеем дурное, а затем против воли пожинаем, должно нам изумляться Правосудию Божию.

66. Как не может летать связанная птица, так и ум влечется к земле, будучи связан страстями.

67. Когда ум во время молитвы не беспокоится никаким помыслом об этом мире, он близок к свободе.

68. Чиста та душа, которая освободилась от страстей и постоянно радуется от любви Божественной.

69. Плоть восстает на нас несмысленно по причине невнимательности в молитве, в питании и в духовном распорядке. В нашем бедственном состоянии изменчивости и нестроений, в котором мы оказались после падения, обстоятельства постоянно влекут нас к дурным привычкам. Поэтому необходимо усилие, чтобы не поддаться нам насильному их пленению.

70. Кто до самой смерти подвизается, храня заповеди Божии, достигнет очищения и имеет дерзновение наследовать вечное Царство Господа.

Кто такой настоящий монах?

1. Поскольку мы живем в общежительном монастыре, должно, имея ко всему свободное расположение и ревностное сердце, отсекают собственную волю перед игуменом. И так, с помощью Божией, обретем простоту, и наша собственная воля умертвится совершенно.

2. Тот в действительности настоящий монах всем своим сердцем, кто трезвится и имеет истинное трезвение.

3. Монах тот, кто удалил ум свой от всего вещественного и посвятил себя Богу воздержанием, любовью, псалмопением, молитвой.

4. Пусть никто тебя, о монах, да не обольстит, говоря, что спасешься, если ты еще пленник сластолюбия и тщеславия.

5. Монах, выбрав девство и безбрачие, должен всегда быть туго препоясан и иметь светильник свой зажженным. Препоясание здесь есть воздержание, а зажженный светильник — молитва, созерцание и любовь духовная.

6. Потому говорит Спаситель: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» ([Мф. 5:8](#)), что только тогда узрят Его и Его сокровища, когда очистятся любовью и воздержанием.

7. И снова говорит: «Подавайте лучше милостыню из того, что у вас есть: тогда все будет у вас чисто» ([Лк. 11:41](#)), потому что не должно вас уже более занимать телесное, но цель ваша — очистить от ненависти и невоздержания ум ваш (который Господь называет сердцем).

8. После того, как по благодати Божией ты отверг вещественное и отрекся от мира, отрекись сейчас и от худых помыслов.

9. Самое великое оружие того, кто безмолвствует с терпением — воздержание, любовь, внимание и поучение в Божественных Писаниях.

10. Препятствуй, чтобы ум твой не влекся к вещественному и не пожал от этого сластолюбие и печаль.

11. В аскезе требуется стойкость и долготерпение, потому что долгими трудами изгоняется сластолюбие.

12. Если кто-то захочет избавиться от какой-нибудь вещи, делает это с легкостью, но от мыслей избавиться — нужно много потрудиться.

13. Если умом движет Божественная любовь, он непрестанно помышляет о Боге, а когда движет им себялюбие, происходит противоположное этому.

14. Монах есть ум, который отверг чувственное и даже не принимает в себя помысла о наслаждении.

15. Ум, исцеливший себя — врач, и излечивает других от того, от чего излечился сам.

16. Тот отвергает настоящие (блага — прим. ред.), кто вкусил ожидаемых, на них устремил он все свое желание.

17. Знак терпения — любовь к трудам. У таких подвижников ум ободряется, и надеется подвижник стать наследником обетований и избежать грозящих наказаний.

18. Практического делания без созерцания не бывает, как и истинного созерцания без практического делания. Делание должно быть разумно, а созерцание — действенно, чтобы в первом не было греха, а во втором — возможна добродетель.

19. Завершение практического делания — умерщвление страстей, а созерцание совершенств есть конец познания.

20. Имеющие практическое делание, когда молятся, как бы входят вратами заповедей

Божиих. А те, кто имеет молитву созерцательную, как бы входят во дворы добродетелей, воспевая гимны. Первые воздают благодарения Богу за то, что избавились от уз, в то время как вторые благодарят, что захватили в плен воевавших с ними врагов.

21. Поле, которое земледелец возделал плохо, обычно не дает изобильных и чистых плодов. Так и тот, кто, подвизаясь, трудится без усердия и прилежания, не увидит чистого и изобильного плода молитв.

22. Трудящийся в практическом делании имеет как бы чувственное покрывало на сердце в час молитвы, которое невозможно снять по причине связи подвижника с чувственным. Только тому, кто имеет созерцание, не препятствует чувственное, и он может с непокрытым лицом видеть отчасти славу Божию.

23. В обители души практической, по причине трудов — вопль, рыдание и плач. А в обители созерцательной слышны ликования и славословия по причине ведения Бога.

24. У одаренных в мыслительной области души деяние предшествует созерцанию, а у простецов созерцание — деянию. И те и другие имеют одинаково благое завершение, но у тех, у которых деяние предшествует созерцанию, это скорее случается.

25. Подвижник должен ограничивать чувства, питаясь однообразно, а умом держа односложную молитву. И так, избавившись от страстей, он во время молитвы восхищается созерцанием ко Христу.

26. Монах должен непрестанно подвизаться, наблюдать за нападением дьявола, и как опытный капитан проходить через волны, не уклоняясь от маршрута, руководимый благодатью. Он должен следить только за собой и приближаться к Богу, чтобы мысль его не блуждала повсюду, а ум не скитался от любопытства.

27. Кто избегает всех похотей мира, возвышается над ними и освобождается от влияния и пленения миром.

28. Если ты избрал житие с братьями по духу, отгони от дверей даже свои пожелания. Нельзя по-другому жить в мире и с Богом, и с братьями.

29. Внимательная жизнь, соединенная со смирением и достигаемая по благодати Господней, порождает созерцание, знание и мысли по Богу.

30. Рай безстрастия, внутри нас скрытый, есть образ того Рая, что примет праведников в будущем. Но окажутся вне его все те, кто не смогли войти во внутренний рай.

31. Монах, который не подвизается мужественно, но нерадив в возделывании добродетелей, по справедливости впадает в искушения, чтобы пробудился от своего безразличия. Он неизбежно подчинится тем страстям, против которых подвизался.

32. Прежде битвы с врагом ищи союзников. Прежде, чем найдут на тебя скорби, молись и увидишь, что слышит тебя Бог и помогает больше, чем ты того ожидаешь.

33. Не принимай осуждения от других на своего духовного отца, не содействуй тому, кто на него нападает, чтобы не прогневался на тебя Господь за дела твои и не истребил тебя из страны живых.

Невидимая брань

1. Внимание — это постоянная тишина в сердце от каждого худого помысла; это когда мы непрерывно держим имя Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия и только им дышим и непрестанно призываем Его на помощь.

2. Трезвение есть постоянное состояние ума, находящегося в преддверии сердца, когда он слышит и с осторожностью наблюдает, как приходят разбойники-помыслы, то есть что говорят и делают с помощью различных изображений бесы.

3. «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!» войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего» ([Мф. 7:21](#)). Воля Отца такова, чтобы «вы все, кто возлюбили Бога, ненавидели зло». Итак, вместе с призыванием имени Его, возненавидим и худые помыслы и тогда на деле исполним мы волю Божию.

4. Пример, совершенный для подражания и образец для человеческого рода, и прародительского греха упразднение — Господь и Бог наш, восприявший плоть и как на картине предложивший нам Свою совершенную жизнь. Вместе со всем, что Господь сделал для нас, после того, как вышел в пустыню, было и следующее: Он постом начал мысленную брань с диаволом, который пришел так, как если бы пришел к какому-нибудь простому человеку. И Своей победой Господь научил и нас, негодных, сражаться с духами злобы смирением, постом, молитвой и трезвением. И все это при том, что не имел в этом никакой нужды, будучи Всемогущим Богом.

5. Один из видов трезвения — блюсти воображение, то есть следить за прилогами, потому что сатана не может произвести помыслы и предложить их уму, чтобы обольстить, без участия воображения.

6. От прилогов рождаются многие другие помыслы, а от них — греховные действия.

7. Другой вид трезвения — держать в сердце глубокое молчание и безмолвие для сокрушения помыслов и молиться.

8. Третий вид — непрестанно молиться со смирением Господу, дабы пришел на помощь.

9. Четвертый вид — постоянное памятование о смерти и вечном осуждении грешников.

10. Подвизающийся внутренним подвигом должен в любое время иметь смирение, крайнее внимание, сопротивление дурным помыслам и молитву.

11. Начало жизни практической, то есть преуспевание в Боге, есть воздержание в зависимости от сил каждого.

При воздержании ум пребывает свободным от плена плоти и попечений. Он легко обращается к Богу и связывает каждый помысел послушанием Христу, потому что и Царство Небесное «силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» ([Мф. 11:12](#)).

12. Любой помысел входит в сердце чувственным образом. Если мы не обличаем его в сердце своем, тогда он распадается на непристойные образы и молитва оставляется. Без нее мы сами по себе ничего сделать не можем. Когда лукавые бесы в помыслах нападают на нас, тогда будем с силой настойчиво призывать Бога, чтобы отогнать их. Эту нашу обязанность подчеркивали и богоносные наши отцы, говоря: «Имя Иисуса да прилепится твоему дыханию и тогда узнаешь пользу безмолвия» и «именем Иисуса прогоняй неприятеля».

13. Нужно приложить многие труды, чтобы сохранить то драгоценное, что имеем. Труды эти суть хранение ума, непрестанное призывание Иисуса Христа, совершенная непопечительность сердца, которой равно удерживается и помышление. В этом утомительном деле может поболеть немного сердце, но благодатное утешение не замедлит явиться.

14. Тогда помрачается ум человека и пребывает без плода, когда он принимает в сердце своем помышления о мире и обсуждает их, или тщетно занят чувственным своим телом и умом, или если сам предался суете. Тотчас человек теряет теплоту сердца, настроение подобающее, дерзновение пред Богом и знание Божественное. Потому, когда блюдем ум — просвещаемся, а когда нет — помрачаемся.

15. Если случится, что восстанут на тебя непристойные помыслы во множестве и ты отступишь и победишься ими, знай, что временно оставила тебя Божественная благодать. Потому и попущено тебе было падение справедливым приговором. Итак, подвизайся, чтобы никогда тебе не удаляться по собственной беспечности от Божественной благодати, даже ни на минуту. Если ты можешь многократно победить свой грех и перепрыгнуть стену страстных

помыслов, не окажись неблагодарным перед Богом, давшим тебе этот дар. Потому и апостол говорит: «Не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною» ([1 Кор. 15:10](#)).

16. Радуйся более тогда, когда над тобой смеются, чем когда тебя хвалят, потому что, как говорит Писание, хвалящий тебя ничем не отличается от того, кто тебя проклинает.

17. Бесы проявляют свою ярость особенно во время праздников и Божественной Литургии, и, конечно же, когда кто хочет приступить ко Причастию. Они производят великое смущение, и даже чувственные члены наши, не колеблясь, раздражают. Неопытные от этой бесовской злобы подвигаются (то есть отступают — прим. ред.), потому что полагают, что это их самих вина, впадают в растерянность и разочаровываются. Мы же не будем считать это сатанинское коварство своей виной, но дерзновенно придем к Господу нашему, Который с нами обходится отеческой любовью, а бесов этих презирает.

18. Если кто-то, сражавшийся стойко, будет побежден, пусть не унывает и не разочаровывается, но встав, вспомнит слова пророка Исаяи, говоря: «Могущие покарайтесь, лукавые демоны. Аще бо паки возможете, и паки побеждени будете. И иже аще совет совещаеате, разорит Господь,... яко с нами Бог» (см. [Ис. 8:9—10](#)), Бог, Который восставляет сокрушенных, когда мы каемся о грехах, и Который вызывает плач и печаль у наших врагов.

19. Всей своей крепостью ограждай себя, да не падешь, ибо не подобает падать сильному подвижнику. А если случится тебе упасть, вскочив, встань снова на брань и, если даже безчисленное количество раз падаешь, когда отступает благодать, столько же раз вставай, и делай так до самой смерти.

20. Подстерегает нас враг — диавол, как лев в своем логове, и скрывает, чтобы уловить нас, западни и сети нечистых и непристойных помыслов. Но и мы, если не дремлем, можем поставить ему больше страшных ловушек, западней и сетей. Потому что молитва, псалмы, бдение, смиренномудрие, служение и милость ближнему, благодарение, поучение в Божественных Писаниях становятся по благодати и с помощью Господа нашего западней, ловушкой, рвом, бичом, веревкой и сетью для врага.

21. Любое сочетание с худыми помыслами, влекущими к похоти, например, согласие на услаждение чем-либо, грех есть для того, кто подвизается. Сначала страшный помысел омрачает ум, затем склоняется и душа к мысли об удовольствии, потому что не в силах противиться в брани. Это называется сочетанием, которое есть грех. Если оно продлится дольше, рождается страсть, и та уже постепенно переходит в совершение самого греховного действия.

22. Тот, кто заботится о благоразумии и вожделевает блаженное целомудрие (которое если кто назовет безстрастием, не ошибется), пусть упражняет тело и со смиренномудрием призывает в непрестанной молитве Божественную благодать. Иначе, если кто-то будет поработен плотским сладострастием и всем, что за ним следует, не избежит нападения страсти блудной и борьбы с ней.

23. Тот, у кого ум прилепился к Божественной любви, пренебрегает всем видимым и даже своим собственным телом, как если бы оно было ему нечто чуждое.

24. Когда на тебя нападает кто-то и оскорбляет, берегись гневных помыслов, а то как бы с печалью, которая последует, не отделили они тебя от любви, перенеся в страну ненависти.

25. Когда почувствуешь печаль или боль от того, что кто-то тебя оскорбил или пристыдил, знай, что получил ты от этого пользу великую, потому что вышло из тебя тщеславие.

26. Память в начале приносит на ум помысл без пристрастия, а если ум не борется с ним, рождается страсть. Если ее не искоренить, противясь молитвой, она склоняет ум к сочетанию. А за ним начинается уже грех по действию.

27. Исполнением заповедей ум отлагает страсти, духовным созерцанием видимого мира — страстные помыслы о предметах мира сего, познанием невидимого мира отлагает созерцание

видимого.

28. Бесы, что искушают нас по попущению Божию, раздражают вожделевательную часть души, или возмущают раздражительную, или помрачают мыслительную, или вызывают страдания и болезни тела, или лишают нас того, что имеем.

29. Бесы нас искушают или сами, или восставляют против нас тех, кто не боится Бога. Мы же, взирая на пример Господа нашего, будем сокрушать их в обоих случаях.

30. Когда ум ощущает любовь Божию, тогда начинает его волновать дух богохульства. И делает это по зависти к тому, кто любит Бога, чтобы подобными помыслами привести его в состояние отчаяния. Посему требуется внимание, а не уныние, которое есть порождение злобы, а не боголюбивой души. Тот, кто благоразумно пребудет в молитве, удостоится великого преуспеяния.

31. Если хочешь победить худые помыслы, берегись страстей и тогда легко их изгонишь из ума. Если испытываешь плотскую похоть, тебе поможет пост, бдение, труд и избегание безцельных знакомств. Если тебя одолевает гнев и печаль, избегай тщеславия и приемли презрение с самоукорением, также избегай приобретений различных. Если тебя мучит памятозлобие, помолись прилежно за того, кто тебя опечалил и благодатью Христовой избавишься от этой страсти.

32. Как тело окружено предметами, так ум — помыслами. Как тело согрешает сладострастием на деле, к чему имеет пристрастие, так и ум согрешает помышлениями и мыслями о веществе. Как тело в мире чувственном, так и ум действует в мысленном мире.

33. Страдания святых — брань зависти с совершенством. Зависть ведет брань за господство, а совершенство сражается, чтобы, претерпев все, остаться непобедимым.

34. Борьба за стяжание совершенства идет тогда, когда кто подвизается в трудах. Награда за победу тем, кто терпят — безстрастие и свобода души. Потому что телесное страдание укрепляет душу того, кто терпит.

35. Как добродетели телесные вызывают у людей радость и их назидают, так духовные добродетели привлекают благословение Божие.

36. Если хочешь победить страстные помыслы, стяжи воздержание и любовь к ближнему.

37. Безмолвие, молитва, любовь и воздержание — есть четырехколесная колесница, что возводит ум к Богу.

Эти четыре добродетели уменьшают безудержное парение ума и составляют ему преграду, и тогда благодать Божия легко приближает такого человека к Богу.

38. Ум должен всегда быть занят размышлением над словами Божиими.

39. Собери ум твой от безцельного парения и берегись помыслов. Тех, которые ты найдешь, что они с пристрастием, бей молитвой и самососредоточенностью.

40. Три есть причины, которые вызывают помыслы: естественное ощущение, память и телесное сложение. Труднее всего бороться с теми помыслами, что происходят от памяти.

41. Если заключим в крепости воздержания несмысленные порывы чувств, тогда мы освободим ум от насилия несмысленных похотей. Научим его с помощью благодати рассуждать правильно, чтобы он не увлекся в насильный плен чувственный, что есть уже нарушение заповедей на деле.

42. Печалью и удовольствиями, похотями и страхами привязывают бесы ум к чувственному.

43. Страх Господень побеждает страстные похоти, а печаль по Богу угашает сластолюбие.

44. Действующую многообразно похоть сластолюбия останавливает воздержание и труд. Ослабляет ее безмолвие и любовь Божественная ко Христу.

45. Долготерпение и памятозлобие прекращают и подчиняют гнев. Ослабляют его

любовь с состраданием.

46. Причина худых помыслов — страстная привычка, которую составляет гордыня и высокомерие. Этим двум свойственно лицемерие, коварство, хитрость, притворство, всякий порок и ложь. Им всем прислуживает зависть, сварливость, гнев, печаль и памятозлобие.

47. Причины худых помыслов — пороки, причина пороков — преслушание, причина преслушания — неверное употребление чувств. Причина этого обольщения — пренебрежение умом в хранении чувств.

48. Изнуряй тело и непрестанно молись, и так скоро очень избавишься от помыслов, вызываемых страстными впечатлениями.

49. Гордость искореняется слезной молитвой, когда человек никого не унижает, и невольными напастями.

50. Бесы обычно воюют с душой не вещественным образом, а помыслами. Чувственное само по себе ведет брань. Причина брани чувственной — слух и зрение, а мысленной — привычки и бесы.

51. Господь сохранит вхождение твое и исхождение твое, то есть как входит пища и как с воздержанием выходят слова. Потому что тот, кто имеет воздержание в приеме пищи и при исхождении слов, избегает похотей очей и смягчает несмысленный гнев.

52. Некоторые весьма заботятся о той пище, что входит (то есть воздержанны), но о тех словах, что исходят, небрегут. Не умеют они изгнать ни гнев из сердца, ни похоть плотскую, без чего Духом Пресвятым, обновляющим, чистое сердце не создается.

53. Духовный труд может быть и без изнуряющей телесной работы. Ибо блажен тот, кто предпочитает телесному труду служение духа. Потому что духовным трудом подвижник восполнил отсутствие телесного, так как избавил, внимая себе, ум от плена чувственного, покори́л все помышления послушанием Христу, в нем действует благодать и боготворящая любовь, так что «смертное поглощено было жизнью» ([2 Кор. 5:4](#)).

54. Ничто так не открывает состояние души, как возмущения, что происходят в теле, которое страждет. Если отступаем перед ними, тогда ясно, что такая душа Богу предпочитает плоть.

55. Чтобы ум мог подчинить себе плоть, он должен избегать сластолюбивых помыслов, и только тогда он сможет заняться созерцанием.

56. Препятствуй уму обращаться к чувственному, чтобы избежать тебе сластолюбия, от которого происходит печаль и уныние.

57. Легко, кто захочет, сможет освободиться от чувственного, но, чтобы избавиться от помышлений о нем, требуется великий труд.

58. Деньги составляют основу богатства, а смирение — совершенства. Как тот, у кого нет денег, беден, пусть по нему и не видно, так и без смирения не может быть совершенным тот, кто подвизается.

59. Не отчаивайся от нашедших на тебя по причине болезни твоей зол, ты позаботься о здоровье души и самым сильным лекарством трудолюбия убегай отчаяния.

60. Подвергаясь вольным страданиям, должно принимать с благодарностью и невольные, от демонов бываемые, от поврежденности нашей и от болезней. Тот, кто не принимает их с благодарением, но отвергает с неудовольствием, подобен тому, кто портит вкус своей пищи.

ПУТЬ ПОКАЯНИЯ

1. Не говори: «Что мне делать? Не хочу, но приходит (забвение)». Это потому происходит, что когда ты помнил о Боге, не делал того, что был должен.
2. Каждый раз, когда мы поступаем по правде, удаляемся от противоположного ей, но без Божественной благодати не сможем получить освящение.
3. Если наш долг — каждый день поступать по правде, чем воздадим Богу за предыдущие наши грехи?
4. Насколько бы высокой степени совершенства мы не достигли сегодня, это не принесет нам воздаяния, потому что есть обличение нашего прошлого нерадения.
5. Благодать таинственно дается всем тем, кто восприял Крещение во имя Христово, но производит действие она в зависимости от того, насколько преуспел человек в исполнении заповедей. И тайно благодать не перестает нам помогать, от нас лишь зависит поступать по правде, насколько хватает сил.
6. Заповедь Христова, исполняемая сознательно в соответствии с тем, насколько мы ей сочувствуем в сердце, дарует утешение. Но все это приходит в свое время.
7. Тому, кто хочет получить пользу, нельзя посоветовать ничего лучше, как усердную молитву, правую веру и терпение в скорбях.
8. Кроткий по Богу премудрее мудрецов, а смиренный сердцем — сильнее сильных. Потому что иго Христово несут те, кто имеет знание духовное.
9. Научимся от Христа смиренномудрию, от Давида — смирению, а от Петра — слезам, чтобы оплакивать происходящее. Избежим отчаяния, потому что верой ходим, а не видением или чувствами.
10. Тот, кто усиленно внимает себе, наслаждается плодами, приобретает благоразумие и сподобляется благодатного созерцания, в котором заключено богословие и чистая молитва. Об этом говорит апостол: «Поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти» (см. [Гал. 5:16](#)).
11. Смирение со страданием избавляет человека от всякого греха: первое истребляет страсти душевные, второе — телесные. Потому и говорит Господь: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» ([Мф. 5:8](#)). Они узрят Бога и сокровища Его тогда, когда очистятся любовью и воздержанием, и настолько более узрят, насколько более очистятся.
12. Господь, желая показать, что любую заповедь мы исполняем по долгу, в то время, как усыновление, которое Он дает, совершается в человеке кровью Его, говорит: «Когда исполните все поведенное вам, говорите: «мы рабы ничего нестоящие, потому что сделали, что должны были сделать» (см. [Лк. 17:10](#)). Потому Царство Небесное — не оплата за труды, но благодать и дар, что уготовал Господь Своим верным рабам.
13. Тот, кто чтит Господа, исполняет все, что Он повелевает и, когда совершает грех или преслушание, напасти, следующие за этим, переносит как заслуженные.
14. Свойство звезды — светить. Свойство человека благочестивого и боящегося Бога — смирение и простота, потому что учеников Христовых отличает не что иное, как смиренномудрие и скромная наружность.
15. Мы приобретем великую пользу и выгоду, если каждый вечер будем исследовать то, как провели день. И, подсчитывая убыток, который понесли от неосторожности или нерадения, исправим покаянием. И так будем поступать всегда, если хотим помощью Христовой победить грех.
16. Справедливо и естественно мы должны подвигнуть три части души, как их сотворил

Бог, на борьбу со страстями. Раздражительную — против пристрастной и худой привычки и сатаны; вождевательную обратим к Богу и добродетели; а мыслительную поставим во главе первых двух, руководствуясь мудростью и опытом, так, чтобы она отдавала им приказания, советы, наказывала и властвовала.

17. Говоря о разных изменениях в духовной жизни, святые отцы приводят в пример луну, которая то увеличивается в размере, то уменьшается снова, но природы своей не меняет. То же самое в точности происходит с теми, кто кается. Состояния изменчивости, нестроения естественные и нет, вызывают печаль и уныние.

Изменение размеров луны — прообраз человека, который иногда поступает хорошо, иногда грешит и покаянием возвращается к добродетельной жизни. Различные немощи, испытываемые подвижником, не имеют ничего общего ни с его виной, ни с предательством, ни с отступлением, но объясняются ложными ощущениями ветхого человека и привычками прежней жизни, следовательно человек не должен терять мужество.

18. Слышал я, что некоторые братья, которые постоянно болеют и не могут держать пост, говорят: «Как можем без поста избавиться от дьявола и страстей?» Таким мы должны сказать, что не только воздержанием от яств, но и воплем от сердца можете изгнать страсти и отбить нападение лукавых бесов. Ибо сказано в Писании: «Из тесноты воззвал я к Господу, и услышал меня, и на пространное место вывел меня Господь» ([Пс. 117:5](#)). Итак, если не приял дара воздержания, знай, что все равно услышит тебя Господь, если попросишь Его в молитве с надеждой.

19. С теми, кто живут в миру и находятся рядом с причинами страстей, демоны воюют и ведут брань затем, чтобы ввергнуть их во грехи делом. С монахами, по причине скудости у них вещественных предметов, воюют помыслами.

Причем вторая брань страшнее первой, потому что, чтобы вести чувственную брань, нужно время, место и подходящий случай. Брань же мысленную демонам вести более удобно, да и противостоять ей куда сложнее. В этой брани с безплотными духами нам дано оружие — чистая молитва, поэтому и установлено творить ее непрестанно. Молитва эта делает ум стойким в битве, потому что совершается и без участия тела.

20. Согласно Григорию Богослову, каждая разумная душа состоит из трех частей: мыслительной — мышление, совесть и разумение; раздражительной — доблесть и терпение; и вождевательной — любовь, благоразумие и воздержание. Правда рассеяна по всем этим частям и заставляет их действовать соответственно и подобающе. Мышлением сражается с противными ей силами и поддерживает добродетель, благоразумием безстрастно на все взирает и, наконец, любовью убеждает любить всех, как самого себя.

21. Дело мышления — всегда приводить в движение раздражительную часть души, чтобы вступить нам во внутреннюю брань против страстей и бесовских прилогов и чтоб осуждать самих себя. Дело разумения — подвигать мыслительную часть души, приводя ее в состояние трезвения и духовного созерцания. Правда в свою очередь направляет вождевательную часть души к добродетели и Богу, а доблесть правит пятью чувствами и контролирует их, чтобы и внутренний наш человек, то есть сердце, и внешний, то есть тело, не осквернились от них.

22. Раздражительную часть души обуздывай любовью, вождевательную искушай воздержанием, а мыслительной дай крылья молитвы, и так ум не будет ни помрачаться, ни блуждать.

23. Когда мыслительная часть души постоянно и настойчиво созерцает совершенства Христа, тогда и вождевательная особенно обращается к этому созерцанию, в то время как раздражительная вооружается на демонов, и все силы души действуют, таким образом, свойственно их естеству.

24. Так же как душа выше тела, несравненно выше мира и его Творец Бог. А тот, кто предпочитает тело душе, а мир Богу, сотворившему его, ничем не отличается от тех, кто служит идолам.

25. Не оскверняй тело постыдными делами, а душу не омрачай худыми помыслами. И мир от Бога придет к тебе и принесет любовь.

26. Когда душа чувствует выздоровление свое, тогда и во сне не тревожат ее нечестивые и смущающие ее образы.

27. Все слова Господа содержат в себе заповеди, догматы, предостережения и обетования. И поэтому мы переносим жестокости жития нашего: посты, бдения, лежания на земле, напряженные труды, исполняя послушания, издевательства, безчестия, мучения, смерть и тому подобное. «За словеса устен Твоих, — говорит Давид, — аз сохраних пути жестоки» (см. [Пс. 16:4](#)).

28. Во всем, что бы мы ни делали, Господь рассматривает цель, ради Него ли, или по другой какой причине мы приступаем к этому делу.

29. Почти все грехи совершаются по сластолюбию, а изглаживаются страданием и добровольной печалью, вызываемой покаянием, так, как то устраивает Промысл Божий. Потому что, если бы мы допрашивали самих себя о содеянном нами, не осуждались бы Богом; и когда Он испытывает нас скорбями, то вразумляет, чтобы не быть нам осужденными с миром, как говорит Писание.

30. Тот, кто занят грехами других и судит брата своего только по подозрению, не положил еще и начало покаянию, не исследует свои собственные грехи, которые тяжелее неприподъемного свинца, и даже не понимает, насколько человек становится безчувственным.

31. Спастись точно хочет тот, кто не противится лекарствам Врача — страданиям и печалям, посылаемым нам от Бога в виде различных несчастий. А тот, кто противится им, не познал, ни какой товар здесь предлагается, ни того, чтобы он приобрел от этого, убежав от мира сего.

32. Не стремись нравиться самому себе — и не будешь ненавидеть брата своего. Не будь себялюбцем — и возлюбишь Бога.

33. Очисти ум свой от гнева, памятозlobия и постыдных помыслов, и тогда только сможешь почувствовать, что внутри тебя обитает Бог.

34. Тот, кто верит, имеет страх Божий, кто имеет страх Божий — смиряется, а кто смиряется, становится кротким и приобретает обыкновение подавлять в себе бессмысленные порывы гнева и похоти. Кроткий хранит заповеди, а кто хранит заповеди, тот очищается; тот, кто очищается — приемлет благодать в действии, как свет; и тот, кто освещается, ощущает присутствие Христа.

35. Врачующие тело не дают одно и то же лекарство всем. Так и Бог, исцеляющий болезни души, знает не один только вид лечения, который подходил бы всем, но в каждой болезни предлагает свое лекарство, способствующее выздоровлению.

36. Душу, совершенно обезображенную нечистотой греха, очищает страдание и освобождает ее совершенно от оков вещественных, как скоро душа осознает, какой вред от них понесла. По этой причине Бог, согласно правому суду Своему, попускает диаволу терзать испытаниями человека, чтобы привести его к покаянию.

37. Воздавая тебе, Бог использует меру, противоположную той, с которой ты относился к своему телу.

38. Тот, кто освободился от страстей, обрел благодать у Бога. А тот, кто сподобился знания духовного — великую милость.

39. Только духовные беседы приносят пользу, а из всего прочего предпочтительней

безмолвие. Безмолвие и молитва — поистине величайшее оружие к стяжанию совершенства, ибо они очищают ум, который становится прозорливым.

40. Тот, кто заботится о душе, должен переносить страдания и стяжать смирение. Этими двумя Бог прощает все грехи.

41. Благоразумный заботится о себе, и вольными трудами избегает невольных.

42. По Богу печаль очищает сердце и удаляет от него скверну сластолюбия.

43. Печаль умеряет сластолюбие, а страх мучений омрачает похоть.

44. Смотря к чему мы привыкли — добродетели или пороку, эта привычка нас подвигает соответственно думать, говорить и поступать хорошо или худо.

45. Ум рассудительный удерживает в повиновении душу, изнуряет трудом тело и покоряет страсти.

46. Уязвленную душу спасают страдание со смирением и вместе избавляют ее от страстей.

47. Неустанно занимайся чтением и изучением духовным, потому что сей труд уничтожает страсти.

48. Соблюдай заповеди и обретешь мир, возлюбишь Бога и сподобишься духовного знания.

49. Тот человек благоразумен, кто принимает совет, и особенно духовного отца, поскольку по Богу советуется.

50. Кто возненавидел грех, нечасто в него впадает, а тот, кто прилепился к причинам греха, падает весьма часто.

51. Без поста и бдения не может очиститься тело, без дел милосердия и знания истины — душа. А без собеседования с Богом и созерцания Его — ум.

52. Не гневайся на того, кто против твоей воли вскрыл твою язву своими обличениями. Взгляни на всю ту мерзость, которую он извлек из тебя, оплачь себя и ублажи того, кто стал виновником этой пользы.

53. Полезно, чтобы подвижник помышлял о себе и своем деле смиренно и, преодолевая страх и уныние, подвизался еще прилежней. Так и у людей удостоится похвалы и Богу будет делатель, которому не стыдно за свой труд.

54. Смешай простоту с воздержанием, а смиренномудрие соедини с познанием истины, и тогда станешь сотрапезником Правды, за трапезой которой любят возлежать все другие добродетели.

55. Знание истины без смиренномудрия слепо, потому и имеет своим поводом пререкание.

56. Когда ядущий предпочитает саму пищу наслаждению ею, тогда приходит к нему дар слез и его услаждает так, что он забывает все другие сладости.

57. Тот, кто ищет покоя, лишается слез, что текут у того, кто возлюбил «тесный и скорбный путь» ([Мф. 7:14](#)).

58. Добродетели, которые зависят от нас и нам по силам, — это молитва и молчание. А те, что не от нас, а от телесного сложения, главным образом, — пост, бдение, служение братии.

59. Обитель души — терпение, поскольку в ней пребывает она в безопасности. А богатство, которым питается душа — смирение.

60. Боящийся Бога имеет всегда своим спутником смиренномудрие и, помня об этом, приходит в любовь Божественную и благодарит Бога. Такой приводит на ум, что содеял ранее: различные грехи и искушения, которым подвергался от юности своей, и как от всего этого избавил его Господь. Вместе со страхом приобретает и любовь, всегда со многим смиренномудрием благодаря Благодетеля и Устроителя нашей жизни.

61. Смирение с перенесением страданий избавляют человека от всех грехов, поскольку первое отсекает страсти души, а второе — тела. То же самое сделал и блаженный Давид, молясь

Богу со словами: «Призри на страдание мое и на изнеможение мое, и прости все грехи мои» (см. [Пс. 24:18](#)).

64. Страх Божий бывает двух видов: один рождается в нас от угрозы мучений, а второй, соединенный с самой любовью, приводит душу в благоговение; и так, имея дерзновение, которое дается любовью, душа не станет пренебрегать Богом. Первый страх упраздняется совершенной любовью, а второй пребывает в душе, которая всегда любит Бога и не боится Его, потому что пребывает непрестанно под покровом благодати.

65. Одни из добродетелей телесные, а другие — духовные. Телесные — пост, бдение, различные упражнения телесные, служение и так далее. Духовные добродетели — любовь, долготерпение, кротость, воздержание, молитва и так далее. Итак, если по какой-то нужде или телесному состоянию, например по болезни и тому подобному, случится, что мы не можем исполнить добродетели телесные, которые привели выше, имеем прощение от Господа, знающего причины. Но, если мы не исполняем духовные добродетели, то ничем не сможем оправдаться.

66. Есть четыре вида богооставленности: смотрительная, как это имело место при страданиях Господа, чтобы через кажущуюся Его оставленность спаслись те, кто в действительности был оставлен Богом. Далее — оставленность испытательная, имеющая целью показать, как боголюбивые души поистине любят Бога, как это было в случаях с Иовом и Иосифом: первый показал пример мужества, а второй — благоразумия.

Богооставленность вразумительная, как было с апостолом Павлом, чтобы хранил со смиренномудрием избилующую в нем благодать. И, наконец, богооставленность по отвращению, как в случае с иудеями, чтобы через наказание смягчились и склонились к покаянию. Все эти виды богооставленности спасительны и исполнены Божественной благодати и человеколюбия.

67. За верой следуют: страх Божий, воздержание от удовольствий, терпение в трудах, надежда на Бога, безстрастие и любовь.

68. Кому Бог дал веру, с того спрашивает и воздержание. Когда человек пребывает в нем постоянно, рождается от этого терпение, привычка, приобретаемая с великим трудом.

69. Нет ничего замечательней памяти смертной и ничего удивительнее памятования Бога. Первая вызывает спасительную печаль, а второе — радость, по слову пророка: «Помянух Бога и возвеселихся» ([Пс. 76:4](#)). И премудрый говорит: «Поминай последняя твоя, и вовеки не согрешишь» ([Сир. 7:39](#)). Невозможно приобрести второе, если не поминаешь непрестанно о смерти. Память смертная — надежда спасения.

70. Тот, кто поистине верит в Бога, боится ада; кто боится ада, воздерживается от страстей; кто воздерживается от страстей, скорби переносит с терпением; кто с терпением переносит скорби, откуда бы они ни приходили, приобретает надежду на Бога. Надежда на Бога не дает уму прилепиться ко всему земному. Когда ум отделен от всего земного, он приобретает любовь к Богу.

71. Три причины подвигают нас на грех: страсти, бесы и худая воля. Страсти — это любой несмысленный выбор, когда мы, например, пренебрегаем распорядком жизни, а также печаль или гнев по отношению к кому-нибудь, кто поступил, как нам кажется, с нами несправедливо или искусил нас. Бесы выжидают подходящий момент, чтобы, застав нас в нерадении, напасть. И, наконец, худая воля, из-за которой мы, хотя знаем, что есть хорошо, все равно выбираем зло.

72. Удовольствие и печаль, похоть и страх и все, что им последует, не созданы от начала, потому что в таком случае они способствовали бы естеству человеческому достигать цели его. Но они есть плоды и результат преступления заповеди и связаны с неразумной частью нашего естества. После падения явно обнаружилось сходство человека с неразумными тварями. Мудро

поступил Бог, предав нас, чтобы пробудились, мучительству искушений.

73. Ветхий Завет был детоводителем внешнего человека, а Новый Завет ведет к очищению сердца и ума, искореняет все страсти, дает радость, печаль, приводит в умиление, дает слезы, познание себя, память смертную, смирение истинное, подлинную любовь к Богу и всем людям.

74. В душах смиренных упокоится Господь, а в сердцах гордецов — нечестивые страсти. Ибо ничто так не укрепляется в нас, как горделивые помыслы, искоренить которые можно блаженным терпением. Подходящее и надежное оружие при любом искушении и в любой брани со страстями — молитва, которая приводится в действие вниманием и обращенностью внутрь себя.

75. Кто премудр и крепок и хочет назваться другом Божиим, так, чтобы, потщившись всей своей крепостью, представить душу свою Господу такой, какой приял от Него — чистой и непорочной, и ублажаем будет за это от ангелов на небесах? Насколько осторожным нужно быть, особенно монаху, чтобы не уклониться с этого пути!

76. Печаль по Богу очищает сердце, а рождает ее страх мучений.

77. Ум, господствующий над страстями, действует страхом Божиим, так как верит Богу, что получит от Него все, на что надеется и что Тот обещал.

78. Ступени врачевания таковы: постник избегает обжорства, нестяжатель — корыстолюбия, безмолвник — многословия, целомудренный — сластолюбия, скромный — блуда, умеренный — сребролюбия, кроткий — возмущения, смиренномудрый — тщеславия, послушник — споров, молитвенник — отчаяния, бедный — избытка денег, исповедник — отречения, мученик — идолослужения.

79. Кто хочет переплыть мысленное страстное море, в котором пребывает ветхий человек со всем, что ему присуще, должен стать смиренномудрым, долготерпеливым, полюбить бдение и воздерживаться. Если он не будет следовать всему этому в своей жизни, невозможно ему пересечь это море, но найдет только возмущение и разочарование.

80. Для начала хорошо человеку ни в чем не погрешать, далее не скрывать от стыда свой грех и не хвастаться им, но, напротив, более смириться и, когда его осуждают, осуждать и ему самого себя, и с готовностью принимать прещение. Если не поступает так, то чем бы он не старался угодить Богу, все бессильно.

81. Без веры, надежды и любви не искореняется полностью никакой грех, и никакой добродетели достичь невозможно. Вера убеждает подвизающегося обратить ум к Богу, надежда становится ему надежным поручителем помощи от Бога, а от любви Божией он становится неподвижным в брани.

82. Говори с кротостью, и не попустит Бог, чтобы тебя поносили и унижали. Если будешь поступать со всеми по любви, тогда и другие будут обходиться с тобой, как с другом своим. Избегай выставляться перед другими и ни в чем не преткнешься по Промыслу Божию. Если все с верой предашь в руки Промысла, не впадешь в искушение.

1. У кого молитва не свободна от худых помыслов подобен тому, кто собирается воевать без оружия. Под молитвой разумею ту, что совершается непрестанно в глубине души, так что призыванием Христа уязвляется и попяляется сатана, воюющий тайно.

2. Дьявол, как лев рыкающий, ходит вместе с силой своей, ища, кого поглотить. Внимание сердца, трезвение, сопротивление и молитва к Иисусу Христу, Богу нашему, да не престаёт никогда. Лучшей помощи, чем от Иисуса, не найдешь во всю свою жизнь. Только Он, Господь, знает, как Бог, то коварство, хитрости и приемы, которые используют бесы, ведя брань.

3. Потрудимся как Давид, взывая: «Господи, Иисусе Христе». Пусть горло охрипнет, но не устанут очи ума нашего иметь надежду на Господа Бога.

4. Противление заставляет помыслы умолкнуть, а призывание имени Христова прогоняет из сердца все худое и пагубное и врачует ум дремлющий.

Любой прилог приходит в виде отображения в уме чего-либо чувственного, чтобы вызвать столкновение. Это может быть и образ какого-нибудь человека, который нас опечалил, или иметь другой вид сладострастия или корыстолюбия, что все вместе открывает нашу склонность к страстям и показывает, что ум был невнимателен.

В этом случае необходимо настойчиво призывать Господа и молиться, чтобы избавил ум от пленения.

5. Молитва сильно возмущает дьявола, и он использует, обороняясь, разные полезные как будто бы воспоминания, чтобы пленить ум, отсечь память о Боге и заставить прекратить призывание Его имени, чтобы молитва сделалась бесплодной. Безцельные воспоминания и мысли в час молитвы отвлекают и пленяют ум.

6. Если хочешь молиться как подобает, не огорчай никого, иначе все будешь молиться.

7. «Оставь дар твой, — говорит Господь, — перед алтарем и пойдешь... примиришься с братом твоим» (см. [Мф. 5:24](#)), и тогда приходи и молись невозмутимо. Потому что памятозlobие ослепляет мыслительную часть души и омрачает молитву.

8. Когда дьявол, используя многие средства, не может помешать молитве праведника, тогда он отступает немного и мстит потом, как только тот завершит молитву. Дьявол либо старается в нем вызвать гнев, разрушая то превосходное состояние, в котором пребывает ум, наставшее в результате молитвы, либо возбуждает в нем бессмысленное сладострастие, оскверняя тем самым ум.

9. Когда помолишься как должно, ожидай искушений, но держись мужественно, оберегая плод молитвы. Ибо изначала ты обещался трудиться и хранить себя. После того, как потрудился, не оставляй без защиты то, что соделал, если оставишь — не будет тебе от молитвы никакой пользы.

10. Вся брань между нами и нечистыми духами ведется не за что иное, как за молитву духовную; Поскольку весьма беспокоит демонов молитва и неприятна им, в то время, как нам — приятна, радостна и доставляет нам спасение.

11. Когда бесу завистливому не получается вызвать воспоминания во время молитвы, тогда он вызывает в теле нерасположенность к ней, беспечность или нерадение, либо предлагает какой-нибудь образ, якобы от Бога. Неопытный ум поддается на соблазн и прерывается связь с Богом, которую ощущал подвижник в начале молитвы.

12. Не языком только восхищает человек спасение от Господа, как это было с разбойником на кресте, восхищается и мысленно. Ибо кровоточивая говорила в себе: «Если хотя к одежде Его прикоснусь, то выздоровею» (спасусь — дословно, см. [Мк. 5:28](#)). Также и слуга Авраамов

попросил Бога о Ревеке в сердце своем.

13. Отцы называют молитву оружием духовным, и без него никто не может выйти на брань, иначе будет пленен и уведут его в страну врагов. Нельзя стяжать чистую молитву, если кто не будет настойчиво с искренним и незлобивым сердцем призывать Бога. Потому что только Он дает молитву молящемуся и научает человека разуму.

14. Кто поистине возлюбил Бога, молится нерассеянно, и, кто молится нерассеянно, поистине возлюбил Бога. Тот не может молиться нерассеянно, кто умом прилепился к земному. Если он не будет презирать это, невозможно человеку избавиться от страсти.

15. Ум, соединенный с Богом и в Нем пребывающий молитвой и любовью, делается премудр, благ, крепок, человеколюбив, милостив, долготерпелив и, следовательно, имеет в себе свойства Божественные. Когда же удаляется от Бога, становится скотен, сластолюбив, звероподобен и ведет брань с другими за вещественное.

16. Дело ума — молитва, соединенная с созерцанием, и созерцание, соединенное с молитвой.

17. Как противна гортани пища несоленая, так уму — черствая молитва.

18. Не может ум во время молитвы говорить дерзновенно Богу: «Ты разрешил узы мои, Тебе принесу жертву хвалы» (см. [Пс. 115:7—8](#)), если, желая Божественного, он не отторгает от себя нерешительность, леность, многоспание и прочие страсти.

19. Тот не может быть дружен с молитвой, кто не отвергается всего земного.

20. Все добродетели помогают уму стяжать Божественную любовь, но более всех — чистая молитва. Ибо в ней ум обретает крылья и воспаряет к Богу, выходит за пределы всего сущего и ничто, никакой прилог, не может его пленить.

21. Если слова молитвы не проникнут в глубину души, не сможешь тогда пролить слез.

22. То, что замышляешь против обидевшего тебя брата, будет тебе препятствием в молитве.

23. Не бывает совершенной молитвы без призвания умом имени Господа. Если ум это достигает силой, вызывается боль и скорбь в сердце. Но «сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит» ([Пс. 50:19](#)).

ЛЮБОВЬ

1. Совершенную любовь рождает безстрастие, безстрастие — надеяние на Бога, а надеяние — стойкость и долготерпение. Последние рождаются от воздержания, воздержание рождает страх Божий, а его рождает вера в Бога.

2. Любящий Бога непременно любит и ближнего своего. Такой отвращается от корыстолюбия и, распорядившись деньгами согласно воле Божией, раздает их нуждающимся.

3. Кто творит милостыню, подражая Богу, не различает между добрым и злым, праведным и неправедным, раздавая необходимое, смотря по нуждам каждого, хотя сам предпочитает добродетельного злому.

4. Тот, кто имеет любовь, подтверждает это не только раздачей денег, но более доставляя внимающим слово спасительное, а также телесным служением.

5. Чистая душа та, которая освободилась от страстей и радуется Божественной любовью.

6. Если не хочешь отпасть от любви Бога, никогда не делай так, чтобы брат твой засыпал, имея на тебя обиду, или ты сам засыпал, имея на него.

7. «Но вам слушающим говорю: любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, молитесь за обижающих вас» (ст. [Лк. 6:27—28](#)). Зачем Господь повелел все это? И еще добавляет: «Не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую. И кто хочет взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду. И кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два» (см. [Мф. 5:39—41](#)). Зачем все это Господь повелевает нам делать? Чтобы уберечь тебя от гнева, смущения, печали, и твоей незлобивостью научить тебя и обидчика, а всех нас привести под иго любви.

8. Не имеет еще совершенной любви тот, кто меняет свое отношение к людям, смотря по их характеру: одного, например, любит, а другого ненавидит, или одного и того же иной раз любит, а иной раз по тем же самым причинам ненавидит.

9. Тот, кто не презрел славу и безчестие, богатство и бедность, наслаждение и скорбь, не стяжал еще совершенной любви. Потому что она не только все это, но саму временную жизнь и смерть презирает.

10. Если в действительности исполняешь заповедь любви к ближнему, никогда не показывай ему своего огорчения, по какому бы поводу он не опечалил тебя. Иначе ясно, что предпочитаешь любви — временное, и, преследуя его, воюешь на своего брата.

11. Если любовь терпит и благотворит, — то тот, кто малодушествует из-за тех скорбей, что с ним происходят, и озлобляется, переставая любить его опечаливших, разве не уклонился от предназначенной ему Божественным Промыслом цели?

12. Не презирай заповедь любви, потому что с ней будешь сын Богу. Нарушая ее, становишься чадом геенны.

13. Не отвергай с такой легкостью любовь духовную, потому что нет у людей другого пути ко спасению.

14. Тот, кто смог стяжать совершенную любовь и ей руководится всю свою жизнь, призывает Господа Иисуса просвещением Святого Духа.

15. Вся цель заповедей Спасителя — научить ум воздержанию и избавить его от ненависти, чтобы привести в Свою любовь и любовь к ближнему, от чего рождается действующий в нем свет Божественного познания.

16. Потщись, сколько возможно, любить всех. Если еще не можешь этого, по крайней мере не питай ни к кому ненависти. Но и это не сможешь сделать, если прежде не презришь все, что от мира.

17. Действие и доказательство совершенной любви к Богу есть искреннее расположение духа, сопровождаемое вольным состраданием ближнему. «Ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит» ([1 Ин. 4:20](#)).
18. Только любовь в гармонии соединяет твари с Богом и между собой.
19. Тот имеет любовь истинную, кто не переносит и слышать ни намека, ни открытого осуждения ближнего.
20. Только тот достоин чести пред Богом и людьми, кто не делает ничего из того, что упраздняет любовь.
21. Равную ко всем любовь имеет тот, кто не завидует благочестивым и достойным и оказывает помощь порочным и худым.
22. Когда слышишь душеполезное слово, не осуждай того, кто поучает, чтобы не отступила от тебя благодать и не лишился ты полезного наставления.
23. Подвизайся стяжать равную ко всем любовь и прогонишь все страсти вместе.
24. Поистине милостив не тот, кто по своей воле дает то, в чем избыточествует, а тот, кто отказывается даже от самого необходимого в пользу тех, кто нуждается.
25. Тот, кто отрекся всего мирского и служит нелицемерной любовью ближнему, скоро избавляется от всех страстей и становится причастником Божественной любви и знания духовного.
26. Если тот, кто имеет все дары Духа Святого, не имеет любви, нет ему в этом никакой пользы, по апостолу Павлу. Сколько же старания должно приложить, чтобы стяжать ее?
27. Кто сподобился совершенной любви, говорит: «Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? Как написано: «За Тебя умерщвляют нас всякий день: считают нас за овец, обреченных на заклание» ([Рим. 8:36](#)). Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас».
28. Нет никакой замены верному другу, потому что несчастья друга — считает своими и страдает вместе с ним, претерпевая до смерти.
29. Во время благополучия и достатка обретается много друзей. Во время искушений найдешь ли хоть одного?
30. Милосердие врачует гнев души, пост угашает похоть, молитва очищает ум и делает его способным к созерцанию. Потому, смотря по силам нашим, дал нам Господь Свои заповеди.
31. Как память об огне не согревает тело, так и вера без любви не просвещает душу знанием духовным.

БРАК И СЕМЬЯ

1. Брак был установлен не для того, чтобы предавались разврату или блудили, но чтобы воздерживались. Итак, послушай, что говорит Павел: «В избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа» (см. [1 Кор. 7:2](#)). Следовательно, две причины, по которым установлен брак: чтобы воздерживались и чтобы рожали детей.

Из двух этих первой идет причина воздержания. Поскольку брак был установлен, когда в человека вошла похоть, чтобы препятствовать ее непомерному удовлетворению, и одновременно убеждая мужа иметь только одну жену.

Сам по себе брак не есть причина деторождения, но слово Бога, Который говорит: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю» (см. [Быт. 1:28](#)). В этом нас уверяют те, кто, заключив брак, не стали родителями. Так что первая — это причина воздержания, и особенно сейчас, когда вся земля наполнилась родом человеческим.

В начале, конечно же, рождение детей было потому желанным, что каждый очень хотел оставить по себе воспоминание, и это было продолжением его собственной жизни. Не было тогда еще надежды воскресения, но властвовала над всем смерть, и те, кто умирали, полагали, что после этой жизни здесь на земле переходят в небытие. Поэтому и дал Господь в утешение детей, чтобы были они живым изображением умерших и сохранялся род человеческий, и для тех, кто умирал, и для сродников их, потомки их были бы утешением великим.

2. Сначала узнай причину брака и почему вошел он в нашу жизнь, не спрашивая ничего большего. Какова же его причина, и почему Бог дал нам брак? Послушай, что говорит Павел: «Во избежание блуда, каждый имей свою жену». Не сказал «для избавления от бедности или для приобретения богатства», но что же тогда? Чтобы мы избегали блуда, сдерживали похоть, жили воздержанно и были приятны Богу, довольствуясь своей супругой. В этом состоит дар брака, его плод и польза. Итак, оставляя большее, не проси меньшего: потому что богатство гораздо менее воздержания. Потому одному только нам надо жениться, чтобы избежать греха и избавиться от любого блуда. Потому должно жениться, чтобы брак помогал упражняться в воздержании. Так оно и будет, если мы возьмем себе жен благочестивых, весьма воздержанных и скромных поведением.

3. Я полагаю, что девство намного выше брака, хотя по этой причине не считаю, что брак худ, а напротив весьма его восхваляю. Потому что он — пристань воздержания для тех, кто хочет им воспользоваться во благо, и не дает естеству раздражаться. Поскольку Бог тем, что установил законный плотский союз — как бы волнолом, отражающий волны похоти, нам дал великую тишину и защиту.

4. Брак хорош тем, что удерживает мужа в воздержании и не дает ему погибнуть, впад в блуд. Итак, не осуждай брак, потому что он приносит великую пользу, не давая членам Христовым стать членами блудными и не позволяя храму святому стать скверным и нечистым. Брак тем хорош, что сдерживает и восставляет того, кто мог бы впасть в грех.

5. Конечно, брак был дан и для деторождения, но гораздо более для того, чтобы угасить разжжение естества. Свидетель тому — Павел, который говорит: «Во избежание блуда, каждый имей свою жену», а не для деторождения. И снова предписывает сходитья не для того, чтобы рожать детей, но «чтобы не искушал вас сатана» (см. [1 Кор. 7:5](#)). И далее не сказал, если не желают детей, но что же? «Но если не могут воздерживаться, пусть вступают в брак» (см. [1 Кор. 7:9](#)). В начале, следовательно, как я и сказал, брак имел эти две причины, но позднее, когда и земля, и море, и вся вселенная наполнилась людьми, осталась только одна причина для брака — избежание распутства и разврата.

6. Не брак плох, а плохо прелюбодеяние, блуд, а брак есть лекарство, удаляющее от блуда. Не будем же безчестить брак, как то делает сатана, но то, что некогда случилось в Кане Галилейской, пусть будет и сейчас у тех, кто сочетается браком, то есть пусть пребудет посреди них Христос.

И как, говорите, это может быть? Через священников. «Потому что тот, кто вас принимает, — говорит Он, — принимает Меня». Итак, удали диавола... и пригласи святых рабов Христовых, с ними непременно придет и Христос со Своей Матерью и братьями. «Ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат и сестра и мать» (см. [Мф. 12:50](#)).

7. Не будем пренебрегать нашим спасением и не отдадим душу свою диаволу. Ибо отсюда происходят безчисленные семейные несчастья, безконечные ссоры, отсюда теряется постепенно любовь и ослабеваает желание к супругу.

Как невозможно, чтобы муж разумный пренебрегал и презирал когда-либо свою жену, так и невозможно, чтобы развратный и распутный муж любил свою жену, пусть она хоть будет прекраснее всех. От воздержания рождается любовь и от любви — безчисленные блага.

Пусть все прочие жены будут для тебя как бы сделаны из камня, потому что знаешь, что, если, женившись, будешь нечистым взглядом взирать на другую, повинен прелюбодеянию. Эти слова повторяй себе каждый день и, если увидишь, что другая жена в тебе вызывает похоть и по той причине своя собственная тебе кажется несносной, войдя в комнату свою, открой книгу и приемлешь Павла своим заступником.

Повторяя постоянно эти слова, угаси совершенно огонь похоти. И так твоя жена снова станет тебе желанна, потому что никакая другая похоть уже не угасит в тебе к ней желания. И не только жена твоя станет тебе более желанна, но и ты будешь гораздо более скромн и свободен.

8. Ибо если ближний твой, имея такое же тело, такое же пожелание, подвигаемый той же нуждой не смотрит ни на какую другую жену, кроме собственной, какое же ты будешь иметь оправдание, выказывая свою похоть?

9. «Тайна сия велика» (см. [Еф. 5:32](#)). Но скажи мне, насколько велика? Ибо дева, проведя все время в комнате и никогда не видя жениха, с первого же дня испытывает к нему сильное желание и приемлет как собственное тело, подобно же и муж ее, который ее никогда не видел, не беседовал с ней, и он полагает ее с первого дня превыше всех: и друзей, и сродников, и самих своих родителей.

И родители, если лишатся богатств по какому-то другому случаю, расстраиваются, печалются, влекут в суд тех, кто взял их, а человеку, которого зачастую никогда не видели, не знали, ему доверяют свою дочь и богатое приданое. И радуются при этом, не считая происходящее убытком, но, видя, как дочь их уводится далеко, не вспоминают о семейных узах, не печалются и не расстраиваются, но благодарны и считают за благо видеть, как уводится из дома их дочь, а вместе с ней и богатства большие.

Следовательно, все это имея в уме своем, то есть то, что оба, оставляя родителей, соединяются между собой, и союз этот от времени только крепче становится, понимая, что это не от человека, но Бог всеял такую любовь, и сделал так, что те, кто дает и те, которые отдаются, с великой радостью то делают, Павел говорит: «Тайна сия велика».

10. На самом деле, поистине это тайна и тайна великая, потому что человек оставляет отца, который его воспитал, мать, что претерпела боли рождения и страдала — тех, кто столько ему благодетели, тех, с которыми был в дружбе, и прилепляется той, которую не знал и у которой нет с ним ничего общего, и предпочитает ее всем. Поистине это тайна.

11. Взыщем только одного: добродетели душевной и скромности поведения, чтобы наслаждаться миром и жить в согласии и вечной любви. Ибо тот, кто взял жену богатую, скорее

взял госпожу в дом, чем супругу. И если и без того жены исполнены гордыни и легко впадают в тщеславие, то как их будут сносить супруги, если сюда добавить богатство.

И напротив, тот, кто взял жену равночестную себе или беднее, взял помощницу и союзника и принес в дом свой все блага. Потому что по причине бедности своей она подвигается к заботе о муже, во всем уступает и слушается, удаляет всякий предлог для разногласий и споров, а также чуждо ей высокомерие и необидчива она; так она связывается узами мира, единомыслия, любви и согласия.

Итак, не будем искать богатств, но мира, чтобы наслаждаться радостью. Не для того брак дан, чтобы дома наши стали полем битв и сражений, чтобы раздирали нас ссоры и несогласия, и мы приходили в столкновения друг с другом, сделав нашу жизнь невыносимой, но чтобы получать помощь и иметь пристанище, убежище и утешение во время опасности, и с приятностью беседовать со своей женой.

12. Держа все это в уме, не будем думать о богатствах, но о благоприличном поведении, скромности и воздержании. Ибо жена разумная, скромная в поведении и воздержанная, пусть и бедная, бедностью своей сможет распорядиться лучше, чем богатством.

13. Ибо красота телесная, когда одновременно не сопровождается добродетелью души, сможет покорить мужа на двадцать-тридцать дней, далее же ничего не получится, потому что покажет всю свою злобу и разрушит любовь. Те же, кто сияет красотой душевной, сколько ни проходит времени, выказывают свое благородство и еще горячее начинают любить мужей своих и зажигают их своей любовью.

И когда это есть, и между ними подлинная и горячая дружба, тогда удаляется всякий блуд, и даже никогда не приходит и мысль о распутстве тому, кто не только любит свою жену, но довольствуется всегда только ей; за свое воздержание получают они благоволение у Бога и Он хранит весь их дом.

Так брали себе жен доблестные мужи древности, ища не богатства денег, а благородство души.

14. Так и ты: жениха ли ищешь, невесту ли — ищи прежде всего следующего: благочестива ли, имеет ли благоволение у Бога. Ибо, если это есть, последует и все остальное, А если нет, то пусть у них земные блага будут в изобилии, нет в том никакой пользы.

15. Сказал я все это не для того, чтобы вы слушали и, слушая, превозносились только, а чтобы подражали.

Вы, отцы, подражайте мудрости патриарха Авраама, который взял жену простую. Не ища ни богатства, ни благородного происхождения, ни красоты тела, ничего другого, кроме благородства души. А вы, матери, именно так и воспитывайте ваших дев. Вы, женихи, которые хотите взять их, берите со всяким приличием... и всегда прося Бога быть посредником во всех ваших делах.

Если так будете поступать в жизни, никогда не будут иметь место ни разводы, ни прелюбодеяния, ни поводы для ревности, ни ссоры, ни пререкания, но насладимся многим миром и согласием. А когда есть это, непременно последуют и другие добродетели. Поскольку, если жена противоречит мужу, все в доме происходит не так, пусть хоть все в остальном благополучно. А когда есть мир и согласие, ничего неприятного не случается, несмотря на то, что каждый день возникают треволнения бесчисленные.

Если так будут заключаться браки, тогда мы весьма легко и детей сможем привести к добродетели. Ибо, когда мать скромна и разумна, имея всякую добродетель, она непременно и мужа сможет привести в свою любовь. А когда его приобретет, он будет с великой готовностью помогать ей воспитывать детей, и от Бога получит помощь. Если муж помогает в этом благом деле воспитания детских душ, все в доме пойдет благополучно и ничего неприятного не

случится, потому что хозяйева его благочестивы.

16. Потщимся от начала взять такую жену, которая сможет легко к нам привыкнуть и жить так, как живем мы. Взяв такую жену, мы не только в том выигрываем, что с ней никогда не разведемся, но и в том, что будем любить ее с такой силой, как повелел Павел, сказавший: «Мужи, любите своих жен», — но не останавливается на этом, но указывает нам и меру любви, — «как Христос возлюбил Церковь».

Как же, скажи мне, возлюбил ее Христос? «Предал себя за нее» (см. [Еф. 5:25](#)). Так, что если понадобится умереть за жен, не откажемся от этого. Ибо, если Господь так возлюбил свою рабу (Церковь), что отдал за нее жизнь, намного более следует и тебе, как рабу Господа, возлюбить свою сорабу.

17. «Мужи, любите своих жен, как Христос возлюбил Церковь». Видел, каково послушание? Выслушай же и о любви. Хочешь, чтобы была послушна тебе твоя жена, как Церковь Христу? Заботься о ней, как Христос о Церкви: или душу свою должен будешь положить за нее, или тысячи раз будешь уязвляем, либо пострадаешь и потерпишь, не уклоняясь, что бы то ни было.

Не отвращайся от жены своей, если она некрасива. Слушай, что говорит Писание: «Мала пчела среди насекомых, но плод ее... сладок» (см. [Сир. 11:3](#)). Жена — творение Божие, и не ее хулишь, а Того, Кто ее сотворил.

18. Не говори так, что тебя сотворил Бог, а ее кто-то нижайший Его. Один и Тот же вас обоих привел в бытие. И если ни за что другое, то хотя бы люби ее за это.

19. И не только за то мы должны любить свою жену, что она — член нашего тела и от нас создана, но потому еще, ради чего Бог установил закон, говоря следующее: «Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть» (см. [Еф. 5:31](#)). Для этого именно и привел нам Павел этот закон, чтобы подвигнуть нас всячески любить ее. И заметь премудрость апостола: ни от Божественных и ни от человеческих только законов увещевает нас любить жен, но как от первых заимствуя, так и от вторых.

Так что тот, кто выше и которому больше доверяют, из законов Бога берет, а более слабый из законов человеческих и природы.

20. Тот, кто действительно любит свою жену, даже если она ему и не очень послушна, все снесет. Трудно и тяжело достичь согласия супругам, если не соединены они «тиранией» любви.

21. Вот, ты говоришь, что она страдает от неизлечимой болезни и, несмотря на то, что ты весьма о ней заботишься, продолжает сохранять свои привычки. Но даже в этом случае не прогоняй ее, потому что даже неизлечимо больной член тела не отсекают. А это твоего собственного тела член, потому что сказано: «И будут двое одна плоть» ([Еф. 5:31](#)).

Когда от болезни член тела не поддается врачеванию, мы ничего не выигрываем от лечения его. Но с женой, если она даже и больна неизлечимо, когда мы научаем ее и наставляем, нас ждет великое воздаяние. И, если она ничего не приобретет от нашего учения, мы за наше терпение примем от Бога великую награду, ибо из-за страха Божьего мы показали столь большое терпение и с кротостью переносили ее злобу, сохранив этот член. Поскольку жена — это нужный нам член, потому мы должны весьма любить ее. Именно этому уча, Павел снова говорит: «Так должны мужья любить своих жен, как свои тела. Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь; потому что мы члены тела Его, и от плоти Его и от костей Его» ([Еф. 5:28—30](#)).

22. Но муж, как имеющий власть, в порыве гнева пусть не подвергает жену оскорблениям, не бьет ее, но пусть наставляет, советует, убеждает словами, как более немогущую. Рук, чтобы ударить ее, никогда да не простирает — неприлично это душе свободной, но вразумляет ее, никогда не используя ни оскорблений, ни брани, ни упреков.

23. Молитесь вместе, и пусть каждый идет в церковь и из того, что там читалось или говорилось, соответственно, требует исполнения дома — муж от жены, жена от мужа. Если вы бедны, возьмите пример Петра и Павла, которые прославились более царей всех и богачей и как жили — в голоде и жажде. Научи ее, что не стоит ничего бояться в жизни из того, что случается, но единственно, если кто противится Богу.

24. Если муж не может воздерживаться, а я хочу воздержания? Ты должна последовать ему. Ибо, если не хочешь делать это, то цепочка, которой ты привязана браком, привлекает тебя и приводит к тому, с кем связана изначально.

Та, кто упражняется в воздержании без воли мужа своего, не только лишается награды за свое воздержание, но и повинна в прелюбодеянии его, неся большую, чем он, за это ответственность. Почему так? Да потому, что она столкнула его в эту погибельную бездну, лишив законного плотского союза. Если даже немного не позволяется того делать без воли мужа, какое прощение получит та, что лишает его полностью этого утешения.

25. Итак, когда был полностью создан весь этот мир, и все подготовлено к нашему покою и пользе, сотворил Бог человека, ради которого и привел в бытие весь мир. Когда человек был только сотворен, он жил в раю, и в браке не было никакого смысла. Даже когда понадобился ему помощник и был дан Богом, брак не был необходимостью. Первые люди в раю жили без брака, как на небесах, наслаждаясь общением со своим Творцом. Похоть к плотской связи, зачатию, боли, роды и всякий вид порчи были чужды их душам. Как вода, что течет из чистого источника, так и они, украшенные девством, жили в этом месте.

По причине же преслушания заповеди Бога стали землей и пеплом, утеряли вместе с той блаженной жизнью и красоту девства, которое их оставило, как и Бог. С той самой минуты, когда они стали пленниками диавола и свергли с себя царское облачение и убранство небесное, восприяв порчу смерти, проклятие, страдание, жизнь в трудах, тогда вместе со всем этим в их жизнь вошел брак, это тленное и рабское одеяние. Ибо сказано: «Женатый заботится о мирском» ([1 Кор. 7:33](#)). Видишь откуда берет начало брак? Из-за чего он стал необходим? Из-за преслушания, проклятия и смерти. Где есть смерть, там и брак. Если бы не было смерти, не было бы и брака.

26. Естество мужа и жены сотворено подобным, равны и дела обоих, и награды, и осуждение. Пусть не приводит оправдание жена, что она более немощна, душа ее имеет равную с мужем силу. И жена не менее мужа есть по образу и подобию, но в перенесении страданий и терпении жена намного превосходит мужа.

27. Добродетель обща и мужу и жене, как равночестно и творение обоих, так что и награда та же самая. Послушай, что говорится в книге Бытия: «И сотворил Бог человека... по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» ([Быт. 1:27](#)). У кого общая природа, общие и действия, у кого равное дело, у тех равно и воздаяние.

28. Когда создал Бог мужа, жены в мире не было. Взял всеблагий Бог ребро у мужа и создал жену, как нынешние жены есть, и дал ее спутником мужу на утешение. Равной создал Бог жену мужу, не ниже его.

— Как вы относитесь к женам здесь?

— Как к нижайшим нас.

— Не право поступаете, братия мои, и если вы, мужи, хотите быть лучше жен, должно вам и поступать лучше их. Посмотри, и жены поступают лучше и идут в рай, а мы — в ад. Какая нам в том польза, что мы — мужи, а поступаем хуже. Лучше бы вообще не быть мужами.

29. Должен и ты, о брат мой, который муж, не относиться к жене своей, как к рабе, потому что и она — творение Божие, как и ты. Как за тебя Бог распялся, так и за нее. «Отцом» называешь ты Бога, «Отцом» — и она. У вас единое Крещение, единая вера, непорочные

Таинства, которых вы оба причастники. Не ниже у Бога жена, чем ты, потому и создал ее из бока мужа, чтоб муж был как царь, а жена, как визирь, или муж, как глава, а жена, как тело. Не сотворил жену из головы, чтобы не презирала мужа, подобно, не сотворил из ног, чтобы муж не презирал жену.

1 В пп. 1—25 приведены цитаты из творений святителя Иоанна Златоуста. В пп. 26—27 приведены цитаты из творений святителя Василия Великого. В пп. 28—29 приведены цитаты из поучений святого Космы Этолийского.

ОЧЕРК ПО ИСТОРИИ АФОНА

Афон... Произнеся это слово невольно хочется сделать паузу, чтобы хоть на мгновение почувствовать, что за ним стоит. Кажется, это закрытый ларец с драгоценностями, познать который не всякому дано.

Лишь побывав на этой святой земле, начинаешь чувствовать и осознавать, что это такое. И побывав только раз, хочется вернуться сюда снова и снова, хотя бы на день или неделю, на месяц или год, а может быть и навсегда...

Конечно же Афон — не сказка и не райский уголок. Это место повседневного труда: и физического, и духовного; место непрестанного внутреннего подвига монашествующих; место слез и молитвы за весь мир, за нас грешных.

Но все же, по милости Божией, оказавшись на Афоне впервые, обильно впитывает в себя избыточную здесь благодать. И ни какие острые углы и вопросы в истории Святой Горы не могут замутить этого первого впечатления.

Вот как описывает Павел Троицкий в своей книге «Русские на Афоне» подобное состояние: «Корабль подплывает к арсане (пристани — прим. ред.), и через минуту нога паломника ступает на афонскую землю. Трудно представить себе, что каких-нибудь 40 минут назад ты был в курортном городишке, где тянется нескончаемая служба человеческой плоти, своеобразная «всенощная» без начала и конца, где на одну туристическую душу приходится несколько столиков в ресторанах и несколько номеров в гостиницах. А теперь представьте себе, что тот же паломник, отдохнув немного на архондарике, вкусив трехсоставного традиционного афонского угощения из ракийки, холодной воды и лукума, прикладывается к величайшим святыням: к частице Животворящего Креста Господня, к святым чудотворным иконам, к благоухающим мощам святых. Представьте себе такого паломника. У него голова идет кругом, ему кажется, что он попал в другой мир, на небо. Представьте себе тихий уединенный монастырь, тишину храма, где нет ни прихожан, ставящих свечки, ни убирающих храм служительниц, ни даже священнослужителей, только мы, отец диакон и благоухающие мощи святых, к которым мы прикладываемся безо всяких преград в виде стекол или закрытых раков. Какой бы ты ни был человек, пусть даже самый грешный, но если в тебе теплится вера, ты почувствуешь, что неведомая сила подхватила тебя, и начался новый отсчет времени»¹.

Однако, остановимся на мгновение от нахлынувших впечатлений и вспомним хотя бы короткой строкой дохристианскую историю будущей Святой Горы.

Афон является восточным ответвлением полуострова Халкидики и омывается водами Эгейского моря. Он имеет длину 60 км, ширину от 8 до 12 км и занимает площадь в 360 кв. км. Горный хребет полуострова, имея у перешейка, которым он соединяется с Македонией, незначительную высоту, далее постепенно поднимается вверх, и у моря заканчивается возвышенностью, высота которой достигает 2033 м. Это и есть гора Афон, давшая название всему полуострову.

О названии и истории полуострова имеется много мифов и преданий. Афон — слово догреческого происхождения, согласно теогоническому мифу — имя одного из фракийских гигантов. Во время борьбы с богами Афон бросил из Фракии на Посейдона огромную скалу, однако, промахнулся и каменная глыба упала именно на то место, где сегодня находится гора Афон. Другая версия этого мифа повествует о том, что Посейдон, победив восставшего гиганта по имени Афон, похоронил его под высокой скалой. И, наконец, еще по одной версии, Афоном звали сына Посейдона.

Первыми жителями Афона были фракийцы и пеласги с острова Лимнос, а позднее —

переселенцы из Халкиды.

Сохранившиеся развалины свидетельствуют о том, что на территории полуострова некогда стояли города, среди которых упоминаются Сани, Урануполи, Палеорио, Фиссон, Кле-онес, Акрофон (Аполония), Харадрия, Олофикс и Дион.

Все эти древние города рождались, развивались и умирали, а самой земле Афонской еще предстояло обрести новую жизнь после пришествия в мир Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. Так получилось, что Сама Пречистая Матерь Его избрала эту землю Своим уделом на веки.

Согласно преданию, когда апостолы решали по жребию, где кому проповедовать Евангелие, Богородица попросила позволить Ей тоже принять участие, чтобы не остаться в стороне от проповеди. По жребию Ей выпала земля Иберия в Малой Азии. Когда Пресвятая Богородица готовилась к отправиться в Иберию, появился Архангел Гавриил со словами: «Иисус Христос, родившийся от Тебя, велит Тебе не оставлять Иудейскую землю и Иерусалим. Место же, Тебе предназначенное, не Иберия, а полуостров Македонии — Афон...»

Как только Владычица мира прибыла на Афон, послышался гул от всех идолов, находившихся на полуострове. Этот гул, как крик, взывал:

«Мужи, потомки Аполлона, идите в бухту Климента, встречайте Мать Великого Бога — Марию». Местные жители с большим почтением встретили Богородицу, Иоанна Богослова и иже с ними.

Святая Дева, увидев место, которое Ей досталось, произнесла следующие слова: «Сын Мой, Бог Мой, благослови место сие и жребий Мой и излей милость на него, и храни невредимым его до скончания века сего».

Потом, благословив народ, сказала: «Благодать Божия да пребудет на месте сем и на пребывающих здесь с верою и благоговением и соблюдающих заповеди Сына и Бога Моего. Потребные к жизни на земле блага будут им с малым трудом в изобилии, и жизнь Небесная уготовится им, и не оскудеет милость Сына Моего от места сего до скончания века. Я же буду заступница места сего и о нем Ходатаица пред Богом» ².

Хотя точная дата распространения монашества на Афоне неизвестна, думается, что первые отшельники поселялись здесь еще задолго до VII века, когда встречаются первые упоминания в летописных источниках о пришествии на Святую Гору аскетов Востока и Египта, преследуемых арабами.

Официально Афон провозглашается местом монашества в 885 году Золотой Буллой императора Василия I.

Основателем же общежительного монашества на Афоне считается святой Афанасий из Трапезунда, который с помощью императора Никифора Фока (963 — 969 гг. н.э.) основал монастырь Великой Лавры (962 — 63 гг.) — первый монастырь, появившийся на Афоне.

Через несколько лет, в 972 году был издан первый Устав, по которому регулировались организация и управление делами на Святой Горе и который, поскольку был написан на козлиной коже («трагос»), назывался «Трагос». Документ был подписан императором Иоанном Цимиски. По этому уставу Афон был признан независимым монашеским государством.

До 1313 года Афон не имел над собой высшего церковного руководства (епископа) и подчинялся лишь административно византийскому императору. И в таком отступлении от канонов не было ничего зазорного, ибо Святая Гора — удел Божией Матери и Сама Владычица мира была и есть здесь Игумения.

Однако в 1313 году император Андроник Старший издает хрисовул, по которому Афон начинает подчиняться Вселенскому Патриарху; но при этом все же сохранялась власть Прота — всеми уважаемого старца, избираемого на год от всех монастырей.

Позднее, в XVII веке власть Прота была ликвидирована и местное управление на Афоне стало осуществляться Кинотом — коллегией старцев, выбираемых от двадцати монастырей. К тому времени также закрепляется количество и иерархичность монастырей на Святой Горе.

В порядке иерархии монастыри располагаются следующим образом:

1. Великая Лавра
2. Ватопед
3. Иверон
4. Хиландар
5. Дионисиат
6. Кутлумуш
7. Пантократор
8. Ксиропотам
9. Зограф
10. Дохиар
11. Каракал
12. Филофей
13. Симонопетр
14. Св. Павла
15. Ставроникита
16. Ксенофонт
17. Григориат
18. Есфигмен
19. Св. Пантелеимон
20. Кастамонит

Место в иерархической лестнице Афона определяется не богатством и размером монастыря, а его влиятельностью и временем основания.

С 1924 года статус Афона определяет Святую Гору как самоуправляемую часть Греческого государства, действующую под духовным ведомством Вселенского Патриарха и управляемую двадцатью суверенными монастырями, находящимися под наблюдением государственных властей.

Столицей Афона считается небольшое поселение в центре полуострова, которое носит название Карея (Кариес). Здесь расположены подворья и кельи всех монастырей за исключением монастыря Кутлумуш, находящегося в непосредственной близости.

Святыня Кареи — древний Протатский храм Успения Божией Матери, где хранится икона Божией Матери «Достойно есть». В Карее находится здание Кинота и резиденция государственного Управляющего Горы.

«Кинот — это Священная община, состоящая из представителей двадцати монастырей Афона. Они избираются ежегодно братством каждого монастыря. Кинот и выбранный из него совет — Эпистасия — составляют Протат — орган верховного управления Афоном. В Эпистасию выбирают по представителю от каждой пяти монастырей.

Первое лицо из четырех эпистатов — Протоэпистат — может быть избран только из пяти главенствующих монастырей: Великой Лавры, Ватопедского, Иверского, Дионисиата и сербского Хиландара» ³.

Хотя суверенными считаются только двадцать монастырей, количество которых не может быть увеличено, на Афоне существует великое множество небольших общежительных монашеских образований, которые являются составными частями монастырей, на чьих земельных угодьях они находятся. Это кафисмы, келии, каливы (хижины), скиты и

исихастирии.

Кафисма — небольшая хижина рядом с монастырем, где живет один монах, который покупает продукты питания в своем монастыре за низкую плату. Монахи, проживающие в кафисмах, отличаются высокой духовностью.

Келия — просторное монашеское жилище с храмом, предоставляемое монастырем за небольшую плату группе монахов из трех человек.

Калива (лачуга) — жилище по величине меньше, келий с встроенным храмом и без земельного участка. Выделяется монастырем для одного человека или для группы из двух-трех человек еще за более низкую цену, чем келия.

Скиты представляют собой организованные общины, состоящие из калив или келий, которые со временем обустроиваются как отдельный монастырь, но находятся в полном подчинении у монастыря, на чьей канонической территории находятся.

Исихастирии — отшельнические пещеры, расположенные в уединенных местах, в основном на юго-западной части острова.

На сегодняшний день из двадцати монастырей: семнадцать греческих, один русский (Св. Пантелеимон), один сербский (Хиландар) и один болгарский (Зограф). Хотя почти до конца XX века русскими были Андреевский и Ильинский скиты, по размерам и количеству насельников превосходящие любой монастырь.

«По данным на 1902 год на Афоне была 31 русская келья, 183 русские каливы. Всего монахов 3615 человек, а греков меньше — 3207. В Кромнице проживало 250 человек, в скиту Новая Фиваида — 150 человек, на Карулие спасалось около 40 русских»⁴.

В XX веке по понятным причинам русское монашество на Святой Горе значительно сокращается, хотя и в малом своем составе являет миру таких замечательных подвижников, как преподобный Силуан, старец Тихон и многие другие.

«К 1956 году в 20 монастырях, скитах и кельях Афона проживал 1491 монах, что в пять раз меньше, чем в 1903 году, из них греков — 1290, русских — 62 (почти в 57 раз меньше, чем в 1903 году), болгар — 17, сербов — 28, румын — 94 человека.

К 1959 году русский монастырь пришел в полный упадок, в нем осталось всего 50 человек, самому молодому из которых было 54 года, большинство же монахов составляли 70ти и 80летние старцы»⁵.

Лишь с 1976 года, когда осталось всего 13 русских насельников, благодаря невероятным усилиям русского священноначалия на Афон стали допускаться единичные монахи. Ситуация несколько облегчилась в 90-х годах: так в 2002 году братия Пантелеимонова монастыря насчитывала 50 человек. Русские заселили скит Новая Фиваида, скит Ксилургу, освоили несколько келий.

В связи с усилением прессинга на Святую Гору со стороны Евросоюза, стремящегося склонить Афон к отмене тысячелетнего запрета на посещение Афона женщинами, уместно вспомнить историю возникновения этого запрета.

«По преданиям афонским, в начале был сюда вход женщинам; но он возбранен по следующему случаю: Плакидия, дочь Греческого императора Феодосия, возвращаясь из Рима в Византию, мимоездом пожелала видеть святую Гору и в особенности Ватопедский монастырь, выстроенный иждивением ее отца, Феодосия Великого. Она прибыла прямо к Ватопедской пристани; торжественно была встречена, и введена в монастырь с подобающею почтительностью и церемониалом. В умиленном благоговении подступила она к собору и, слагая с себя царственное величие, так смирилась, что не хотела войти в церковь главную ее дверь, а прошла боковую, северную, и уже хотела вступить в главный храм из притвора, как вдруг поразил ее голос Богоматери, исходивший от Ее иконы, написанной в настенной нише.

— Зачем ты сюда, — говорил строгий голос, — здесь иноки, а ты женщина: для чего же даешь врагу случай ратовать их преступными помыслами? Ни шагу далее! Удались, если хочешь себе добра! — пораженная страхом, царица молча удалилась из обители и от святой Горы, и, в память этого события, соорудила храм во имя святого Великомученика Димитрия (это было в 382 году), в соседстве с иконою, от которой был голос Богоматери; а святые Отцы афонские законоположили между тем, чтоб с той поры ни одна женщина не проникала в тайники афонского подвижничества, что и донныне свято исполняется».

Бог поругаем не бывает и Матерь Свою поругать не позволит, поэтому тщетны попытки новоиспеченных безбожников нарушить этот освященный Ею, Игуменьей Святой Горы, многовековой запрет.

Здесь, на Афоне, все чудесно и все проистекает как бы в другом временном измерении. Это нужно только суметь увидеть, почувствовать. Правит и печется о всем здесь Она, Пречистая Богородица — Панагия, как зовут Ее греки, и это может ощутить на себе каждый. Монахи говорят: что бы ни задумал ты здесь — произойдет все равно иначе, чем задумал, но более разумно и попечительно для тебя. Не это ли проявление Ее всеприсутствия здесь, прикосновение Ее всепокрывающих рук?

Здесь, на Афоне, как-то перестаешь думать о том, что все монастыри — православные, ибо православие здесь столь органично и незыблемо, что пресекается всякая мысль о возможности иного.

Так, в монастыре Ксиропотам, «рухнувшие стены монастыря лучше всего подчеркивают незыблемость Православия. По преданию, когда на Афоне начали насаждать латинскую ересь, почти все монастыри отказались сослужить с еретиками. Пострадали отцы в Иверской, Ватопедской, Зографской обителях, в Карее.

Но ксиропотамские отцы согласились и встретили латинян с ветвями в руках и приветствием в устах: «Да будет мир Христов с нами!» Далее начали общую службу и во время произнесения слов: «О архиепископе нашем, иже в Риме, и о благочестивом царе...» — произошло землетрясение и упали стены монастыря подобно иерихонским.

Кроме того, до этого нечистого дня многие годы на монастырский праздник сорока мучеников севастийских здесь выросло сорок чудесных грибов, вкусив от которых, каждый получал исцеление, вне зависимости от того, какой болезнью страдал.

Чудо это после ксиропотамской унии прекратилось. Рухнувшие стены не сохранились, а сохранился монастырь, тихий и строгий».

Здесь, на Афоне, все свое, не тронутое суетой мира сего. Даже время свое, особенное, византийское: плюс четыре часа к греческому времени и три часа к московскому соответственно.

И колокола на Афоне особые. В обычные, хорошо нам знакомые, звонят чаще всего по праздникам и воскресным дням. В будние же дни раздается аскетичный звук железного била, напоминающего большую подкову.

А на службу монаха зовет талант — деревянное било, напоминающее о том таланте, который вложил Господь в душу каждого человека, и которому пришло время проявить себя.

Уезжать с Афона тяжело и монаху, и мирскому. Монах позволяет себе отлучиться со Святой Горы лишь по крайней необходимости или послушанию и только с благословения игумена. И наверно нет такого паломника, который не хотел бы попасть сюда хотя бы еще раз, и редкий из них не мечтает остаться здесь когда-нибудь навсегда...

р.Б. М.

Троицкий П. Русские на Афоне. Середина XIX — начало XX века. М., 2001.

См. Святая Гора Афон. Обитель Богородицы. Рокос, Салоники.

Протопресвитер Эммануил К. Схиниотакис, игумен Венедикт. Греция. СПб., 2003.

Троицкий П. Русские на Афоне. Середина XIX — начало XX века. М., 2001.

Протопресвитер Эммануил К». Схиниотакис, игумен Венедикт. Греция. СПб., 2003.